РЛВСрI 30.1

ГГ 2 D 52
2 02 B 9

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
5052

PI3022

808 63

RAB Cp I 30.1

Р I 3022

ВЕЛИЗАРІЙ

ГДИНА

МАРМОНТЕЛЯ

АКАДЕМІЙ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

ЧЛЕНА

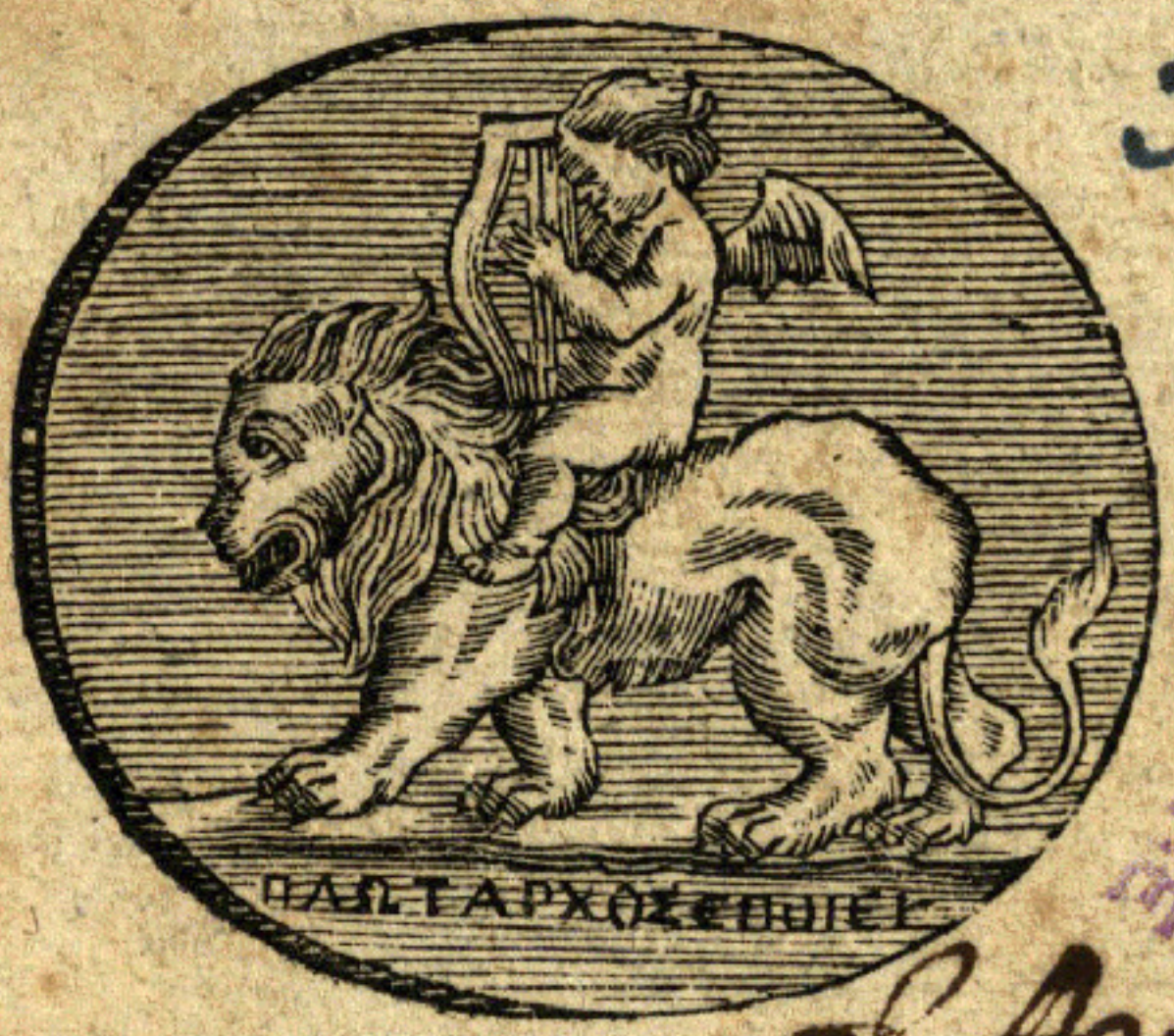
ИЗЪ

ФРАНЦУЗСКАГО

НА СЛАВЕНСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПРЕВЕДЕНЪ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ



5052
БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
С. Теодоровић

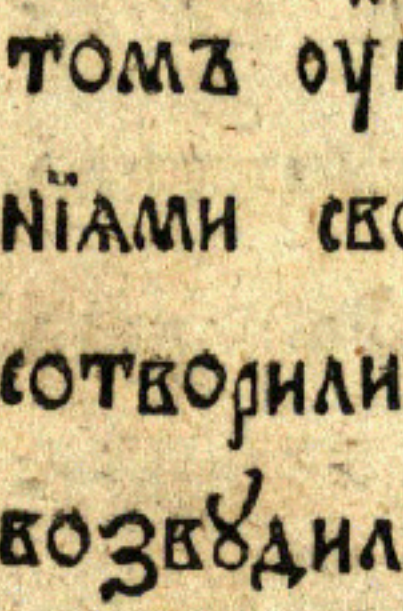
Съ дозволéніемъ Правительствующихъ.

Напечатанъ въ Вѣннѣ,
при Іосифѣ благородномъ фонъ Курцбекъ Ц. К. Аллюрѣч.
двор: Тѣпогр. и Академ. Книгопродавцѣ.
1777.

Сб. 69

F

Благосклонный Читателю!



Мужіе вѣдущіи, ꙗко обцаа народшвъ польза въ знаніи и исполненіи взаимныхъ между людми должностей состоитъ, непрестанно въ томъ оупражняются, во еже бы сочиненіями своими оныа имъ извѣстнѣйшіа сотворили, склонность ко исполненію ихъ возвудили, и тѣмъ благостоюніе ихъ оусугубили.

БИБЛИОТЕКА ВАЛДАЙСКОГО ... У НОВОМ САДУ

Въ числѣ сихъ родъ человѣческому доброжелательныхъ лицъ, ѡбрѣтается и Мармонтелъ Парізкїа Академїи членъ, йже предъ нѣкими лѣты сочини книгу подъ именемъ Белїзарїа всѣмъ добрѣ йзвѣстную, йже толикую въ людехъ ѡбрѣте похвалу, йкш въ кратцѣмъ времени не мало на вся во Европѣ сущїа, азыки преведена бысть, Сїе толь великое просвѣщенныхъ народшвъ согласїе есть йстинное доказателство содержимыхъ въ ней полезныхъ наставленїй.

Сочинитель добрѣ вѣдаа, йкш людїе въ нынѣшнемъ времени сочиненїа, самаа точїю правила каковїалибо науки въ себѣ содержащаа, яки чтенїю непрїятнаа ѡмещетъ, ѹди сїа наставленїа своа въ подобїе їсторїи ѡблещи, и со ѡписанїемъ славныхъ дѣлъ Белїзарїевыхъ й паденїа, оукрасити.

Онъ

Онъ представлаетъ намъ въ сей книзѣ Велiзарiа, того добродѣтелнаго, премудраго, и храбраго мужа, иже завистiю и пронирствами Юстiнiановыхъ велможевъ, съ высочайшагω степене блгополучiа, въ бѣднѣйшее состоянiе низверженъ, потомже и очесъ лишенъ бысть; иже приемъ заповѣдь ѿ двора Юстiнiанова оудалитися, и во ѿпредѣленное ємў заточенiа мѣсто шествовати, не скрываше въ срцѣ своемъ злобы, ниже ѿмщенiемъ дышаше, но водимь отрокомъ по всюдў, юдуже прохождаше, любовь къ отечествў, вѣрность владѣтелемъ, и великодушное терпѣнiе всѣхъ намъ приключающихся шлъ проповѣдаше.

Младыхъ ловцовъ самолюбiемъ ѿдержимыхъ наученiи, въ чесомъ должность ихъ состоитъ, сына селянинова сѣлω ѿ немъ состраждўща ѿ ѿмщенiа ѿврати; кна-

зѵ Болгарскомѵ тщавшемѵсѧ ѥ҆го на свою привлещи странѵ, показа коль вѣренъ о҆нъ владыцѣ своемѵ ѥ҆сть и҆ въ томъ бѣдномъ состоѧнїи своемъ. На послѣдокъ бесѣдѵѧ и҆ съ самымъ Юстїнїаномъ подъ ймен҃емъ о҆ц҃а Тївер҃їева, и҆злїѧ всю сѵлѵ премѵдрости своеѧ, сказѵющи ѥ҆мѵ подробнш таѧ правила ймиже владѣтели сѵщїѧ подъ властїю и҆хъ народы бл҃годенственни сотворити могѵтъ; ймже народы послѣдѵюще, владѣтелемъ своимъ послѵшанїе, покорность, вѣрность, и҆ доброволное данодаанїе, ꙗ҆кш неѡбходимое средство къ соблюденїю о҆бщагш блага и҆ твердость приносятъ, и҆ людїе ꙗ҆кш члены общества взаимнымъ между собою должностемъ наѵчаютсѧ.

Вмѣнаѧ а҆зъ повѣсть сїю и҆ содержимаѧ въ ней наставленїѧ, въ совершеннѣйшее и҆ полезнѣйшее дѣло, и҆ зная, ꙗ҆кш мило-

милосердным преславныя нашея владѣтелницы попеченіемъ способъ обрѣтохомъ, имже вся, къ просвѣщенію людей служащая сочиненія на собственномъ нашемъ матернемъ языкѣ имѣти можемъ, не помышляя о важности дѣла, и забывъ недостатокъ мой въ языкѣ семъ, оусѣдихся превести книгу сію, и на свѣтъ издати ю.

Добрѣ азъ знаю, яко читатель ни пріятности, ниже подобающаго слога толь изрядней матеріи въ преводѣ моемъ обрящетъ, и яко мнози въ языцѣ нашемъ искуснѣйшіи мужіе, превосходнѣйшія согражданомъ своимъ краснорѣчія примѣры подати могущіи, не малое число погрѣшеній оувидятъ, и смѣющеся рекутъ: Се книгописецъ! Обаче егда о жребіи тѣхъ людей помышляю, иже чесо на свѣтъ издаютъ, посмѣяніе сіе, во ободреніе паче, нежели въ поруганіе вмѣняю.

Пріймиоубо блгосклонный читателю малый трудъ сей оусерднш, и читаа полезнаа сіа наставленіа, блгодари блгодѣтелствующей ти владѣтелниць, єаже материый промыслъ ради наставленіа и просвѣщенія твоегш способъ йзшбрѣте, єже ти познати моцни, коль пріатніи и сладкіи суть оустшмъ нашымъ, плоды на собственнѣй нашей ниві произрастшіи.

БИБЛИОТЕКА-МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

ВОЛЇЗАРІЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Во время старости Їмператора Юстїніана, греческая держава ѹстощившая силы свои, приближашеся паденію. Всякій ѻбразъ правленїа пренебреженъ быстъ: законы въ забвенїй, приходы цр҃кїа въ разграбленїй, воинство же въ бездѣлїи разлѣнѣ. Їмператоръ войною оутруждений покупаше со всѣхъ странъ миръ цѣною злата; ѡставшее же малое число воинства, пребываше въ празности безполезно, и ѻбществу тагостно. Предводители его, не пекущеся ѡ немъ, исках҃ ѹ-

БИБЛИОТЕКА НОВОМ САДУ

оўвеселенїа, й лов'ъ представлающїй имъ образъ войны, забавлаше ихъ въ несносн'ѣй празности.

Н'ѣцїи ѿ нихъ посл'ѣ лова возлежахў на вечеры въ н'ѣкоей въ Ѳракїй сущей въ пустын'ѣ палат'ѣ, єгда имъ сказано быть, ꙗко зр'ѣнїа лишенный, й ѻтрокомъ водимый старецъ, нощное проситъ ѻбыталище. Юность сострадательна єсть: ѻны єго близъ ѻгня посадиша.

Возлежащымъ имъ на вечеры, оўмы ихъ распалахўся, й ѻны начаша ѿ злополучїй ѻбщества глаголати. Сїа вещь таковая б'ѣ, ѿ нейже различная оўдовн'ѣ подлахўся мн'ѣнїа, имже раздраженное сихъ предводителей честолюбїе постранн'ѣйшїй ѿкрываше пўть. Кїижде превозношаше д'ѣла своа, й тое єже ѻнъ єщe сотворити могл'ъ бы, ѧще бы заслўги, й таланти єгѡ незабвени были. Вся нецнастїа ѻбщества раждахўся по ихъ мн'ѣнїю изъ тогѡ, ꙗкѡ людемъ не имъ подобнымъ вовр'ѣмя быть правленїа д'ѣло. Ѻны пїюще вїно, весь мїръ оўправлахў, й новыми чашами, ѧки новыми доводами, сємвдрїе свое оўтвердити над'ѣахўся.

Старецъ с'ѣдай при сгни й слышлай, глаголемымъ соболѣзнова см'ѣашеся. Ѻдинъ же ѿ нихъ видѣвый сїе, рече ємў: старче! лице твое свид'ѣтелствуетъ мн'ѣ, ꙗкѡ разговоръ нашъ т'ѣкѣ см'ѣха достоинъ ꙗвляется: никакоже, ѿв'ѣщa старецъ, ѻнъ мн'ѣ легкомысленъ, ꙗкѡже

л'ѣ

лѣтомъ вашымъ прилично ѥ́сть, быти видится. Воспрянувша оу́бо на ѡ҃вѣтъ сей: Вы сожалѣете ѡ́ себѣ, глаголаше о́инъ ѥ́ще, и а́зъ тожде творю, вида васъ презрѣнныхъ; о́баче сїе не великое ѥ́ще зло ѥ́сть. Сожалѣйте же паче ѡ́ томъ, я́коже о́течество наше не и́мѣетъ оу́же ни силъ, ниже прежнїа славы; и я́коже самодержецъ нашъ, попеченми и старостїю и́зможденный, принуждемъ ѥ́сть видѣти вся дѣла своя руками невѣрныхъ правлаема; и въ тацѣмъ злополучїи можетели вы ѡ́ самыхъ себѣ пещися? оу́бо во врема твое рече ѥ́динъ ѡ҃ возлежащихъ, не помышлашели кто ѡ́ самомъ себѣ? И҃нѣ сицевый о́бычай въ мїръ вниде, и мы ничесоже и́ное не творимъ, развѣ сїе. И́ сїе оу́бо горше ѥ́сть, глагола старецъ, и а́ще сїя такѡ сѫ́ть, презирающе васъ, праведнѣ дѣютъ. Во ѥ́же бы намъ поносилъ, возгласи тойже, просташе ты оу́ насъ страннопрїи́мства? А́зъ не поношаю вамъ, рече старецъ, но дружески глаголю вамъ, и сїе привѣжище мое сказанїемъ и́стины, вамъ награждаю.

Тїверїй младый, бывый потомъ добродѣтелный И҃мператоръ, паше въ числѣ сихъ ловцовъ. Почтенїа достойный видъ сего сѣдинами оу́крашеннаго слѣпца побуди ѥ́го къ вниманїю. Словеса твоа сѫ́ть премудрости полна, рече о́нъ ѥ́му, о́бlaче и́ жестока; зане и́стазуе-

мое

мое тобою ѿ насъ самаго себе покореніе, ѥ́сть добродѣтель паче, нежели должность. Никакоже, ѿвѣща ѥ́мꙋ слѣпій мꙋжественно, сіе ѥ́сть ѡ́снованіе вашихъ должностей, и всѣа воєнныа силы. Служащій о́бществꙋ своемꙋ да нелщꙋетъ ѥ́ оу́богое выти, немогꙋщее ѥ́мꙋ подвиги ѥ́гѡ наградити; зане тое, ѥ́же о́нъ ѥ̂гѡ ради приноситъ, ѥ́сть безцѣнное. Паче́же и неблгодарности ѿ него надѣатиса ѥ́мꙋ подобаетъ; зане а́ще жертва, юже о́нъ ѥ́мꙋ творитъ не ѿ великодꙋшіа и́сходитъ, то бы о́нъ безꙋменъ былъ: ѥ́диноа токмѡ любовь славы, и и́скренное желаніе добродѣтели да бꙋдꙋтъ вожди ваши; и а́ще сице творите, кда бамъ оу́же нꙋжда бꙋдетъ, какѡ службы ваша цѣнени бꙋдꙋтъ? Награжденіе бо ѥ́а не зависитъ тогда ѿ самоволіа каковагѡлибо мі҃нїстра, и разꙋжденіа владѣтелева. И а́ще простый воинъ худою корысти оу́дицею водимь, во ѥ́же о́брокъ свой полꙋчити, смерти себе предаетъ, сіе а́зъ ѥ́мꙋ не вмѣнаю во зло, о́баче вы во вѣцѣмъ и́зобилїй рождены, и́мѣюще стажанія доволна, и могꙋще и́ми въ мі҃рѣ жити, ѥ́гда презираете силы наши оу́магчающꙋю празность, кдающе себе великимъ трꙋдомъ, и неꙋстрашимѡ носаще всѣдствіа, можетели творимꙋю вами о́течествꙋ сію великодꙋшнꙋю службꙋ въ толь малꙋю цѣнꙋ вмѣнити, желающе возмездіа? Невидители бы,

а́кѡ

ꙗкѡ симъ ѻ҃бразомъ сами безславите ю҃. Ѡ҃жидающіи мзды рабы сѹть; нѣсть бо разнствіа во величествѣ цѣны. Дша продающаа себе за талантъ ѥ҃сть такожде мздоимна, ꙗкоже и та, иже себе за пѣназъ ѻ҃даетъ. Глаголемаа мною ѻ҃ мздоймствѣ подобна сѹть и честолюбію; зане достоинства, тїтлы, высокіа степены, благосклонность владѣтелева, сѹть награжденіа, и ѩстязающіи а҃ мзду пріемлютъ Подобаетъ себе ѩми своевольно ѻ҃тдати, ѩли продати; не возможно бо семѹ иначе быти. Первое дѣйство ѥ҃сть свободнаго чл҃вѣка, второе же раба: ѩзберите оу҃бо себѣ тое, ѥ҃же вамъ пріятнѣе ѥ҃сть. По мнѣнію твоемѹ старче, рекоша сіи ѥ҃мѹ, владѣтели великѹю ѩмѣютъ свободѹ. А҃ще бы а҃зъ владѣтелемъ глаголалъ, ѡ҃вѣща слѣпецъ, рекъ бы, ꙗкѡ а҃ще вамъ великодѹшнымъ, то и ѩмъ правосѹднымъ быти подобаетъ. оу҃бо вы признаете сами, ꙗкѡ заслѹги безъ всякаго сѹмнѣнія награждати праведно ѥ҃сть; обаче той ѡ҃ томъ да помышлаетъ, ѥ҃мѹже слѹжатъ; горе же ѥ҃мѹ, а҃ще сіе не сотворитъ. Сверхѹ же сего, кто междѹ нами толь ѡ҃ вѣ оу҃вѣренъ ѥ҃сть, во ѥ҃же бы мѣраци службы своа, мѣрило равнѣ держати могль? На примѣръ, во вашемъ состоаніи да вы кіижде ѩмѣлъ санъ по мѣрѣ достоинства своего, потребно бы было, да кіижде васъ повелѣваетъ,

а никтоже да повинуется, и сіе єсть невозможно. Истина єсть, ако и правленіе иногда не имѣетъ проницанія и правосудія; обаче оно спасѣе и праведнѣе во избраній людей поступаетъ, нежели аще бы оно творило по мнѣнію, єже кійждо васъ о себѣ имѣетъ. Кто єси ты глаголай тако съ нами, возопи жестокимъ гласомъ юный бл҃ка дома того? Азъ єсмь Веліzарій, с҃ѣлъ старецъ.

Оуслышавше има Веліzаріево, има того хероа, иже толико кратъ въ трехъ частѣхъ міра побѣдитель быть, каковое баше оудивленіе и смущеніе сихъ юношъ. Они неподвижни въ безмолвій пребываху, показующе тѣмъ почтеніе ємоу, имже обаты быша, и забыше слѣпоту Веліzаріеву, не дерзаху на него очи свои возвести. о великій мужъ! возопи, на послѣдокъ Тіверій, коль свирѣпа и неправедна єсть сія ціастія измѣна. Не тебѣли держава сія за тридесатолѣтную свою славу и бл҃гополучіе бл҃годарити должна єсть? а тебе въ невѣрнія возмутители вмѣняютъ; тебе во оковахъ влекоша, и зрѣнія лишиша, ты же пришелъ єси сѣмо насъ ревности, и єже за отечество наше пожренію оучити. и кто бы васъ инъ тому оучилъ, рече Веліzарій? Не тіили, иже ціастію рабскимъ образомъ служатъ? о҃ле стыда! коль безчлвѣчна єсть сія неблг҃одарность, возглави Тиверій, могутли будущія

дѹщїа вѣки вѣровати семѹ! Йстинѹ вамъ реkѹ, глагола Велїзарїй, ꙗкω ѧзъ оу҃дивлаюсѧ приключенїю семѹ; зане не чаахъ толикаго зла. Обаче ѧзъ всегда надѣахсѧ оу҃мрети общества ради, оу҃мрети же и слѣпѹ быти, тожде є҃сть. Вгда себе службѣ отечества моегω предахъ, тогда ѧзъ и самаа очеса моа є҃й предалъ є҃смь. Дражайшаа паче зрѣнїа и паче жизни слава и добродѣтель моа, не сѹть во власти гонителей моихъ. Дѣла моа могѹтъ во дворѣ цр҃ковъ забвена быти; обаче въ памати народа всегда она пребѹдѹтъ; ѧщелиже и тогω лишѹсѧ, ѧзъ знаю а҃, и сїе мене ради доволно є҃сть.

Гости оу҃дивленїемъ восхищены, вѣлω молаахѹ хером возлеци съ ними за трапезѹ. Никакоже, рече онъ имъ, мене ради найлѹчшее мѣсто є҃сть близъ огна. Оны є҃мѹ даахѹ сущюю въ той палатѣ лучшюю постелю; обаче онъ є҃диныа точїю слазы хоташе; ѧзъ йногда и на хѹждшей постелѣ почиваахъ, глагола онъ; имѣйтеже паче попеченїе ѡ семъ мене водащемъ отроkѣ, йже мене слабѣй є҃сть.

На оу҃трїе же поиде Велїзарїй, є҃гда вождь є҃гω свѣтъ оувидѣ, спящымъ є҃ще всѣмъ, ꙗкω словомъ оу҃трѹжденнымъ. Оу҃слышавшеже ѡ ѡшествїй є҃гω, хотаахѹ йти по немъ, и є҃мѹ приличествующюю колесницѹ со всѣми потребными дати. Ни рече Тївєрїй младый, тщетно бѹдетъ

детъ сіе намѣреніе наше; о҃нъ бо насъ недостойными быти вмѣнаетъ тоа милости, е҃же дади наша пріяти.

Сія толь велика добродѣтель въ тацѣй крайней напасти, зѣло впечатлѣса въ душу сего ю҃ноши. Никогдаже, рече о҃нъ е҃диному ѿ пріятелей своихъ, и҃же въ числѣ ближныхъ баше, приключеніе сіе, и҃ словеса старца сего, въ души моеи заглаждена не будутъ. Навчивъ мене смиренію, показа е҃лико е҃ще мнѣ трудитиса подобаетъ, а҃ще когда члвѣкомъ быти хощу. Повѣсть сія промчеса и҃ до Ю҃стіана, и҃же восхотѣ ѡ семъ глаголати съ Тіверіемъ.

Тіверій повѣдавъ и҃стинно вса случившаася, рече; Гд҃е, невѣроатно е҃сть, а҃ко толь великодушный мужъ оу҃частенъ быти можетъ тоа невѣрности, е҃же ѡ҃бвинаютъ е҃го: а҃зъ полагаю животъ мой за него, а҃ще достоинъ е҃смь быти залогомъ за такову добродѣтель. А҃зъ самъ хощу е҃го видѣти и҃ слышати, глагола Ю҃стіанъ; о҃баче тако, во е҃же бы о҃нъ мене не позналъ, въ нынѣшнемъ же состоаніи е҃го, сіе намъ оу҃добно будетъ сотворити. И҃зшедый недавно и҃зъ темницы не можетъ о҃нъ далече быти: теци по немъ, и҃ потщися привести е҃го въ село твое, а҃ можи а҃зъ тайно пріиду. Тіверій слышавъ велѣніе сіе, радостно на оу҃тріе вса пути, и҃мже Велізарій шествоваше.

Гла-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ сїе время Велїзарїй просящъ милостиню, направлаше путь свой ко обретшавшей, и въ развалинахъ лежащей палатѣ, идѣже дщи и жена Его ожидаху Его. Онъ запрети вождю своему называти Его на пути семъ по имени; обаче разливающїйся на лицѣ, и всѣмъ тѣлѣ Его благородный видъ, можаше коегождо ко вниманїю побудити. Пришедъ подъ вечеръ въ нѣкую весь, вождь Его ста предъ врата нѣкоего простаго, обаче отъ прочихъ нѣчто отличнаго дома.

Владыка дома того имѣя сѣкиру въ рукахъ вхождаше въ домъ. Видъ и лице старчево привлекоша Его ко вниманїю: Онъ вопроси Его глагола. кто Еси ты? Азъ Есмь старостїю изнемогшїй воинъ, отъ Велїзарїя. Воинъ Еси ты, рече селанинъ: се ли награжденїе твое? Величайшее нещастїе царей есть то, глагола ему Велїзарїй, яко они не могутъ проливаемую ихъ ради кровь возмездити. Сотвѣтъ сей возмути духъ селанина сего. Онъ прїятъ старца въ домъ свой.

Азъ привожу къ тебѣ, глаголаше онъ женѣ своей, честнаго человѣка, мужественно терпяща добродѣтели ради величайшая искушенїя.

дрѹже, рече ѻ҃нъ Велїзарїю, да не ѹстыдишися ѿ своегѡ состоанїа предъ таковыми людми, йже знаютъ, что є҃сть нещастїе. Почивай оу҃бо, мы а҃бїе вечерати бѹдемъ: во ѡ҃жиданїи же сегѡ, молю та рци ми, гдѣ слѹжилъ є҃си? А҃зъ слѹжихъ во Їталїи противъ Готдѡвъ, ѡ҃вѣца Велїзарїй, такожде во А҃зїй противъ Персїанъ, и во А҃фрїкѣ противъ Вандалѡвъ и Мавританъ.

Оу҃слышавъ селанинъ послѣднаа словеса сїа, вилми воздыхаше. оу҃боты, глагола ѻ҃нъ є҃мѹ, былъ є҃си во всѣхъ войнахъ Велїзарїевыхъ? — А҃зъ съ нимъ не разлѹчнѡ быхъ.— Дивный мѹжъ! коль нестлабима є҃сть твердость дш҃и є҃гѡ! коль высокїй въ немъ дхъ! коль велика правота с҃рца! є҃щели ѻ҃нъ живъ? въ семъ оу҃единенїи моемъ, въ немже ваше ѿ҃ двадесатъ и пать лѣтъ живѹ, ни ѡ҃ чесомъ же слышати не могѹ.— А҃ще живъ є҃сть. Б҃гъ да бл҃гословитъ, и продолжитъ дни є҃гѡ.— А҃ще бы ѻ҃нъ тебе слышалъ, коль силное бы движенїе содѣали въ с҃рцѣ є҃гѡ, и҃же ѡ҃ немъ молитвы твоа! — И҃ якоже и҃звѣстно є҃сть, ѻ҃нъ при дворѣ Їмператорскомъ находитсѧ? имѣа великѹю власть; безъ сѹмнѣнїа зѣлѡ почитаемь! ѡ҃ле! дрѹже ты вѣси, и҃ко завистъ бл҃гополѹчїю навѣтѹетъ; — ѡ҃ коль ѻ҃пасно подобаше ц҃рю оу҃шеса своа ѡ҃градити, є҃же шептанїа на сего мѹжа не слышати. ѻ҃нъ є҃сть хра-

ни-

нитель, й мєстникъ є҆гѡ дєржавы. — О҆нъ оу҆же зѣло старъ є҆сть: ѡ҆ставн то, о҆нъ намъ тойжде бу҆детъ въ совѣтѣхъ, и҆же первѣе бѣ во бранѣхъ; й мудрость є҆гѡ а҆ще наставленіямъ є҆гѡ воспослѣдуютъ, полезнѣйшая є҆ще бу҆детъ, нежели храбрость є҆гѡ бѣ. Веліза́рій пришедъ во оу҆миленіе рече: ѿ куду ты є҆го знаеши? Вопросъ твой ѿвѣща домышлка, насъ далече ѿвлечетъ, да йдемъ паче вечерати.

Веліза́рій мнаше сего оу҆гощающаго є҆го селанина быти є҆динаго ѿ войнъ подъ нимъ служившихъ чиновника, и҆же є҆му благодареніе свое возсылаетъ. Сей же вопрошаше за вечерою Веліза́рія, ѡ҆ различныхъ о҆крестностехъ случившихся, въ бывшихъ во Італіи й на востоцѣ бранѣхъ ничесоже не оу҆помина ѡ҆ о҆ной во А҆фрікѣ бывшей. Веліза́рій нехитроплетенными ѿвѣты своими полное є҆му даде оу҆довольствіе. По вечери рече страннопріймецъ є҆му, да йспіемъ за здравіе военачалника твоегѡ, сію чашу вїна; Й ѡ! да бы є҆му бгъ толико блага сотворилъ, є҆лико о҆нъ мнѣ зла въ животѣ своемъ содѣла. Военачалникъ нашъ, глагола Веліза́рій, тебѣ зло сотвори? — О҆нъ и҆сполняше должность свою, а҆зъ не ѡ҆бвиняю є҆го. Дружє, самъ ты оу҆зриши, ѩкѡ а҆зъ научихся соболѣзновати жребію нещастныхъ. Воюющимъ вамъ во А҆фрікѣ, видѣлъ є҆си й Крала Вандалскаго, не-

цаетнаго Гиліімера, торжественно ведома Велі-
заріемъ въ Конетантїнополь съ женою и съ
дѣтми ѥгѡ. Тойже Гиліімеръ тебе страннопрї-
имствуетъ, съ нимже ты и вечералъ ѥси. Ты
Гиліімеръ ? Возопи Велїзарїй. Не оучредили
Імператоръ тебѣ содержанїа, достоинству тво-
ему сходнаго! Онъ ѡбѣща тое- — Онъ и сло-
во свое соблюде, возложити хотѣвъ на мене
великое нѣкое достоинство, (a) ѥгѡже ѡбаче
азъ ѿтрекохся. Иже ѥдиною скиптръ держаше, по-
слѣди же погуби ѥго, тому нѣсть йныа равно-
мѣрныа йзмѣны, развѣ покоа, и ѿ всѣхъ оу-
даленїа. — Ты Гиліімеръ! — Воистинну азъ
ѥсмь, ѥгоже вы аще памятуеши, на горѣ Па-
пуа ѡбколисте. Азъ претерпѣхъ тамѡ неслы-
шанїа бѣды, (b) зима, гладъ, оужаса пре-
исполненное позорище, цѣлагѡ во ѿчаанїе приве-
деннагѡ народа, и готовашаса оуже пожирати
женъ и дѣтей своихъ; неусипнаа бодрость до-
брагѡ фараа, йже ма ѡбколивъ, и непрестан-
нѡ заклинаа молаше ма, да покажу самому
себѣ и всѣмъ моимъ милосердїе. На послѣ-
докъ оупова на довродѣтель вашегѡ Воначал-
ника, положихъ предъ нимъ оружїе. Съ ка-
ковымъ простымъ, и блгосердымъ лицемъ онъ

ме-

(a) Чинъ патрїкїа. (b) Vide. Procop. de bello Vandalico L. II.

мене пріатъ! коликіа же оуслуги мнѣ сотвори! и каковое соболѣзнованіе, и почтеніе нещастію моему показа! Мало не тридесатъ лѣтъ оуже азъ въ семъ оуединеній обитаю, и ни единже день пропустихъ, не сотворивъ доброжелателныа о немъ молитвы.

Нынѣ вѣмъ азъ, рече Веліzарій, философическій твой духъ, съ нимже ты на горѣ, идѣже толико пострадалъ еси, въ бѣдахъ пѣсненно восклицаше; съ нимже ты смѣяся предсталъ еси Веліzарію; и иже въ день торжественнаго его ажденіа, сохрани на челѣ твоемъ, видъ толь несмущенный, яко и Императору дивитися зѣло. Друже, отъца Гилімеръ, крѣпость и слабость душевная, много зависятъ отъ того, како кто на чесо взираетъ. Азъ не почувствовахъ въ себѣ храбрости и постоанства прежде, нежели въ тое врема, егда на вса, якоже на играніе жребіа возрѣхъ. Азъ быхъ сладострастнѣйшій отъ всѣхъ земныхъ владѣтелей; изъ моихъ чертоговъ Цр҃скихъ, идѣже похотемъ безмѣрно оугождахъ, преидохъ въ гнусную пещерѹ, (c) внейже на сламѣ балаама, питаха черною, и въ пепелѣ недопеченною ржею. Сущу мнѣ въ тацѣй нищетѣ, присланный отъ великодушнаго

(c) Vandali namque omnium ſunt, quos ſciam molliſſimi, atque delicatiſſimi; omnium vero miſerrimi Maruſii. Procop. L. II.

непрїятеля єдинъ хлѣбъ, бысть мнѣ паче всего на свѣтѣ прїятнѣйшїй, йли лучше рещи, безцѣнный даръ, ѿонудуже впадъ въ ѻковы, торжественно влекомъ быхъ ѩко плѣнникъ. Изъ сего зриши, ѩко мнѣ, йли ѿ печали оумрети, йли самоволную фортуну презрѣти подобаше.

Ты ймѣеши, глагола Келїзарїй, въ самомъ себѣ доволную, та оутѣшающую ѿраду; обаче азъ ѿбѣщаюся до разлученїя нашего, новую єще приложити тебѣ.

По семъ разговорѣ, поидоста оба спати. Разсвѣтающу дню, Гилїмеръ не хода єще во вертоградъ на дѣло свое, прїйде видѣти, аще старецъ добрѣ почиваетъ; обаче онъ єго ѿбрѣте оуже стоаща, жезлъ въ рукахъ держаща, й къ пути готова. Чесо ради, рече онъ ємў не хощеши ты нѣколико дней єще пребыти оу мене? Сїе мнѣ невозможно єсть сотворити, ѿвѣща Келїзарїй; ймѣю бо жену й дщерь, неутѣшно скорбящихъ, ѡ моемъ ѿтсутствїи. Прости мене, не мози семў оудивитися єже аз ти ѿкрыти хощў. Сей бѣдный слѣпецъ, сей престарѣлый воинъ, єдинымъ словомъ рещи, Келїзарїй никогдаже не забудетъ, твоегѡ страннопрїимства. — Что ты глаголеш? кто єсть Келїзарїй? — Се Келїзарїй ѡбемлемай та. — ѡ правосудїа преисполненный

Бже,

Бже, возопи Гилімеръ, ѩко ѿчаанный, й вмѣ оумa свѹцiй, чловѣкъ! Веліѹарiй при старости своей, Веліѹарiй слѣпъ, й ѿ всѣхъ презрѣнъ! Й сiе зло, рече старецъ, тѣмъ єщe оусугублено, ѩко сожалѣвшѹ народѹ ѡ немъ, лишишa єго очесъ. Оувы, возгласи Гилімеръ, оужасимъ й страданiе показующимъ гласомъ, возможноли єсть семѹ тако быти? Кiи же быша злодѣи сiи? — Завистницы, ѿвѣща Веліѹарiй. Они мене ѡклеветахѹ, ѧки бы ѧзъ цр҃скаго престола йскалъ, єгда ѡ гробѣ токмо помышлахъ: Клеветѣ йхъ имѣша вѣрѹ; мене ввергоша въ темницѹ, народъ же возмѹтися, й йскаше моегo ѡсвобожденiа: Принѹждены быша волю народа йсполнити; ѡбаче дающе мнѣ свободѹ, лишиша мене очесъ. — По Юстiнiановѹли сiе быть повелѣнiю, вопроси єго Гилімеръ? Сiе мнѣ паче й горесно. Ты знаеши съ каковою ревностiю, й любовiю ѧзъ ємѹ служихъ; ѧзъ й нынѣ єго люблю єщe, й сожалѣю, ѩко злыми людми ѡкрѹженъ єстъ, йже старость єгѡ безчестатъ. Разумѣвъ же ѩко онъ самъ мене такo ѡсѹди, силы моа йзнемогоша. Пришедшiй йсполнити повелѣнiе єгѡ, не дерзахѹ прикоснѹтися мнѣ; ѡны пладахѹ къ ногамъ моимъ, ѡбаче вся оуже совершишася; й мнѣ, блгодарю Бга, немного оуже времене ѡстa, пребыти слѣпѹ й бѣднѹ. Сотвори ме-

мене, глагола Гилімеръ, достойна тоа чести, во ѥже бы сомною препроводилъ ѡставшїа дни толь прекрасныа твоеа жизни. Сїе бы мнѣ, ѿвѣща Веліzарїй, величайшее было оутѣшенїе; ѻбаче долгъ мои мене къ жнѣ и къ дщери моей влечетъ; въ нихже ѻбатїахъ йдꙋ аzъ оумрети. Здравъ бꙋди.

Гилімеръ ѡбемлаася съ нимъ, ѡбливаше ѥго слезами, и не можаше растатиса ѿ него. Но надобно бѣ разлꙋчитиса. Гилімеръ смотра за нимъ, ѡ щастїе! вопїаше, ѡ щастїе! ктоже можетъ на тебе надѣатиса? Праведный, мꙋдрый Херой Веліzарїй! — ѡле! нынѣ мнѣ подобаетъ себе щастлива вмѣнити, ꙗкѡ вертоградъ съ миромъ дѣлати могꙋ. Глагола сїа Краль Вандалскїй, вза паки сѣкирꙋ свою.

ГЛАВА ТРЕТАѦ.

Градꙋщꙋ Веліzарїю къ томꙋ мѣсту, йдѣже жена и дщи ѥгѡ бахꙋ, ѡжидающе ѥго, новое паки приключенїе въ малѣ на вѣки не разлꙋчи ѥго ѿ нихъ. Сосѣдственныи съ Ѳракїею народы непрестанно возмꙋщахꙋ ю, ѿ нихже Болгарскаго войнства ѥдинаа часть вниде въ ню, оуслышавши, ꙗкѡ ѻчесъ лишенный, йзъ темницы пꙋщенный Веліzарїй, милостиню просай, йдетъ къ женѣ и къ дщери своей, оуже въ заточенїи сꙋщымъ. Кназъ Болгар-

гарскій вѣдаше коль полезенъ ѥмȣ быти можетъ Веліѵзарій, и не сумнѣвашеся, ꙗко онъ ѡгорченъ сый тако вѣлѡ, восхощетъ съ радостію вся ко ѿмщенію йскати средства; и оувзнавъ пȣть, имже Веліѵзарій йдаше, повелѣ за нимъ тако скорѡ гнати, ꙗко посланныи тогѡже дне подъ вечеръ ѥго достигоша. Онъ не може силѣ противитися, и сѣде на нарочитѡ ѥгѡ ради приведенаго кона; два Болгара ведоста ѥго, ѥдинъ же ѿ нихъ посади за себе младаго вожда Веліѵзарѣева. Не бойся насъ, рекоша ѡны ѥмȣ; храбрыи нашъ Кназъ, приславыи насъ по тебе почитаетъ добродѣтели твоа, и сожалѣетъ ѡ нещастїи твоемъ. Чтоже ѡнъ то мною хощетъ, вопроси Веліѵзарій? Онъ намѣренъ ѥсть, ѿвъщаша ѥмȣ сїи варвары, тебе кровїю сȣпостатовъ твоихъ напоити. Оувы мнѣ, вопїаше старецъ, ꙗзъ не желаю таковаго ѿмщенїа, и сїе ѥгѡ соболѣзнованїе, ѥсть мнѣ несносно: ꙗзъ точїю спѣшȣ оумрети въ мирѣ на рȣкахъ жены и дщери моеа, вы же меке ѿ нихъ оудалаете. Камѡ вы мене ведете? ѿ трȣда ѡслабѣхъ ꙗзъ, мнѣ почивати надлежитъ. Ты воистинȣ ѿпочинеши, рекоша ѡны ѥмȣ, развѣ ꙗще вл҃ка сея близъ сущїа палаты ѡпасенъ ѥсть, или крѣпчайшїй насъ бȣдетъ.

Сїа палата бѣ оувеселителныи домъ нѣкогѡ стараго дворанина, ѥмȣже имя баше Веста;

ѻнъ оуправлаа Римъ во врема ѡсажденїа єгѡ, твораше великое грабителство, и собравъ 10000. талантѡвъ (d) живаше здѣ въ мирѣ. Велїзарїй хоташе, да бы ѻнъ наказанъ былъ за таковое преступленїе по силѣ законѡвъ; ѻбаче весса всѣхъ тѣхъ въ защитники при дворѣ имѣаше, иже не хотяхѹ дѣлѹ семѹ толь ѻпаснѡ испытуемѹ быти, и сегѡ ради Весса ничтоже ѝно не пострадавъ, ѿ двора точїю оуданенъ быть, во єже ємѹ на селѣ своемъ въ богатствѣ, и въ празности жити.

Два Болгарина послана согладати палатную, возвращшася сказаста, ѩко въ ней ничтоже ѝное не слышано, кромѣ веселїе, и пиди; ниже ѿ ѝномъ чесмъ говорятъ, развѣ ѿ нецнотїи Велїзарїевомъ, єже Весса ѩки постигшее съ нб҃съ ѿмщенїе симъ празднуетъ великолѣпнымъ пиршествомъ. Ѩхъ беззаконникъ! рекоша вси Болгары, оуже ѻнъ не долгѡ веселитиса будетъ ѿ твоемъ злоключенїи.

Приближающимса Болгарѡмъ, Весса возлежаше за трапезою, ѡкруженъ оугодники своими, ѿ нихже єдинъ, воспѣвая ємѹ похвалы, глаголаше, ѩкѡ бг҃ъ восхотѣвъ ѡправдати єгѡ, ѡсѹди ѡбвинителя єгѡ, єже не видѣти

(d) Около два милїона форинтѡвъ.

дѣти къ тому свѣтъ: Єще же рече лѣтецъ сей; се ѧвное чюдо, и ѡправданїе невинности. Бгъ всегда правосуденъ єсть ѿвѣщя Весса, и рано или поздно злыхъ наказуетъ. Онъ йстину рече; зане ѧбїе въ томже мгновенїй, Болгары съ ѡбнаженными мечи, вшедше въ палату, и ѡстава нѣколико чловѣкъ съ Велїзарїемъ во дворѣ, сами со оужаснымъ шумомъ внидоша въ горницу, йдѣже пировахѫ. Весса оустрашися, лице єгѡ йзмѣнися й возтрепета, й вси гости єгѡ смертнымъ ѡдержимы бяхѫ страхомъ, й не помыслившe оуже ѡ защищенїй своемъ, падоша вси на колѣна своя, поцяды просяще. Болгары взавше йхъ, ѿведоша на тое мѣсто, йдѣже Велїзарїй стояше. Весса при многихъ зажженныхъ свѣщяхъ, оувидѣ сѣдящаго на конѣ слѣпаго старца, єгоже познавъ воздѣваше къ немѫ рѫцѣ свои, й просяше съ великимъ плачемъ милости ѿ него. Старецъ оумилився, моляше Болгарѡвъ, да бы весѣ й сущымъ съ нимъ, ниєдиноеже зло сотворили. Нѣсть къ злымъ милосердїя ѿвѣщя началникъ Болгарѡвъ по сихъ словесѣхъ, ѩже ѩкѡ вѣсть ко кровопролитїю бяхѫ, Весса со всѣми гостми своими смерти преданъ быть; служители же єгѡ приведены бывше, мняхѫ таковѫю кончинѫ пріяти, ѡбаче тойже началникъ, рече имъ, ѧзъ вамъ дарѫю жизнь, поидите же й служите намъ; мы бо нынѣ господствуемъ вами.

Тог-

Тогда вси Болгары сѣдше за трапезу, посадиша Веліѵзарїа на Вессино мѣсто.

Аще Веліѵзарій и непрестанно оудивлашеса непостоанству щастїа; обаче случившееса зѣло опечали его. Друзи мои, рече онъ Болгаромъ, вы сокрушаете мене пролитїемъ крове сограждан моихъ. Весса баше скупый и свирѣпый чловѣкъ: азъ видѣхъ его къ Римѣ народъ гладомъ морыща, и бѣдным неимущым жизнь свою чимъ искупити, хлѣбъ безъ милосердїа продающа. Бгъ его наказа: сожалѣю, ако онъ таковую бѣдную кончину заслужи. Обаче сотвореное сїе подъ именемъ моимъ оубїенїе, помрачаетъ славу мою. Оумертвите и мене самаго, или обѣщайте мнѣ, ако ничесоже подобное, во врема моего съ вами пребыванїа, не сотворите. Они ему съ клатвою обѣщаша, ако прочее самихъ себе точїю защищати будутъ; обаче палату Весину разграбыше, наутрїе со многою корыстїю, ведуще со собою Веліѵзарїа, во своси шидоша.

Князъ сихъ Болгаровъ исполниса радости, вида Веліѵзарїа къ нему къ полки его пришедша, и изшедъ на срѣтенїе, и прима его въ рукѣ свои, рече ему; молю та отче мой, вижь есмыли мы варвары? Сограждане твои тебе вси оставиша, между нами же ты другова, и штомстителей обрѣтаеши? Глаголаїа, веде его за руку подъ шаторъ свой, и молаше его, да шпочинетъ тамо, повелѣвъ стрещи,

да бы

да бы никтоже сонъ є҆гѡ не возмутилъ. Потомъ
восставше ѿ великолѣпныя вечеры, на нейже
ѓма Веліѕарїево, ѿ всѣхъ Началникѡвъ, варварскихъ
полкѡвъ славимо баше, кнаѕъ пошедъ на є҆динѣ съ
нимъ глаголаше є҆мꙋ сице: йѕлишне бы было пред-
ставити тебѣ, коль страшна є҆сть сотворена ты
ѻвида. Оужасное ѥ҆ѕлодѣйствїе не можетъ за
гладитиса развѣ подобнымъ ѿмщенїемъ. Подъ
йспроверженымъ престоломъ, й домомъ со
старѣвшагося тꙋранна вашегѡ, подъ развалина-
ми ѻгнемъ ѿпꙋстошеннагѡ града, надлежитъ
є҆го, й всѣхъ є҆диномышленникѡвъ є҆гѡ низри-
нꙋвъ на вѣки погребсти. Ты великодꙋшный
Старче, навчи ма побѣдити йхъ, й самаго себе
ѿмсти; не лишиша бо ѻны тебе зрѣнїа дꙋшев-
нагѡ, ниже счесъ премꙋдрости. Ты вѣси какѡ
йхъ оудобь є҆сть въ стѣнахъ йхъ ѡдолѣти.
Да ѿдалимъ за море предѣлы владычества йхъ;
въ новоѡснованомъ же нами царствѣ, а҆ще ти
не доволно є҆сть второе имѣти мѣсто, вꙋди со
мною равенъ во всякомъ санѣ высочайшагѡ до-
стоинства; а҆ѕъ соизволаю на то. Да оу-
зритъ та вꙋзантїйскїй тꙋраннъ прежде, нежели ѿ
рꙋкъ нашихъ погибнетъ, тамѡ є҆ще восходаща
на торжественнѣй колесницѣ. Оубо ты, по-
молчавъ мало, ѿвѣща Веліѕарїй, хощеши по-
казати, ꙗкѡ ѻнъ по правдѣ мене ѡслѣпити по-
велѣ: давно оуже Веліѕарїй вѣнцевъ цр҃скихъ
ѿре-

ѿречеся. Карѳагена и Їталїа мнѣ ихъ приносахѹ, аз̂ъ быхъ тогда єщѥ въ самыхъ къ честолюбїю склонныхъ лѣтѣхъ; мене же тогда и гонахѹ оуже; обаче всегда вѣренъ пребыхъ владыцѣ моемѹ и отечествѹ. Тойже долгъ тогда мене ѡбвазаный, и нынѣ мнѣ настоитъ, и ничтоже мене ѿ него разрѣшити неможетъ. Сотворши клатвѹ, ѩко вѣренъ пребудѹ Гдну моемѹ, оуповахъ аз̂ъ ѩко и онъ правосѹденъ будетъ; обаче не предпоставихъ себѣ права къ защищенїю, єщеже менше ко ѿмщенїю, аще онъ таковый не будетъ. Не ѡжидай ѿ мене противѹ єгѡ ни возмѹщенїа, ни предателства, кая бо тебѣ польза будетъ, аще мене клатвопреступникомъ сотвориши? кѹю тебѣ помощь можетъ дати старецъ зрѣнїа лишенный, дѹшевныа же силы и ихъ бодрость погѹбившїй? Намѣраемое тобою дѣло выше моихъ силъ єсть, а̂ можетъ быти и твоихъ; зане ѡслабѣвающее владѣнїе мнится тебѣ безсилно быти, а̂ оно точїю въ лѣности лежитъ: ради возстановленїа, и возобновленїа єгѡ силъ, можетъ быти и потребно єсть таковое начинанїе, ѿ неліже Ты помышлаеши. Сей градъ, єгоже ты напрасно ѡдолѣти надѣешися, наполненъ єсть всенныхъ народомъ; и каковыхъ онъ єщѥ имѣетъ военачалниковъ. Аще Велізарїй и въ мертвыхъ вмѣняется, обаче Нарзесъ єщѥ живъ єсть; Нарзесѹ

Оо-

соревнители въ славѣ суть Мѵндѵсъ, Хермесъ, Соломонъ, и иныи мнози, брани всегда желающіи. Имѣйми вѣрѵ, ꙗкѡ владѣніе сіе ничтоже инсе кромѣ врема разрѵшити можетъ. Мсжеши Ты нѣкая ѡпѵстошенїа творити; обаче таковая война разбойникѡмъ прилична; дша же твоа достойна єсть начинати нѣчто благороднѣйшее и праведнѣишее. Юстїніанѵ потребни нынѣ сѵть союзницы и пріятели; и нѣсть таковагѡ владѣтела, иже не вмѣнитъ себѣ въ честь, быти ємѵ другъ, и сіе воле шей состоитъ волѣ. Никакоже ѡвцꙋ Болгаръ; ѧзъ не бѵдѵ никогдаже ни другъ, ниже союзникъ таковагѡ человѣка, иже та вмѣсто благодарности за таковїа слжбы ѡслѣпити повелѣ. Хощешили ты со мною цр҃ствовати, быти мой совѣтникъ, и оўправитель войнства моегѡ? жизнь моа єсть въ рѵкахъ твоихъ, рече Велїзарїй; ѻбаче ничтоже не можетъ мене разрѣшити ѿ долга тогѡ; имже ѧзъ законномѵ моемѵ владыцѣ ѡбязанъ єсмь; ѧцевы ѧзъ и въ семъ состоанїй, въ немже нынѣ ѡбрѣтаюся, моглъ ємѵ потребенъ быти, и ѧще бы и протикъ тебе самагѡ то было. Ѻнъ можетъ и нынѣ толикоже на мене надѣатиса, єлико и во врема моегѡ благополѵчїа сѣле! странныа добродѣтели, возгласи Болгаръ. Горе же народѵ томѵ, емѵже ѻна страннаа быти

мнит-

мнится, возрази Велïзарïй. Не видишили Ты, ѩко ѻна ѡснованïе ѥсть всего повиновенïа; и ѩко никѣдинъ члвѣкъ не можетъ быти сѹдïа и мститель въ собственномъ дѣлѣ: и ащебы кïйждо дѣла своего сѹдïа былъ, вси бы тïи, имже сïе противно ѥсть, матежницы выли. Приглашаа Ты мене ко ѿмщенïю моемѹ владыцѣ за ѥго неправосѹдïе, даснли тоежде право войномъ твоимъ, ѥже мнѣ даеши? Почтобы ѧзъ сïе творилъ, рече Болгаръ, ѻны ѥ оўже ймѣютъ: ѥдиный точïю страхъ воздержаетъ йхъ ѿ него. Ѧ насъ ѡ Кнаже! добродѣтель, возгласи Велïзарïй; и въ семъ состоитъ разнствïе нравовъ народа законмъ повинѹющагося, и того, йже йхъ неймѣетъ. Хощѹже ѧзъ съ тобою глаголати, ѩко члвѣкъ ни боайся кого, ниже оўповаай на чесо. Поданныи твои какови сѹть людïе? Ѻны точïю въ войнѣ надежду свою полагаютъ, ѩже питаа йхъ наставаетъ йхъ презырати вса бгополучïа сего мïра; ѡставлати сокровища трудовъ и художествъ; попирати ногами вса законы ѥстества и правосѹдïа, и йскати неизвѣстнаго препитанïа во грабленïй. Разсѹди со страхомъ Гдне, ѩко ради разоренïа нашихъ нивъ, подобаетъ вамъ пола ваша безъ земледѣлцевъ, и жатвы пѹста ѡставити; ради препитанïа ѥдиныа части человѣческаго рода, надлежитъ другѹю предати смертоносномѹ ме-

чѧ: ктомѹже є҃ціе и҃ твой народъ самъ ѡ҃бливаетъ своєю кровїю тїа земли, ѥже о҃нъ разорити тщится. А҃хъ не тождели сѹть и҃ ѵ҃ васъ брани? Никакоже, ѡ҃вѣща Велїзарїй: зане конецъ нашихъ о҃рѹжїй є҃сть, миръ за повѣдою; благоденствїеже и҃ покой а҃ки залогъ мира. Силномѹ лехко є҃сть быти великодѹшнѹ, глагола Болгаръ: о҃баче да престанемъ ѡ҃ томъ говорити. а҃зъ почитаю въ тебѣ славный и҃ нецастный старче вѣрность твою, лѹчшаго воздаланїа достойнѹю. Почивай сїю ноцъ со мною въ моемъ шаторѣ, наѹтрїе скажи а҃мо҃же и҃ти желѣши, и҃ а҃зъ повелю тебѣ тамо ѡ҃вести. ѡ҃нюдѹже мене взаша, ѡ҃вѣща Велизарїй; и҃ сїа рекъ, оуснѹ съ миромъ.

Во оутрїйже день повелитель болгарскїй растающиеся съ хероемъ, хотяше ѡ҃дарити є҃го различными вещми. Вее сїе, рече Велїзарїй, взато є҃сть и҃зъ о҃течества моегѡ: текѣ бы самомѹ стыдно было, а҃щебы а҃зъ пожелалъ чего и҃мѣти о҃тъ нихъ; взаже точїю то, є҃же є҃мѹ и҃ всѣдѹ є҃гѡ къ препитанїю на пѹти потребно быть. И҃ такѡ тїи, и҃же є҃го приведоша, возвратиша паки на тоежде мѣсто, и҃дѣже взаша є҃го.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О҃нъ точїю на двѧнадесатъ поприщъ ѡ҃ того мѣста ѡ҃стоялше, и҃дѣже жена и҃ дщи є҃гѡ

С ба-

бахѵ ; ѻбаче долгимъ пѵтемъ ѵтрѵжденъ сый, вопрошаше своего младаго вождa, невидитъ ли предъ собою каковѵю весь, йдѣжебы ѿпочинѵти могълъ. Виждѵ азъ ѥдинѵ, ѿтца сей, но ѥще далече сѵщѵю : повелите симъ Болгарамъ себе тамѡ ѿвести. Никакоже, рече херой, весь сїа можетъ ѡграблена бити сими людми, й ѻнъ ѿпѵсти йхъ вспатъ.

Пришедый въ реченѵю весь, ѵдивися слышавъ сїа словеса: се ѻнъ, ѻнъ ѥсть ; войстинѵ ѻнъ. Что сїи глаголютъ, вопроси Велїсарїй? весъ домъ йдетъ вамъ на срѣтенїе, ѿвѣща ѥмѵ вождъ : й абїе старецъ нѣкїй приступи глагола ѥмѵ, господине повѣждъ мнѣ кто ѥси ты. Добрѣ видиши, рече Велизарїй, ѩкѡ азъ нищїй, а не господинъ ѥсмь. Нищїй ! сїе намъ й прискорбно ѥсть, ѿвѣща селянинъ, аще намъ йстиннѵ рѣша, ѩкѡ ты Велїзарїй ѥси. Дрѵже, глагола херой, говори тихѡ; й аще ѡ нищетѣ моей соболѣзнѵеши, дай мнѣ мѣсто къ покою. Рекшѵ ѥмѵ сїа ѡщѵти, ѩкѡ нѣкто колѣнѡмъ ѥгѡ прикасается ; ѻнъ воздвиже старца, й повелѣ ѥмѵ вести ѥго къ скѵдномѵ ѥгѡ жилищѵ.

Дѣти мои, глагола сей старецъ, ѻбѣймъ дщерамъ своимъ й сынѵ, припадите къ ногамъ сего хероа. ѻнъ насъ спасе ѿ нашествїа Хѵннѡвъ; безъ негѡжы бѣдное сїе жили-

ли-

лице наше въ прахъ ѡбращено было; безъ не-
гобы видѣли вы ѻ҃тца вашего мечемъ поги-
бающа, а дѣтей вашихъ въ рабство ѡтведен-
ныхъ; безъ негобы вы дщери мои несмѣли,
можетъ быти, никогда ѡ̄ стыда ѻ҃чесъ ва-
шихъ показати: ѻ҃нъ вамъ паче ѻ҃ца є҃сть.
Почитайте ѹ҃бѡ є҃го въ нынѣшнемъ состоянїй,
паче прежнаго, й ридайте ѡ̄ вашемъ ѻ҃те-
чествѣ.

Велїзарїй возмущаяся дѹхомъ, слышавъ
ѻ҃крестъ себе сихъ благодарныхъ людей благо-
словящихъ є҃го, й ничесоже не ѡ̄вѣтствующи,
ѻ҃во ѻ҃ца, ѻ҃вожде дѣтей є҃гѡ ѡ̄нимаше. Гдне!
глаголахѹ є҃мѹ є҃ще две жены, прїими во ѻ҃-
батїа свои й сїа два неповинна младенца,
ймъ же ты второй ѻ҃тецъ є҃си. Мы ймъ
всегда на памать приводити бѹдемъ щастїе сїе,
є҃гѡже ѻ҃на ѹ҃достойшася, є҃же лобизати свое-
го избавителя, й ѥкѡ ѻ҃на цѣлованїе є҃гѡ
прїяша. Сїа рекше, й є҃дина й дрѹга поло-
жиша ѻ҃трочаты своа на колѣна є҃гѡ, й ѻ҃на
смѣющася на него, простираху къ немѹ слабїа
рѹцѣ свои, ѩки благодареніе возсылающе. Ѩхъ,
глагола Велизарїй, симъ добрымъ людемъ,
никтоже да непщѹетъ ма нещастна быти; нѣ-
бо никогоже ѡ̄ смертныхъ мене благополѹч-
нѣйша. Ѻ҃баче повѣжте мнѣ, кто вамъ ме-
не йзвѣстна сотвори. Вчера, ѡ̄вѣща дому

влка , нѣкій видомъ благородный юноша во-
прошаше насъ , аще мы , тебѣ подобнаго стар-
ца , мимойдуща видѣхомъ , емуже мы ѿ-
вѣщахомъ ни. Оубѡ бдите , глагола онъ
намъ , на пути и рците ему , ѩко пріятель
егѡ ѡжидати будетъ его на томъ мѣстѣ ,
амѡже онъ градетъ : онъ зѣлѡ убогъ есть ;
молю вы снабдите его всѣмъ потребнымъ ;
аз же возвращся вся вамъ воздамъ. Мы
ему ѿвѣщахомъ , ѩко кійждо насъ ово въ
домѣ , овоже въ полѣ , дѣла имать , чего
ради неможемъ стрещи мимоходящихъ. Ѡ-
ставите паче вся , глагола онъ намъ , и не
отрецитеся тому старцу сотворити то , еже
вы ему сотворити должни есте. Онъ бо
есть защититель вашъ , спаситель вашъ , еди-
нымъ словомъ рещи , онъ есть Келіѕарій ,
егоже аз вамъ препоручаю : и повѣда намъ
вся бывшая ѿ тебѣ. Оуслышавшимъ намъ
ѿ семъ толь любезномъ имени , оуразумѣй
какѡ мы тебе ѡжидахомъ. Сынъ мой бя-
ше всю нощъ варающъ своего полководца ; за-
не онъ въ полцѣхъ твоихъ служаше , егда Тра-
кію ѡсвободилъ еси ; дщери моя ѿ самія де-
ницы у вратъ стоахѹ , и нынѣ мы тебе уже
у насъ имѣемъ. Твори съ нами и съ нашимъ
имѣніемъ еже ти угодно : сія вся твоя суть.
Той юный гднъ , иже та ижидаетъ , можетъ

ти

ти вашше дати; обаче не съ лучшимъ ѹсердіемъ, якоже мы єіе малое даемъ, єже имѣемъ.

Глаголющу сице отцу, сынъ єгω йсполнъ скорби и ѹжаса, согнувъ рущѣ свои, и наклонивъ главу стоаше предъ Велізарїемъ, и со страхопочитанїемъ на него взираше.

Друже! ѿвѣща херой старцу, азъ благодарю тебѣ за благое, єже ко мнѣ желанїе твое; потребнаа до того мѣста, йдѣже прибѣжище мое єсть, азъ имѣю. Но рцими, равноли єсть состоанїе твое благотворителному нраву твоему? сынъ твой служаше въ полцѣхъ моихъ: азъ желаю и ѿ немъ знати; подражаетли смиренїю и трудолюбїю? благїйли онъ мужъ и отецъ єсть? Онъ єсть, ѿвѣща старецъ со слезами, все ѹтѣшенїе мое, и вса моа радость. По смерти старшаго брата своегω, ѿстави онъ военный чинъ, йсполнъ славными ранами, ѿблегчаетъ ми нынѣ труды моа, и єсть подпора старости моеа. Онъ поатъ себѣ въ жену дщерь єдинагω ѿ пріателей моихъ; бгъ благослови супружество йхъ. Онъ єсть бодръ; женаже єгω тиха. Дши моа предъ тобою стоащаа, равнѣ щастлива єсть. Она поаже за младаго мужа, разумна, и добра человѣка, йже ю любитъ, и ѿнеа же онъ любимъ єсть. Они вси єдино-

душно въ трудѣхъ ѹпражнаютсѧ, и родатъ мнѣ внуки, въ нихже ѧзъ себе паки раждаема вижу. ѧзъ приближаюсѧ съ меншею печалїю ко гробу моему, помышлѧа, ѩко они мене любатъ, и по смерти моей, мене благословаще, поминати будутъ. Друже! рече Велизарїй, ѧзъ завижу жребїю твоему: мнѣ быша два сына, наилѹчшаѧ надежда моѧ, ихъже ѧзъ предъ собою на брани ѹмирающихъ видѣхъ При старости моей ѡста мнѣ единаѧ токмѡ дщи, ѩже къ моему, и собственному ѥа неблагополучїю злѣѡ склонное ко состраданїю сердце ѩмѣетъ. Ѡбаче бѹди благодареніе вевышнему. Сынове мои скончашасѧ бїющесѧ за ѡтечество. Послѣднаѧ словеса сїѧ терзахѹ душѹ младшгѡ сына старчева, слышаща Велїзарїа сице глаголюща.

Посемъ возлегоша ѻни за селскую вечерѹ, и Велизарїй ѩполни ю веселїемъ, показѹющи симъ добрымъ людемъ цѣнѹ простагѡ, ѡбаче спокойнагѡ состоанїѧ ѩхъ: сїѧ ѥсть, рече ѻнъ, щастливѣйшаѧ жизнь, никимъ же ѡбаче завидимаѧ; зане ѩстинаѧ блага злѣѡ мало ѩзвѣстна сѹть людемъ.

Мѹдрымъ же ѩмъ, сынъ старчевъ пребываѧ въ молчанїй, и въ мыслѣхъ, быстрѡ смотраше на Велїзарїа; и ѥликѡ ѻнъ ваше на него взыраше, толикѡ паче видъ ѥгѡ помрачашесѧ, и лице ѩзмѣнашесѧ. Сынъ мой гла-

глагола добрый старецъ, воспоминаетъ нынѣ воины ваша, йсмотритъ на васъ ѻчима ѻгнедышущима. Трудно ѻнъ познати можетъ, рече херой, своего полководца. Зѣло тщалися, возгласи юноша сей, сотворити ѥго таковымъ, во ѥже бы непознати ѥго; ѻбаче воины такѡ ѥго знаютъ, ꙗкѡ никогдаже ѥго забыти немогутъ.

Ѥгда велїзарїй ѿхождаше йзъ дома ѥгѡ, полководче нашъ, глагола той юноша, позволими да нѣколикѡ стопъ за тобою послѣдствую. Сущимъ имъ на пути, ѥще ѻнъ ѥмѹ рече, повели вождѹ твоемѹ, да оу҃далитъ ся малѡ въ предъ ѿ насъ; а҃зъ бо хощѹ съ тобою на ѥдинѣ глаголати. Храбростїю прославленный военачалниче, бѣдное сїе состоанїе твое, въ неже та низринѹша, немогѹ а҃зъ снести. Ѻно ѥсть оу҃жасный примѣръ неблагодарности, и порѹганїа. А҃зъ ненавижѹ тогѡ ради ѻтечество мое: и ѥликѡ имъ прежде величахся, толикѡ ѥго нынѣ паче стыжѹся, ꙗкѡ ѥгѡ ради кровь мою пролыяхъ. А҃зъ ненавыжѹ и мѣсто рожденїа моегѡ, йсожалѣю, ꙗкѡ дѣтей на свѣтъ породихъ. Дрѹже, вогласи херой, гдѣже ѿбращеши таковѹю землю, йдѣже бы добрїи людїе не были злыми гоними? Ии, ѿвѣща селанинъ, твоемѹ ѿзлобленїю подобнаго на свѣтѣ нѣсть; твое бѣдствїе

ствіе имѣетъ въ себѣ нѣчто непостыжимое : рцыми, кто сіе сотвори. Азъ имѣю жену и дѣтей, ихже бг҃у и моему родителю препоручаю, а самъ иду изторгнути сердце тому предателю иже — Ахъ любезный мой, возопи Веліzарій, обнимая его, жалость тебе ослѣпляетъ, и во заблужденіе приводитъ ; могли азъ изъ честнаго чл҃вѣка сотворити клятвопреступника ; изъ добраго мужа, изъ благонравнаго сына, оума лишеннаго злодѣя. Тогда бы азъ достоинъ былъ всѣхъ тѣхъ бѣдъ, ихже нынѣ невинно терплю. Во еже бы помощь о҃цу своему творити, и дѣтей своихъ препитати могъ, престалъ еси ты быти зарегникъ отечества своего, за старца же близъ смерти оуже суща, емуже ревность твоя безполезна есть, хотеши ты о҃ца и дѣтей твоихъ оставити. Рцыми, погружая мене въ крови враговъ моихъ, надѣешилися ты мнѣ возвратити, и младость мою и зрѣніе мое? будетъ ли вѣдствіе мое чрезъ то меніше, егда ты сотворишися злодѣй ? Никакоже, отъ҃ца ему юноша ; обаче страшна злаго чл҃вѣка смерть во оужасъ приведетъ подобныхъ ему. Зане азъ дойду до него аще бы сонъ и на самомъ престолѣ, или во храмѣ вышнаго былъ, и пронзая сердце его, реку во оуслышаніе всѣмъ :

всѣмъ: Âзъ ѿмщаю Келїзарїа. Коею властїю, вопроси Єго сей, гласомъ мѣрности полнымъ, ты мене мстити хощеши? Єда Âзъ тебѣ таковую влать дахъ, юже самъ неймѣю? йли ты Ôную ѿ законôвъ похищаеши? Âще бы то законы йсполнаали, глагола юноша, моглибы мы на нихъ надежду имѣти; Ôбаче Єгда Ôни добродѣтелнаго й невиннаго чловѣка защитити, преступникôвъ же наказати немогутъ, тогда подобаетъ ѿ нихъ ѿдрещися, всакїй союзъ съ ними разрѣшити, и нл первобытную свою свободу возвратитися. Дрвже, возрази Єму Келїзарїй, подобное ѿправданїе приносатъ Єдиный токмо разбойницы. Праведный й благїй человѣкъ стражетъ, зра на нарвшаемыа законы; пострадалъ бы Ôнъ Єще й несравненно вящше, когда бы видѣлъ, якоже йхъ своеволно нарвшаютъ. Слабое наблюденїе законôвъ Єсть зло, Ôбаче временное зло; â оуничтоженїе йхъ была бы безконечнаа бѣда. Ты хощеши злыхъ оустрашити, Ôбаче симъ йстымъ примѣръ къ злу показуеши. Âхъ благїй чловѣче! не Ôбращай тыа добрїа мысли въ хвдїа, имже Âзъ та научихъ: заклинаюта йменемъ тїа добродѣтели, юже ты такожъ вѣлю почитаеши, не безчести Єа; во Єже бы недекли якоже ревность, имже къ ней, вооружи й направи рвку вѣнвющагося.

Аще бы, рече юноша сей єще, сіе толь свирѣпое гоненіе противъ мене стремилося, можетъ быти, имѣлъ бы азъ толикω силы, єже терпѣти є; обаче противъ великаго мужа, противъ Валїзарїа — — сіе никаковымъ образомъ простити неможно єсть. Но азъ прощаю, глагола херой: тебе не инаа вина на таковую ярость подвизаетъ, кромѣ желаніе мене ωмстити; обаче єгда азъ того нежелаю, можшили ты тое творити, єже азъ нехощу. Извѣстноти дабудетъ, да аще бы азъ возхотѣлъ ωмыти кровію сотворенныа мнѣ ωбыди, цѣлїа народы во ωружилиса бы были служити моему гнѣву; обаче азъ повынуюся жребію моему. Подражай мнѣ и немни лучше Валїзарїа знати, что честно и законно єсть: аще ли же въ себѣ таковую храбрость ωщущаеши, иже и самую смерть презираетъ, храни сію добродѣтель къ тому времени, єгда она царю и обществу потребна будетъ.

Посихъ словесѣхъ ярость сего юноши изчезе, аки оужасомъ и оудивленіемъ оудавлена. Прости мнѣ, глагола онъ своему воводѣ, сіе иступленіе мое, єгоже азъ нынѣ самъ стыжуся. Великое твое злоключеніе, возмути духъ мой; и оутолмющу ревность мою подобаетъ ти извинити ю. Азъ єще ваше со-

сотворю, ѿвѣщa Велїзарїй, вмѣнaa то зa дѣйствїе крѣпкїa и щедрыa дyши: пріимиже йдaeмaa ёй нaстaвленїa. Домъ твой тебе лышaтисa неможетъ; хощy aзъ дaбы ты ёгѡ рaди живъ былъ; дѣтемъ же твоимъ ѡстaвлю ѿмщeнїe врaгомъ Велїзaрїевымъ. Рцыми, глaгoлa юношa съ востогромъ, кто сїи сyть, дѣти мой возненaвидaтъ йхъ ѿ плeмъ своихъ. Непрїaтели мои, рече херой, сyть Скиты, Хyнны, Болгaры, Слaвaне, Персїaне, и прочїи непрїaтели стечествa нaшегѡ. Дивный мyжъ! возопи юношa, припaдaa къ ногaмъ ёгѡ. Прости дрyже, глaгoлa ёмy Велїзaрїй ѡбымaa ёго, сyть нейзбѣжимыa нaпaсти, прaведный-же члвѣкъ долженъ ёсть то творити, ёже тaковїa нaпaсти незaслyжити. Aщe же когдa злое влaсти ѹпотребленїe, зaбвенїe зaконѡвъ, влaгоꙋстоaнїe злыхъ людей тебе рaзaрaжaетъ, помaни Велїзaрїa: Здрaвствyй.

ГЛAВA ПѦТAѦ.

Терпѣнїe Велїзaрїево вaшимъ ёщe ймѣaше подвержено быти йскyшенїaмъ; и ѹже врeмa ёсть повѣствовaти тое, ёже, по зaключенїй ёго въ темницy, слyчисa.

Въ

Въ тую нощъ, єгда онъ, яко преступникъ озлобивый общество, изъ дому своего взатъ, и во оковы вверженъ быть, палата вся исполнися страха и ужаса. Антонина жена єго, и євдокія єдинаа души єго, восставше ѿ сна, содержими бяху неизглаголанным трепетомъ и жалостію. По малѣмъ времени ѿгнавши Антонина мглу печали, вспомянувъ юже къ себѣ милость Императрицы Ѳеодоры, и устидѣся малодушія своего; уповаше бо на предстателство єа зная, коль искреннюю любаше, и всѣхъ своихъ увеселеній участницею твораше. И на утріе єгда Ѳеодора ѿ одра своего воста, пришедъ къ ней и падши на колѣна предъ всѣми придворными, сице глаголаше: милосердная вѣче! Веліzарій имѣвый щастіе державу сію не єдинождды спасти, проситъ нынѣ въ награжденіе да бы преступленіе, имже осуждаютъ єго, явно показано было, и клеветающіи на него предъ судомъ царскимъ обличили єго. Данная єму къ посрамленію ихъ свобода, будетъ милость єдинаго Веліzарія достойна. Ѳеодора повелѣвши єй востати, ѿвѣща простымъ лицемъ: аще Веліzарій ни єдиніа въ себѣ не обрѣтаетъ вины, ничесоже да боится; ащеліже повиненъ єсть, онъ знаетъ милосердіе владыки своего, и вѣстъ єго умило-

лостивити. Идиже сюдѹ азъ не забѹдѹ, ꙗкѡ ты склоностїю моею оудостоена была ѥси. Непрїятный и краткїй сей разговоръ сокруши Антонинѹ. Трепещѹщи и лицемъ измѣнающися изыде не дерзающи никомуже на ю взирати; и Варзамъ, ѥгоже она срѣте, мимошелъ бы не взирая на ю, аще бы она ѥго незадержала. Сей баше надзиратель цр҃кїа корваны, и оугодникъ Ѳеѡдоринъ. Антонина молаше ѥго, да скажетъ ѥй, почто Велїзарїа ѡбвынаютъ. Азъ незнаю ничесоже, ѡвѣща онъ ѥй, ниже могѹ въ чесомъ тебѣ помощи. Азъ и непе-куса ни ѡ чесомъ же, кромѣ ѡ належащеи мнѣ должности моеи, аще бы кїйждо тако творилъ, вси бы въ мирѣ пребывали.

Горе мнѣ вопїаше она, нынѣ вижѹ, ꙗкѡ предателство совершися, и Велїзарїй погибаетъ. Мало далше срѣте она члвѣка ходатайствомъ ѥа благополѹчїе ѡбрѣтша, иже вчерашнаго дне ѥй въ знакъ благодарности своеа, оуслѹги своа приношаше. Она хоташе съ нимъ говорити; сей же нежелаа ю слышати, вѣмъ рече, злоключенїе твое, ѡ немъ же сокрѹшаюся; ѡбаче непрострите гнѣва вашего на мене, азъ йцѹ милости мѣкїа, и тогѡ ради спѣшѹ во ѥже врема не погѹбити; имѣйтеже ми вѣрѹ, ꙗкѡ никтоже на семъ свѣтѣ вашше мене вамъ служити готовъ ѥсть. Она возврати-

са къ дщери своей, а въ малѣ пришедъ нѣкто сказа ей, да бы она изъ града въ ту старую палату, иже имъ яко мѣсто заточенїа дано быть, ишла.

Видъ пустїа и ополчшалїа палаты, въ нейже она авїе по прибытїй своемъ тамо заболѣ: сострадателнозе сърце ѣвдозїйно разырашеса между отцемъ осужденнымъ во окованхъ сѣдящимъ, и въ ловитву враговъ своихъ данымъ, и между матерїю, ѣа же жизнь ядомъ печали наполненая предвозкѣщаше ѣжечаемую, обаче медлителную смерть. Дни найлучшїа, дни сеа любезнїа дѣвы проходили въ попеченїахъ о матери; нощиже въ слезныхъ рыданїахъ. Тоезе краткое врема, ѣже ѣстество о печали сна ради оудержаше, смущаемо бѣ оужасными сновидѣнїами. Образъ оца въ прейзеподнѣй темницѣ сѣдящаго, и тагготою окованъ обременена непрестанно очесамъ ѣа представлашеса; злаже предвидѣнїа о матери, иже дхъ ѣа оцуждаше, оугубахъ ещѣ страхъ ѣа.

Антонина знающи совершенно поступки предворныхъ людей, представлаше себѣ злобу и ярость ихъ, оустремывшихса противъ мужа ѣа. Каковое глаголаше она, ѣсть ли то ржество ради всѣхъ тѣхъ малодушныхъ завистниковъ, ихъ же сего добродѣтелнаго чѣвѣка

ка благополучїе толико лѣтъ оу́же мучаше
и́ смираше! каковое и́мъ торжество є́сть зрѣ-
ти на него низверженаго! а́зъ мечтаю злоб-
ный и́хъ смѣхъ; вообра́жаю себѣ лестный
той, клевету́ покрывающїй видъ, и́мже тщатся
оу́таити то, є́же и́звѣстно є́сть, и показа-
ющїй желанїе помощь нещастному дати, є́му-
же навѣ̀ты творя́тъ. Сквѣрныи ласкатели; мерз-
скїи чловѣкоу́годницы: а́зъ вижу и́хъ всѣх̀
нынѣ̀ и слышу паденїю нашему ругающихся. О!
любе́зная дщи моа́ въ сем̀ твоем̀ заключе-
нїи ты none тѣ́мъ оу́тѣшитися можеши, а́ко
никаковагоже въ себѣ ни ѡ̀ чесо́мъ раскаанїа не-
и́мѣеши; мнѣ́же подобаетъ стыдѣ́тися ваш̀е
ѿ̀ прошедшаго моего̀ благополучїа, нежели ѿ̀-
настоящихъ бѣ́дъ. Премудра́ о́ц̀а твоего̀ на-
ставленїа, баху́ мнѣ́ противна: коль кратъ
о́нъ мене оу́чаше, о́баче вижу́, є́же оу́далити-
ся мнѣ́ ѿ̀сѣтей придворныхъ; славу́ же свою
и̂ достойнство въ простомъ и̂ смиренномъ жи-
тїи поставлати; и̂скатими покоа́ и̂ благопо-
лучїа внутр̀ дома своего̀, бѣ́гатиже ѿ̀ того̀
раболѣпства, є́гоже награжденїе стыдъ бываетъ.
Сїа печалная предреченїа є́го̀ называ́хъ а́зъ и̂з-
ступленїе оу́ма, и̂ ѡ̀ томъ непрїателемъ є́го̀,
тужихся. Каковое бѣ́ заблужденїе сїе! и̂ како-
вое оу́жасное а́зъ затѡ̀ прїа́хъ воздаанїе. Громъ
ѡ̀блиставый мене, просвѣти о́чи мои; а́зъ

не-

невидѣхъ довъ прежде нежели впасти въ него. Дши моа, ѧщебы ты знала, съ каковымъ непрїятнымъ лицемъ Ѷмператрыца мене ѿпвсти. Не ѥй ли ѧзъ со всѣмъ порабощена бѣхъ? Не всяли дѣанїа моа ѿ воли ѥа завысахѹ? ѧ во дворѣ, йдѣже вчера вси съ радостїю мнѣ оўгождахѹ. — — Звѣроправныи й не вѣрныи людїе! видѣвше, ѩко ѧзъ слезящи, й къ земли ниспвщенными ѻчеси, ѿ Ѷмператрицы йзидохъ, никтоже нехотяше сомною глаголати. Нещастїе людей ѥсть имъ смертоносная язва, ѿ нея же они съ трепетомъ бѣжатъ.

Сице разсвждаше сїа жена, ѥже получїе довольно ѿкры заблвжденое ѥа ѿдворѣ мнѣнїе, ѥже ю ѿнегѡ совѣмъ ѿвратити невозможе; зане ѻна ѥще любяше то, ѥже ненавидѣ.

Щѣлое лѣто мимойде й ничевоже не бѣ слышано ѿ концѣ сѹда, въ немъ же Велїзарїй сѹдимъ бысть. Въ сїе врема появися нѣкїи сонмъ матежниковъ йхъ же началника мнѧхѹ быти Велїзарїа; й гласъ врагѡвъ ѥгѡ, называемый гласомъ народа, симъ начиномъ ѡбвини ѥго. Предводители реченныхъ матежниковъ пребыша въ молчанїй; й прїяша смерть, различными ѡбразы, нехотяще ѿкрыти йстиннаго, сегѡ предателства, началника: ѥдиное точїю подозрѣнїе паде на Велїзарїа. Неймѣюще оўбѡ

до-

доволнаго доказателства, сѹдиша ѡставити є҆го въ темницѣ надѣющеся, ꙗкѡ смерть є҆гѡ ѝзбавитъ ѝхъ, є҆же неи҆скати доказателствъ. О҆баче въ бранѣхъ состарѣвшїися войны, ѝскахѹ полководца своего, є҆гоже невыннѣ быти оу҆тверждаахѹ. О҆ни возмѹтиша народъ, претяще разбити темницы двери, а҆ще Веліза́рїа непѹстятъ. Сїе восмѹщенїе раздражи І҃мператора; Ѳеѡдораже видѣвши є҆го во гнѣвѣ сѹща, ꙗже є҆го къ неправосѹдїю посѡвѣтоваше, рече, повели и҆мъ є҆го дати, ѡ҆баче такѡ, є҆же є҆мѹ немощи предводителствовати ѝми. Сей страшный совѣтъ совершися, и҆ бысть ѡ҆предѣленїе Веліза́рїева наказанїа.

Когда є҆го народъ видѣ и҆зъ темницы слѣпа и҆зшедша, небѣ ѝно что слышати, развѣ є҆диноду́шный вопль ѿ болѣзни, и҆ гнѣва пройсходащїй: о҆баче Веліза́рїй оу҆тиши є҆го глагола: дѣти моа, І҃мпера́торъ прелщенъ є҆стъ; и҆ кїйждо ѿ человѣкъ поползнѹтиса можетъ; сожалѹйте ѡ҆ немъ, и҆ служате є҆мѹ. И҆диннаа точїю невыность моа бываетъ мнѣ на мѣсто всего ѝмѣнїа моего: ѡ҆ставите ю҆ мнѣ. Возмѹщенїе ваше неможетъ возвратити мнѣ то, є҆же а҆зъ погѹбыхъ; паче же лышило бы мене того, є҆же ма въ семъ нещастїй оу҆тѣшаетъ. Сими словесы поблажиса и҆ смириса народъ. Онъ ѡ҆бѣща є҆мѹ все ѝмѣнїе свое дати, о҆баче Ве-

лї-

лїзарїй благодара ємѹ зато, рече, дайте мнѣ паче єдинаго ѿ дѣтей вашихъ, иже ма тамѡ ѿведетъ, йдѣже жена й дщи мои ѡжидаютъ мене.

Болгары ѿведше Веліїзарїа съ пѹта, даша Тївері́ю врема оуѣкорити. Звѹкъ колесницы, во дворъ палаты пришедшїа, приведе въ трепетъ Йндонинѹ й Ѹдозїю: ѿ нихъ же послѣдняа съ колеблющимсѧ сердцемъ на срѣтеніе йзыде; ѻбаче въ мѣсто ѻц̃а видѣвъ юношѹ незнаема, возвратисѧ къ матери, йвоздыхающи рече: ах̂ъ! сей нѣсть ѻц̃ъ мой.

ѺѺ многихъ оуже лѣтъ пребывай въ домѹ семъ старый слѹга именемъ Йнселмъ, срѣте Тївері́а, иже єго вопрошаше, здѣли ѡбытаетъ Веліїзарїй? Здѣ жена и дщи єгѡ, ѿвѣща Йнселмъ, ѡжидаютъ єго; ѻбаче надежда йхъ й до днесъ єще неисполнисѧ. Йзъ бы самъ восхотѣлъ быти, на єгѡ мѣстѣ, точїю бы ѻнъ ѡсвобожденъ былъ. Ѻнъ оуже ѡсвобожденъ єсть, рече ємѹ Тївері́и; ѻнъ сѣмѡ градетъ; й вы єго оуздрыте вскорѣ; й ємѹ оуже подобаше здѣ быти.

Поидитеже молю вы, й принесите сїю добрую вѣсть женѣ й дщери єгѡ; а̂зъ скажѹ ймъ ѡвлеъ; й а̂бїе текъ къ Йндонинѣ, во пїаше, госпоже! радуйтесѧ ѩкѡ господинъ мой живъ єсть, ѡсвобожденъ єсть, й вмалѣ оуби-

ви-

видитса съ вами. Юный сей господинъ, йже къ вамъ градетъ, оувѣри ма тако ѡ семъ, ꙗко ѻнъ чаше его оуже здѣ ѡбрѣсти. Ѧндонина слышавъ сїа ѡцвѣти, ꙗко вса силы ѥа ѡживѣша, й рече: гдѣ сей гостъ, сей толь щедрый мужъ ѥсть, йже ѡ нещастїи нашемъ соболѣзнуетъ? да прїидетъ сѣмѡ, пустите его къ намъ. Вудоꙋїаже пришедши къ матери на одрѣ лежащей, й ѡбимаа ю глаголаше; мы нынѣ не нещастный ѥсмы; ѻцъ мой ѡсвобожденъ ѥсть, й мы его вмалѣ оувидимъ. Дражайшаа мати, да забудемъ печаль нашу; всевышный любитъ насъ; ѡнъ насъ паки соединаетъ.

Возвращаетели вы мнѣ жизнь мою; рече Ѧндонина Тївеꙗю; йстинаи ѥсть, ꙗко мужъ мой побѣди враги своа? Младыи Тївеꙗй зѣло скорба, ꙗко йхъ совершенно ѡбрадовати неможетъ, ѡвѣща, ꙗко Велїзарїй йстинно ѡсвобожденъ ѥсть, ꙗко ѻнъ его видѣ, й съ нимъ бесѣдова, й надѣаса его оуже здѣ ѡбрѣсти, прїиде посѣтити его ꙗко добрый сосѣдъ.

Вудоꙋїа смотраши на Тївеꙗа зѣло смутиса печалїю, юже той скрыти хоташе, глагола ему: ты намъ въ заточенїи семъ сладчайшее приносиши оутѣшенїе, тыже в мѣсто ѥже сорадоватиса ѡ возвѣщенномъ намъ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

тобою блгополучїи, явлшимися тайную нѣмую печаль в сцѣ твоемъ скрыти. Ищетали наша тебе мучитъ? ѡ дабы оцъ мой токмѡ пришелъ, и пришествїемъ своймъ заравїе матери моей возвратилъ, видѣлъ бы ты, творитъ ли богатство кого блгополучна.

Вижды, коль сильно есть в сицевыхъ случаехъ естества движенїе; по сихъ бо чудодѣйственыхъ словесѣхъ, абїе восхищенъ бысть Тївердїй. Онъ невидѣ башели чудодѣа прекрасна; видѣже токмѡ яко она добродѣтелна, исострадателна въ, еже великодушїе, благоговѣйнство и любовь, яже къ родителю, всякое нещастїе превосхождаху. Немните госпоже, глагола онъ ей, якѡ скорбь, юже азъ скрыти немогу, есть сожалѣнїе досаду вамъ дѣющее. Въ каковомъ бы состоанїи Велїзарїй и вы ни были, и самое нещастїе ваше всегда бы похвалнїа зависти достойно было. Чтоже ты ѡ нещастїи глаголеши, возгласи Яндонина. Аще мужъ мой ѡсвобожденъ есть, невиность убо егѡ явна; слѣдователно подобаетъ ему возвратити и достоинство и имѣнїе егѡ.

Госпоже, ѡвѣща ей Тиверїи, азъ бы во великое и неожидаемое васъ привелъ удивленїе, аще бы нынѣшнѣе состоанїе Велїзарїево ѡ васъ утаилъ. Любовь, юже народъ къ нему

имѣетъ свободи его обаче толико нещастна еликою возможно бѣ.

Любезнаа мати, все сіе ничтоже есть глагола добродѣтелнаа вдовіа, онъ живъ есть; и аще бы намъ нѣчто земли оставили, юже мы дѣлати могли бы, небыли бы мы бѣднѣйшіи отъ сихъ селанъ, ихъ же азъ въ полѣ работающихъ вижу. О боже мой! возопи младый Тиверій, можетъ ли Веліізаріева дщи в таковое непристойное состаніе пріити? Почто непристойное, вопроси она. Само пристойно бѣ римскимъ хероемъ, егда Римъ еще добродѣтеленъ, и свободенъ бѣ. Веліізаріи непостидится Регулу подобенъ быти; обѣ мы, мати моа, и азъ в заточеніи семъ, научихомся различнымъ дѣламъ, людемъ, въ семъ состоаніи сущимъ, потребнымъ. Преславный отецъ мой носити будетъ, одежду отъ пряжи, руками моими, истканую.

Тіверій невозможе удержати слезъ своихъ, вида добродѣтели полную и чистую радость еюже сердце сея любезніа дѣвы исполнено бѣ. О горе! помышлаше онъ въ себѣ, каковое страшное премѣненіе лышитъ ю, сего пріятностію наполненаго воображенія. Потомъ обративъ очи свои въ землю стоаше предъ ними молча и скорбя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Въ сейже самый часъ вниде Веліzарій во дворъ палаты. Вѣрный Анселмъ оузрѣвъ его, йдаше къ немоу, и познавъ, ꙗкω господинъ его есть, йсполнь радости, тече на срѣтеніе емоу; обаче видѣвъ, ꙗкω слѣпъ есть, ω боже возопи онъ, ω благій господине мой, тогωли ради бѣдный Анселмъ твой до сегω часа пожике, еже та въ сицевомъ состоаніи видѣти! По сихъ словесѣхъ, горкимъ рыданіемъ прерѣкаемыхъ, Веліzарій позна Анселма на землю падша и. нозѣ егω ωбемлюща, егоже воздвигъ оувѣщаваше не печалитиса такω зѣлω, и повелѣ себѣ къ женѣ йдщери своей ωвести.

Евдоξія оузрѣвши его зѣлω оужасеса ипаде ꙗки мертва на землю. Андонина, еже силы животнія тихаа трасавица, ꙗкоже выше речеса, оумали, внезапоу во йзумленіе прійде: Она скочи съ постели своеа ꙗки вѣнчующаа, и йсторгнувши себе йзъ рукъ Тіверіевыхъ и жены стрегущіа ю, въ малѣ не паде стремглавъ. Евдоξія пришедши въ чювство, на глась матери своеа прибѣже, и оудержавши ωбимаше ю вопіющи, мати моа,! ω мати моа!

оу-

p 54.

РЕПУБЛИЧКА СРПСКА
НАРОДНА БИБЛИОТЕКА
Нови Сад

оумилосердися на мене. Ѡставите мнѣ оумрети, глагола ѥя, внѣ оума сущая жена: аз не хощу жити, развѣ, ѥже ѿмстити Велїзарїа надъ враги ѥго, и ѥже йсторгнути сердце йхъ. Проклатїи людїе! каковое ѥму сотвориша мздовоздаанїе. Колико бы кратъ они без' него в' домѣхъ своихъ погребени были, ѥдино ѥго преступленїе ѥсть, ѩко продолжи врема мерзскаго йхъ тїранства — — — Онъ зато наказанъ ѥсть; народы ѿмщени суть. — — Каковое свирѣпїе! каковое мерзское ѥсть сїе худодушїе — — йхъ защититель йхъ йзбавитель — — дворе грозный — — совѣте кровей — — ѡ небо! сїе ли ѥсть правосудїе твое? Внжды кого ты погибели предаеши; зри йхже ты благополучїе храниши.

Андонина во йзступленїй оума сущи, йногда терзаше власы главы своея, и лице раздираше; йногда же распростръши трепещущїа рущѣ свои, прихождаше къ Велїзарїю, и ѡземлюши ѥго, слезами ѡбливаше; дщерь же свою ѿ себѣ ѿгонающи, глаголаше ѥй, оумри; нѣсть бо на свѣтѣ щастїа кромѣ злымъ; ни благополучїа, кромѣ безчестнымъ.

По семъ толь силномъ движенїй, зѣло ослабѣ она, и прежестокая терзанїа тако оумалиша силы ѥя, ѩко в' малѣ потомъ йздше.

Старецъ зрѣнїа лишеный, жена мертва, дщи ѿчаанна, слезы, стенанїа, вопль; къ тому же ѿ всѣхъ презрѣнїе, пустое мѣсто, нищета: въ таковомъ состоанїй представлаетъ фортуна Ѳчесамъ Тїверїевымъ домъ, тридесатъ лѣтъ на высоцѣмъ степени благополучїа и славы, бывшїй. Оувы, рече Ѳнъ вспоминая словеса нѣкоегѡ мудрагѡ мужа: се позорище на неже богъ со благоволенїемъ взираетъ праведникъ съ напастїю боретсяа, и мужествомъ своймъ побѣждаетъ ю.

Велїзарїй давъ врема дщери своей печалитиса, и самъ зѣлѡ скорбаше; Ѳбаче оудовлѣтворивъ дѣйствїю чювствителнагѡ сердца, воспрану ѿслабости сеа мужемудренно.

Ѳудоѯїа тщашеса оутолити рыданїе свое, ѥже не оумножити печаль родителскую; Ѳбаче старецъ ѿбымаа ю ѿщути себе слезами ѥа ѿбливаема. Дщи моа, глагола ѥй, нескорви такѡ зѣлѡ ѿ томъ, ѥмуже насъ оутѣшати, и превыше всѣхъ ѿбстоанїи возвыщати подобаше. Мати твоа сотворивши покаанїе ѿ содѣанныхъ ѥю заблуждеанїахъ въ житїи семъ, нынѣ вѣчнымъ наслаждаетса покоемъ, и сожалѣетъ, ѩкѡ мы въ семъ оудолѣ плачевнѣмъ по ней ѿстахомъ. Хладная неподвыжность ѿставленнагѡ ѿ нея тѣла, возвѣщаетъ покои, вонь же душа ѥа велика. Ѩждь коль краткая

сѵть

суть вся земная бѣдствїа: ѥдино дохновенїе, ѥдино мгновенїе ока прогоняетъ а. Імператорскїй дворъ, держава, изчезоша изъ очесъ матери твоея. Съ высоты небесныя зритъ она на сей свѣтъ, якω на ѥдину точку, въ неизмѣримѣй безднѣ сущую. Сїе оутѣшаетъ и оукрѣпляетъ мудраго члвѣка, во ωбстоанїй сущаго. Дай оубо мнѣ сїю крѣпость, юже ѥстество ωрыцаетъ, во ѥже ми великодушнω снести толикїа напасти. Ничеты азъ небоюся; обаче любезная мати ω всѣхъ презрѣнная, и ω печали на рукахъ моихъ оумырающая. Ты родитель мой въ тацѣмъ плачевнѣмъ состоанїй, въ неже тебе злоба человѣческая положи! — — Дши моа сїи людїе лышающе мене очесъ моихъ, сотвориша токмω тое, ѥже старость или смерть сотворити можаше: ω имѣнїйже моемъ вѣжды, дабы имъ злѣ владѣла, ѥгда безъ негω жити незнаеши. Богъ мнѣ свидѣтель, рече сна, якω не лышенїе богатства ма печалитъ. Аще оубω такω сїе ѥсть, глагола ей сцъ, нескорби ни очесомъ же, и сице бесѣдуя, ωтираше рукою своею слезы ѥя.

Оуслышавъ Велїзарїй, якω незнаемый юноша ωжидаетъ ѥго, ѥже говорити съ нимъ, повелѣ ѥго къ себѣ привести, и вопрошаше ѥго, почто онъ къ нему прїйде? Нѣстъ врема ны-

мѣ, ѿвѣща ємѹ Тїверїй, оўтѣшати тебе! Преславный и нещастный старче, аз почитаю страданїа твоа, и соболѣзнѹа ѡ нихъ, молю бога да дастъ мнѣ силы, еже ѡблегчати а тебѣ; обаче дондеже азъ сїе сотворити возмогѹ, подоблетъ ми слезы моа соединити съ твоими, йхъже йзъ очесъ твоихъ текѹщїа вижѹ.

Врема оўже баше погрести тѣло Йндонїнїно; и Велїзарїй почивала на рѹкѹ дщере своеа йдяше до гроба жены своеа. Онъ оўбѡ скорбаше, обаче мѹдрѡ, якоже дѹши доблественнѣй достойно бѣ; скорбь егѡ бѣ силна, обаче потаенна и величїемъ растворена. Йзѡбраженаа на лицѣ егѡ скорбь, бѣ тихаа, и мѣрности полнаа. Превознесенаа егѡ бровъ явлашеа всѣмъ злополѹчїа своегѡ оўстремленїямъ противойти, обаче не безовѣтною дерзостїю.

Тиверїй присѹтствѹа и самъ печалномѹ семѹ торжествѹ, и бывъ самовидецъ силныа горести ювозїевни ѡ матери, вѣлѡ оўразвиса.

По семъ глагола ємѹ Велїзарїй: благїй ѭноше, вижѹ аз, якѡ твоймъ тщанїемъ ймѣша людїе ѡ мнѣ на пѹти моемъ попеченїе; ркы оўбо ми кто єси ты, и ктота настави семѹ, еже ко мнѣ щедролюбїю? Азъ и менѹюса

са Тіверіи, ѿвѣща ємѹ юноша; аз служихъ во Італіи в полцѣхъ Нарзесовыхъ, потомъ же воєвахъ в Колхидѣ. Азъ єсмь єдинъ ѿ тѣхъ ловцевъ, иже та странноприіаша, и ихъ же невѣдѣніе ты тако издадѡ словами наказалъ єси. Азъ немогѹ покоа имѣти, дондеже не ѿвращѹ оу тебе прощеніе, паче же и ваша ѡ мнѣ милость. Азъ єсмь богатъ, и сіе можешъ быти, єсть мене ради нещастіе, обаче аще ты восхощеши, ѿвратится ѡно во благополучіе. Недалече ѿ сюдѹ имѣю азъ весь мѣсто, и желаю сотворити ю прибѣжищемъ таковаго ѡ хероа. Оіе желаніе во мнѣ раждается ѡ великаго ѡ того почтенія, єго же бина тако простаа єсть, ѡ нейже аз возноситися немѣю. Изъ єдиніа точію любве ко отечествѹ хощѹ аз причастникомъ быти нещастіа Веліізаріева, и ємѹ ѡблегчати є тщатиса. Ожидаемаа ѿ того, вниманіа твоего не недостойнаа полза єсть моа, ѩко младаго чловѣка, оусердно желающаго ѡбрѣсти благоволеніе таковаго мужа, и в дѹшѣ єго напасти себе, ѩко во источницѣ премѹдрости славы и добродѣтели.

Ты чрезмѣрно почитаеши старость мою, глагола ємѹ Веліізаріи; обаче сожалѣніе твое, ѡ злоключеніи моемъ, показѹютъ мнѣ доброе твое сердце. Нынѣ желаю азъ на єдинѣ самъ быти; зане ѡ слабѣвшіи дѹхъ мой,

хо-

хощетъ молчаніемъ оукрѣпитися: б҃ предьже готовъ бѫдѫ ѿ части желаніе твое ѝсполнити, то є҆сть, є҆же жити намъ, ꙗ҆ко добрымъ сосѣдомъ, и ѝмѣти между собомъ сообщіеніе. Азъ люблю ю҆ныхъ людей. Душа б҃ таковыхъ лѣтѣхъ є҆ще новда сѫщи, пріемлетъ всякое даемое є҆й благое наставленіе: она воспламеняется ѝ подвизается на великаа; и о҆на не прилѣпляющійся ни къ чемѫ, є҆ще свободна є҆сть. Постіцай мене; а҆зъ радъ бѫдѫ съ тобою бесѣдовати. А҆ще ты мене достойна быти непщуеши разговора твоего, ѿвѣща Тіверій, почто нехощеши совсѣмъ комнѣ преселитися? Праоцы мои себѣ въ честь вменятъ вида, ꙗ҆ко достоаніе ѝхъ во твоемъ владѣніи є҆сть, и ꙗ҆ко жилище ѝхъ твоемѫ прибѣжищѫ служитъ. Тебе тамо почитати бѫдѫтъ: вси домашніи мои, служащіи тебѣ, ѕватѡ сохранятъ должность сію, слѣдующе семѫ благоговѣйному примѣрѫ моемѫ.

Ю҆ноше, рече є҆мѫ Келіѕарій, ты милосердъ є҆си; о҆баче да оудалимся ѿ неразумія. Рцыми; зане а҆зъ оуже десять лѣтъ ѿ мі҃ра ѿлучихся. Кто є҆сть о҆цъ твой, и что намѣряетъ о҆нъ съ тобою творити? Мы прой-
сходимъ, ѿвѣща Тіверій, ѝзъ тѣхъ племень, ѝхъ же Константинъ ѝзъ Рыма къ Константинополь пресели, и на нихъ блгсдѣанія свои-

йзлїа. Оц҃ъ мой съ довольнымъ ѡличїемъ послужи во врема Їмператора Юстына, йже є҃го любаше, й чествоваше. Въ настоящемъ владѣнїи, бахѵ є҃мѵ йнніи предпочтени, є҃же не праведно є҃мѵ быти мнашеся, и о҃нъ преста служити, ѡ немъ же нынѣ кается. О҃нъ печется ѡ мнѣ боваціше, нежели ѡ себѣ самомъ твораше. Доволно є҃сть сїе, глагола є҃мѵ Веліѕарїй, а҃зъ не хощѵ припѣтствовати намѣренїю є҃гѡ, є҃же о҃нъ ко оумноженїю чести сына своегѡ ймѣетъ; тыже послѣдѵа движенїю сердца твоегѡ оузриши, коль прїятно є҃сть быти щедрѵ; и йстинѵ рѣщи, сїе є҃сть сладчайшее дѣло. Обаче боюся, є҃же ти въ немилость й заточенїе прїити; зане дворъ правъ ли йли неправъ є҃сть, дѣла своа непремѣнаетъ. Тамѡ виновна предавше смерти, сокѣмъ забываютъ; невинаже на жертвѵ преданнаго всегда ненавидятъ; є҃диное бо точїю йма є҃гѡ, ѡбличаетъ гонителей є҃гѡ, и жизнь є҃гѡ є҃сть тагостна ймъ.

А҃зъ самъ рече юноша сей, ѡправдаю поступокъ мои. Їмператоръ можетъ прелстити ма, и сїе надлежитъ є҃мѵ ѡкрыти. С҃о семъ ниже мыслити подобаетъ, ѡвѣща херои: Зло оуже совершися, й а҃зъ желаю токмѡ, дабы о҃нъ забылъ вса, й въ старости своей мирно пожилъ.

По

Покажи оубо, возгласи Тіверіи, єще вашшюю ємў щедротў; йзбави єго, сотворшаго та такω ницїа, ѿ вѣчнаго нарѣканїа. Недостойное состоанїе, въ немъ же азъ та вижў, єсть позорище, родъ члвѣческій, безчестащее; престолў владѣтелей поносителное; добрыхъ же людей й тебѣ подобныхъ во малодўшїе приводащее.

Тіи, йхъже позорище сїе оўстрашитъ, ѿвѣща Веліzарій, небўдўтъ мнѣ подобни; несўмнѣваюсаже, якоже й ты, да состоанїе мое можетъ въ срцѣхъ людей мерзость й сожалѣнїе породити. Въ крайнѣй ницетѣ сўщій слѣпецъ, безъ всякаго подозрѣнїа приводитъ людей въ сожалѣнїе, й того ради хощў азъ скрытиса. Єгдаже азъ самъ ѿ себѣ сказахъ другомъ твоимъ, сїе сотвориса по неразўмїю, єже ѿ нетерпѣнїа произиде, слышащими лехкомысленныа, младыхъ людей, оўмертвованїа. Сїе бўдетъ последнѣе въ моей жизни; й сїе ѡбиталище, погребетъ тѣло мое. Простима. Можетъ быти, да Їмператоръ незнаетъ, якω Болгары въ Ѳракїю внидоша; незабўдиємў ѿ семъ сказати.

Тіверій съ великимъ сожалѣнїемъ ѿиде, якω ємў небѣ лѣтъ лўчшее что сотворити. Слышаное ѿ Веліzарїа сказа снъ Юстинїанў, йже азїе посла вои своа, во єже йзгнати

Бо-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
У НОВОМ САДУ

Болгаровъ ѿ ѻнуда, и ѥе въ малѣ исполниса. Нынѣ, глагола Имп҃ераторъ Тиверію, можемъ мы безбѣдно йти видѣти нещастнаго того старца: азъ буду ѻц҃емъ твоимъ называтиса; тыже ѿласно говори съ нимъ, вожеже бы онъ изъ словъ твоихъ не извѣстилса ѿ томъ, еже мы ѿ него таимъ. Во оувеселителнѣмъ домѣ, на половины пѫта ѿ Велиз҃арiева ѻбиталища сущемъ, ѿстави придворныхъ своихъ Юстиніанъ и на оутрiе ѿиде видѣти его.

ГЛАВА СЕДМАѦ.

Се мѣсто идѣже ѻбитаетъ той, иже матолико кратъ побѣдителя сотвори, глагола Юстиніанъ, приближаасѧ къ ветхому нѣкоему и паденію близъ сущему зданію. Велиз҃арiй слыша ихъ къ нему идущихъ, и вста еже прiати ихъ. Оузрѣвже Имп҃ераторъ сего, чести достойнаго старца, въ таковѣмъ состолнiй, въ неже онъ его приведе, и ѿдержимъ великимъ стыдомъ, на Тиверiа подпирашесѧ, изъ глубины сердца воздыхаѧ, и рукою очи свои закрываѧ, аки бы недостоинъ былъ видѣти свѣта, егоже Велиз҃арiй невидитъ. Ко-

го

го âзъ воздыхающа слышу, вопроси старецъ? О҃ца моего, ѡ҃вѣща Тіверіи, ѣгоже âзъ ѣмо приведохъ; о҃нъ зѣло соболѣзнуетъ ѡ҃ нещастіи твоемъ. Гдѣ ѣсть о҃нъ, простирая рцѣ свои, глагола Веліzарій, да пріидетъ комнѣ ѣже ми ѡ҃бати ѣго, зане о҃нъ добродѣтелнаго и҃мѣетъ сына. Ю҃стиніану подобаше пріати лобзаніе Веліzаріево, и҃ зра себе ѡ҃бемлима, тако зѣло возмутися, ꙗко неможаше ѡ҃слезъ и рыданіа престати. Оу҃кроти, рече ѥмоу херой, чрезмѣрное сіе состраданіе; можетъ быти нѣмъ âзъ толико нещастенъ, ѣлико ти мнится. Да начнемъ говорити ѡ҃ тебѣ и҃ ѡ҃ семъ ю҃ношѣ, иже ти въ старости твоей оу҃тѣшеніе будетъ. Правду глаголеши, ѡ҃вѣща І҃мператоръ, прерѣкая плачемъ коеждо слово, воистину — — âще ти оу҃годно ѣсть — да приходитъ оу҃бо къ тебѣ собырати плоды премудраго поученіа твоего. Âзъ недоумѣваю, рече старецъ, чесому бы мнѣ оучити ѣго, вѣдуши, ꙗко разумный и҃ добрый ѻ҃цъ прежде мене ѣго научилъ ѣсть. Тому, ѡ҃вѣща І҃мператоръ, ѣже и҃ âзъ самъ можетъ быти незнаю, то ѣсть: придворному житію, идѣже ѥмоу по должности ѣго жити надлежитъ; зане âзъ давно оу҃же престахъ съ людми ѡ҃бходитися, чесо ради свѣтъ сей мнѣ такожде новъ показуется, ꙗкоже и ѥмоу:

ты-

тыже видѣвъ множество вещей въ разлычнїа
ѡбразы пременившихся, можеши наставленїемъ
твоймъ ємѹ помощъ сотворити. Аще онъ,
рече Велїзарїй, научитися желаетъ, како ца-
ствїе свое оутвердити, неусп҃ѣетъ въ томъ ѿ
мене, якоже самъ ты видиши: Аще́ли́же пре-
вира вся припатствїа, собственнымъ сво-
имъ трѹдомъ потщится онъ добрый чл҃вѣкъ
быти, могѹ азъ ємѹ малимъ нѣчимъ спо-
собствовати. Природа єгѡ єсть блага, и
сїе наипаче потребно єсть. Истинѹ рекъ єси,
глагола Юстинїанъ, племя єгѡ древно єсть. —
Азъ не сїе мню; обаче и то не мало ползѹетъ,
аще оно неѹпотребится во зло. Знаеши ли ю-
ноше, глагола єще Велїзарїй, что єсть благо-
родїе? Оно єсть данная тебѣ въ предъ ѿ о-
течества плата по прошенїю прѡц҃евъ твоихъ,
иже надѣются, якѡ ты желанїе исполниши
ихъ. — Таковая плата, ѿвѣща Їмператоръ,
часто безполезна бываетъ. — Обаче сїе оу-
становленїе, возрази старецъ, єсть доброе.
Вгда азъ вижѹ ѻтрока благородна племене раж-
даемо, єже такѡ слабо, наго, бѣдно, и
безсилно єсть, якоже младенецъ простагѡ селя-
нина; тогда помышляю, якѡ цѣлое ѻбщество
пріемла єгѡ сице глаголетъ ємѹ: Здравствѹй
сыне, ты послѹшенъ, храбръ, и великодѹшенъ,
якоже прѡц҃ы твои будеши: они тебѣ ѿ-

ставиша примѣръ, азъ же присовокуплаю къ тому санъ и достойнство ихъ, яко сугубыю бину посощрающуюта добродѣтелемъ ихъ слѣдовати. И мѣйми вѣру, яко никаковое дѣйствїе не можетъ сего славнѣйше быти — слово твое истино єсть, возгласи Юстинїанъ. — Аще мы члвѣковъ оумы возвысити хощемъ, рече Велїзарїй єще, подобаетъ намъ къ тому великаа оупотребыти дѣла. И невѣрвешили да и при самому толикихъ почестей раздаанїю скудость находитиса можетъ? о когда бы оно два или три мужа точїю въ коемждо вѣцѣ произвело, не могло бы общество наше стѣтокати; оно бы доволную помощъ имѣло. Дрвже, глагола онъ юношѣ, тебѣ подобаетъ таковому быти. Потомъ обращса ко Императорв, рече, ты мнѣ далъ єси свободу съ нимъ яко оцу говорити.

Азъ та паки о томъ молю, отвѣща емв Юстинїанъ. — Оубо сыне мой, вѣжды, яко благородїе пламени огненному подобно єсть, иже єгда вещество нѣкое имѣетъ сожигаетъ, неймѣаже оугасаетъ. Помани рождение твое; зане оно тебѣ должности налагаетъ; помани праоцы твоа; зане они тебѣ примѣръ дают. Обаче немни, да ты честь, яко наслѣдїе нѣкое о єстества пріялъ єси, юже ты самъ притажати хощеши. Храниса о сего

не-

нетерпѣливїа и завистливїа гордости, ѥже ѥдинаго токмо ѩмене ради желаетъ, дабы ѥй вся повиновалася, и ропщетъ на таковое предпочтенїе, ѥже ѿ заслуги происходитъ. Понеже гордость ѥсть ложное подобїе благородства; того ради лехко вкрадется она въ сердце благороднаго чл҃вѣка; обаче страсть сїа ѥсть такожде срамна въ мерзкихъ оупражненїахъ своихъ, ѩкоже и другая. Она возносится, зане вся должности честнаго чл҃вѣка въ ничтоже вмѣнаетъ. Хощешили знати како она сїе творитъ? возри на плотоядную птицу, ѩже алчущимъ окомъ, между многими тысящами трепещущихъ, ѥй подобныхъ животныхъ ѩзбираетъ тое, ѥже снѣсти хощетъ: сице гордость, ѥгда ѿ себѣ помышлати начнетъ, разсуждаетъ кую бы добродѣтель подавила. О друже самолюбїе природное сїе дѣйствїе бываетъ въ благородѣмъ человѣцѣ свирѣпа, ѥгда въ страсть претворится. Ѩзъ видѣхъ таковыхъ людей, ѩже вознестися тщащеся, благополучїе всего общества презрѣли бы. Завидяще благимъ событїямъ какобыхъ ли во начинанїй, не ѿ нихъ произшедихъ, боятся ѥже не ѩшатися чести, славному дѣлу послѣдующїа: и аще бы смѣли, они бы ее то развратили, ѥгоже всю славу самимъ себѣ присвоити немогутъ. Бла-

гостоанїе народа мнатъ они нещастїе быти, аще имъ невмѣнается. Таковыи людїе суть и въ совѣтодаанїй, и при войствѣ пагубнѣйшїи. Честный человѣкъ творитъ должность свою, невзирая ни на чесоже. Бгъ и душа его, имже онъ оугодити тщится, суть ему свидѣтелїе. Добрая и нелестная воля, разсудна храбрость, скорая ревность, еже благому поспѣшествовати, суть знаменїа велиніа души: Зависть же, тщеславїе и гордость суть свойства малаго и худомудреннаго сръца. Нѣсть доволно тое нежелати, еже мы заслужити неможемъ: намъ подобаетъ еще и того ѿ рещися, егоже достойни есмы. Да помыслимъ, ѩко владѣтель преститися можетъ; зане и онъ члвѣкъ есть. Аще же и то возможно быти нещиій, да отечество и вѣкъ сей внемже живеши, такожде злѣ ѿ тебѣ разсуждати могутъ, ѩкоже и онъ, и да послѣдородныи тожде творити имутъ. Тогда подобаетъ ти со собою самимъ въ совѣтъ внити, и себе самаго вопрошати; аще бы нещастїе Велїзарїево постигло ма, еда бы могълъ азъ невиностїю моею, и исполненїемъ званїа моего оутѣшити себе? Ащелиже таковаго твердаго и непоколебымаго намѣренїа не имѣеши, лучшети есть въ темнотѣ пребыти; зане неможеши чимъ славу твою постоанну творити.

Ю-

Юстїнїанъ воздохнувъ изъ глубины срца своего, рече, ахъ многожде ты взыскуеши отъ человѣка, и примѣръ твой есть зѣло страшенъ. Онъ страшенъ быти видится токмо, отъ нѣкія старецъ, обаче разсудивше его небудетъ таковъ; зане аще бы война, болѣзнь, или старость мене зрѣнїа лышили, ты бо сему, яко естественному приключенїю, не оудивлялса. Несуть ли злодѣанїа человѣковъ въ числѣ обыкновенныхъ бѣдъ, якоже и смертоносная язва, всю державу опустошающая? кое бо развратнѣе есть во орудїи, имже естество насъ свѣта сего лишаетъ. Гнѣвъ владѣтеля, стрѣла непрїателска, зерно пѣска, тожде суть (d). Намѣряющимъ показатися свѣтъ, подобаетъ и выражаемая въ немъ премѣненїа великодушно сносити. Желая ты дабы сынъ твой воинственномъ последовалъ чину, непредвидишили коль многа его ожидаютъ приключенїа? Къ симъ соедини еще зависть, предателство, лесть, и клевету; и аще онъ достигнетъ лѣта моа непретерпѣвъ, подобное что, тогда рцы, якобы щастливъ бѣ. Въ животѣ семъ и злая и благая, взаймнѣ себе прїемлющая, растворена суть. Ты видиши мене нынѣ слѣпа, и въ развалинахъ

(d) Democritum pediculi, Socratem aliud pediculorum genus, nequissimi bipedes interemerunt— Marc. Antonin. Imp. de Se ipso L. III.

жити ѡсѹжденна; воспомановъ же мимошедшее тридесатолѣтное врема жизни моея, въ немъ же âзъ щастливъ вѣхъ, и многими побѣдами славихся, мню, ѩко пожелаеши жребїа Велїзарїева сынѹ твоемѹ. Небойся оубо милый мой сосѣде; смѹщенїе твое ѥсть смѹщенїе ѻтческаго сердца. Оуповаюже, ѩко сынѹ твоемѹ нынѣшнѣе состоянїе мое ѥще и зависти выновно бываетъ. — — Сїе во йстинѹ тако ѥсть, возопи Тївєрїй. — — Подобаетъ же ѥмѹ, возгласи Їмператоръ, завидѣти не прошедшемѹ твоемѹ щастїю, но томѹ мѹжествѹ паче, съ нимъ же ты настоящая ѡбстоянїя терпиши. — Намъ подобаетъ всячески мѹжественнымъ быти, ѡвѣща Велїзарїй; ѻбаче не доволно ѥсть, ѥще быти тако мѹжественнѹ, ѥже смерть презирати; сицевое бо мѹжество ѥсть простимъ воиномъ свойственно. Храбрость военачалника въ томъ состоитъ, ѥже вся приключенїя прѣодолѣти. Знаеши ли ты каковаго чловѣка âзъ храбрѣйшимъ нарыцаю? Таковаго, йже невзирая ни на страхъ, вонъже себе даетъ, ниже оущербъ славы своея, непрестанно тщитеся должности званїя своего йсполнити. Сице творяще мѹдрый й постоянїи Фабїй, йже коснѣнїе свое съ порѹганїемъ ѡглаголаемо слышащи, не восхотѣ намѣренїе свое премѣнити; â не ѩкоже слабїй й тщеславный

ный Помпей, иже Рымъ и всю вселенную разорити паче желаше, нежели малое нѣкое поношеніе претерпѣти. Въ первыхъ мсихъ противъ Персіанъ бывшихъ бранѣхъ, побудишама нѣкоихъ, во войнствѣ моемъ тогда сущихъ, лехкомысленныхъ людей оукоризни ополчитися на непріателя, єже азъ нехотѣхъ, ниже долженъ вѣхъ сотворити. Азъ побѣжденъ быхъ и отомъ всегда жалѣти буду. Оустроляй дѣла своя по мнѣнію другихъ неможетъ никогда на себе надѣатися. Чтоже съ нами сотворитея, аще мы безпристрастныхъ людей, и непоползновеннаго владѣтеля ожидати будемъ; во єже намъ честность нашу показати? Подражай паче постоанству въ начинаніяхъ твоихъ. Можетъ быти, якоже клевета и неблагодарность за ними вспослѣдуютъ; обаче и слава таможде будетъ, ащелиже и єа лишишися, оутѣшайся добродѣтелію. Сія тебе никогдаже не оставитъ; она тебе и въ самыхъ обстоаніяхъ, и во оумаленіи неуклонный другъ будетъ. со друже аще бы ты зналъ, коль пріатенъ єстъ малѣйшій взоръ добродѣтели, паче неже веа ласканіа фортуны!

Ты пронзаеши оутробу мою, возопи оумиленный и посрамленный Юстініанъ. Коль щастливъ єстъ сынъ мой, якоже младъ сый єще можетъ пожнети плоды толь полезнаго повче-

нїа! Почтоже и владѣтели неимѣютъ таковыхъ наставниковъ? Да ѡставимъ владѣтели, рече Велїзарїй; ѻни вящшаго нежели мы достойни сутъ сожалѣнїа. О нихъ тогѡ ради токмѡ сожалѣти подобаетъ, ѡвѣща Юстїнїанъ, ѩкѡ пріятелей неимѣютъ, йли ѩкѡ пріятели йхъ невѣжди и толь слабїи сутъ, да немогутъ ймъ предводители быти. Сынъ мой на то родилсѧ ѥсть, ѥже ѥму при дворѣ жити: можетъ быти, ѩкѡ ѻнъ нѣкогда случай возїмѣетъ поученїа твоѧ, въ благополучїе вселенныѧ ѡбратити, ѧще совѣты и внутренняѧ таины цр҃кїа ѥму ѡкровена будутъ. Небудити досадно душу ѥго оукрасити, возвышаѧ ю до оуразумѣнїа тогѡ великаго знанїа, какѡ людми владѣти. Наставлай ѥго такѡ, ѩкоже ты желаеши, дабы другъ Їмператорскїй наученъ былъ. Юстїнїанъ приближаетсѧ смерти, и наслѣдникъ ѥгѡ щастливѣйшїй ѥгѡ будетъ, имѣѧ, можетъ быти, друга оученика Велїзарїева. Оувы воздыхаѧ старецъ, глаголаше, почто немогѹ ѧзъ прежде неже во гробъ вселитисѧми, ѥще ѥдинъ кратъ ѻтечествѹ моемѹ полезенъ быти. Ѻбаче сїе, ѥмуже йскуство и разсѹжденїе ма настави, можетъ презрѣно быти, ѩкѡ сновидѣнїа старости. Й да йстинѹ реку, мы можемъ во оумѣ нашемъ вся добрѣ оустроити: припатитвїѧ оуничтожаемъ, ѡкрестности показу-

ютсѧ

ются намъ таковїа, каковїа мы имѣти хощемъ, и по желанїю нашему между собою сопрягаются: мы творимъ изъ людей и вещей вся по нашей волѣ: самихъ себе мнимъ ѿ страстей и злобости свободныхъ, просвѣщенныхъ, разумныхъ и постоянныхъ быти. Оле сладкаго и лестнаго привидѣнїа, еже и малѣйшимъ какимъ либо искушенїемъ вскорѣ бы разгнало-ся, аще бы намъ владѣнїе ковѣрено было! Обаче и сїе привѣдѣнїе полезно есть, возрази юноша; зане праздное воображенїе могущаго быти блага, правиломъ бываетъ дѣйствителнаго добра. Азъ желаю сїе, глагола Велїзарїй, но недерзаю оуповати, еже сбытися сему. Злѣйшая иногда дѣла ѡбрѣтаютъ по всюду ревностныхъ защитителей. Азъ же, ѡвѣща Императоръ порвчаюся, яко плоды премудрости твоея не будутъ тщетни, аще ты ихъ оусердїю сына моего явѣриши. Ты достоинъ еси, рече херой, еже ли съ тобою чистосердечнѣ глаголати; ѡбѣщайже прежде, яко сущїя между нами разговоры при нынѣшнемъ владѣнїи навни сотворити нехощеши. Почто, вопроси Юстїнїанъ? Во еже, ѡвѣща Велїзарїй, печалными моими разсужденїями нескорбити того старца, иже тїя бѣды, яже истребити неможетъ, тѣло чувствуетъ. Сицевъ бѣ первый ихъ разговоръ.

Ѿхода Імператоръ ѿ него, рече, аꙁъ вѣлѡ стыждуся, ѩкѡ невѣдѣхъ мужа сего. Вижь любезный Тіверіи какѡ насъ прельщаютъ, и какѡ насъ незнающимъ намъ, неправосудныхъ творятъ.

Во всю сію ночь, и къ настоящій день, непрестанно представлашеся ємꙋ ѡбразъ Веліꙁарія: подъ вечеръ же пойде онъ паки, ѥже печаль свою возѡбновити.

ГЛАВА ѮСМАѦ.

Імператоръ оꙋꙁрѣвъ Веліꙁарія на пꙋти, по немꙋже съ вождемъ своимъ забавы ради хождаше, и сшедъ съ колесницы своея, пріиде къ немꙋ, глагола, ты ѡбрѣлъ еси ны во глубокихъ размышленіяхъ погруженныхъ. Неправосꙋдіе, ѥже ти нещастный той старецъ, по наоꙋченію другихъ показа, всѣмъ насъ смꙋщаетъ: и размышлаа съ сыномъ моимъ ѿ тѣхъ на пастѣхъ, имже власть владѣтелей потверженна есть, рѣхъ ємꙋ, аꙁъ оꙋдивлаюся; ѩкѡ толикое множество свободныхъ людей согласитися можаше, жребіе свое єдиномꙋ члвѣкꙋ вѣдити, иже такожде слабъ и пополꙁнителенъ есть, ѩкоже и они; иже лехко прелститися, и самымъ малѣйшимъ погрѣшеніемъ своимъ

на

на бѣдное чл҃вѣчество толь тажкую пагубу навести можетъ? Ты мниши, о҃вѣща Кеѷзарїй, ѩко старешины, ѩко соборъ народа праведнѣйшїй є҆сть? Подъ є҆динаго ли самаго владѣнїемъ Камїлъ, Ѳемїстоклесъ и҆ Ариѕтїдъ въ заточенїе послани быша; оумножающе дѣйствующїа оуды во владѣнїй, оумножаемъ зло; зане кїйждо свое съ собою вноситъ. Праведно оубо є҆диновластїе, паче другихъ владѣнїа о҃бразовъ и҆збранно быть. И҆ аще завоеванная или новоо҃снованная владѣнїа, ово на благость законовъ своихъ, ово же на силу оружїа о҃снователѧ; о҆бачѐ є҆ѕтественнѣмоу прилично є҆сть чинъ, дабы она на премоудрѣйшаго, храбрѣйшаго и҆ и҆скоуснѣйшаго, между собою сущаго мужа надежду свою положили, и҆ є҆моу є҆диномоу власть правленїа о҆бщимъ согласїемъ вовѣрили. Тое, є҆же мене оудивлаетъ, нѣсть таа власть, юже весь народъ надъ собою є҆диномоу врѫдаетъ, но паче сїе, ѩко є҆диный чл҃вѣкъ такое тажкое брема на себе взати восхотѣ. Аѕъ неразумѣю вещь сїю, рече Тївердїй. Аще ты сїе разумѣти хощеши, о҃вѣща ста-рецъ, подобаетъ ти во врема таковаго первагo и҆збранїа на мѣстѣ народа, и҆ владѣтела вкупѣ быти.

Что дерзаемъ мы, надлежаше семоу народу рещи, что дерзаемъ є҆гда себѣ владѣте-

ла

ла йзбираемъ. Йзъ нашегω ймѣнїа состаблаемъ ѥмȣ мы ймѣнїе; йзъ силъ всегω народа соберемъ мы ѥгω силȣ; мы сопрагнемъ честь ѥгω съ нашимъ благополȣчїемъ; й ѻнъ господствȣай нами власть свою съ нами, й чрезъ насъ ймѣти бȣдетъ: хотай насъ любити, самаго себе да возлюбитъ; желаи правосȣденъ й добродѣтеленъ быти, да познаетъ токмω ползȣ свою. Сїе ѻни, глагола Ю̃стїниан йзъ ѥдинїа токмω доброты сердца сотвориша, неразсȣдивше пороки й поползновенїа, ѩже въ дȣшѣ владѣтелей возгнѣздитися можахȣ. ѺНи ничтоже йное непомышлахȣ, ѿвѣща Белїзарїй, кромѣ ѻбщȣю между владѣтелемъ й народомъ сȣщȣю ползȣ: ѻни невозможнȣю вещь быти непщеваху, дабы ѥдиная страна другȣю возненавидѣти могла. Тȳранство вмѣнаху ѻни въ самоȣбїйство, ѥже ѿ повреждена ȣма раждается; й аще бы каковїй владѣтель въ сїе страшное палъ безȣмїе ѻни бы себе предварителѧ разȣмною законодавца ѿградили волею, ѥже слѣпѣй й страстнѣй власти таковагω чл҃вѣка, йже самъ себѣ врагъ ѥсть, противоборствовати. ѺНи предвидѣша, ꙗкω нѣкое число людей, зломȣ послѣдȣющыхъ, можаше страхъ нанести; ѻбаче несȣмнѣвахȣся, да таковыи людїе, йхже число всегда мало ѥсть, множествомъ добрыхъ,

вла-

владѣтелемъ водимыхъ, йстреблени быти могутъ. Й воистинѵ кто видѣ когда, дабы каковый владѣтель толь безумен былъ, й ѿ народа своегѡ оудалилса, еже съ непрїателами своими соединитиса? Сїа вещъ толь естествѵ й здравомѵ противна есть разѵмѵ, якѡ аще бы кто немѵ вѣровати хотѣлъ, подобало бы емѵ прежде примѣръ еа видѣти. Мнѣ оубѡ таковый случай всеконечно невозможен видитса. Обаче аще йзбранїе единаго ко ѡбладанїю другихъ кого оустрашити можетъ, сїе найпаче томѵ случаетса, егоже йзбраша. Егда оубѡ ѻцъ имѣющїй пать или шесть сыновъ, ихъ же ѻнъ воспитати, оудомити, й сходнѣ состоанїю йхъ ѡблагополучати желаетъ, не можетъ ноцнаго довольнѡ насладитиса покоа, чтоже вамъ мнитса ѡ началницѣ всегѡ народа, йже йзъ многихъ тысящъ члвѣкъ состоитъ? ѡ.

Емѵ сице помышлати въ себѣ подобаше; азъ живѵ народа моегѡ ради; покой мой полажѵ за покой егѡ; ѡбѣщаюса емѵ полезныа й правосѵдниа дати законы, й ничтоже неначинати, кромѣ еже законамъ симъ сходно есть. Елико ѻнъ мене крѣпляше творитъ, толико паче свобода моа оумалѣетіа. Елико ѻнъ мнѣ покорнѣйшїй бываетъ, толико паче мене къ себѣ привлекаетъ. Мнѣ по-

до-

доблетъ ѥмꙋ ѿвѣтъ дати завса моа слабости
й погрѣшенїа; аꙁъ весъ во власти ѥгѡ пре-
бываю; кратко рещи, аꙁъ ѿрыцаюса самаго
себе, ѥгда владѣти начинаю; й поддаюцїи-
са народы владѣтелю своемꙋ самыхъ себе пре-
зираютъ ѿдающе ѥмꙋ й сердце свое. Возмож-
ноли ѥсть вящшꙋю й безъ сравненїа соверше-
нѣйшꙋю ѡбрѣсти покорность? Сице помы-
шлахꙋ Імператоры Антонинъ й Марко Аврелїй:
Притажаемое мною нѣсть мое, глагола первый;
й самаа палата сїа непринадлежитъ мнѣ
рече вторый, й имъ подобни тоежде помышлахꙋ.

Народъ тщеславїю склонъ сый, видитъ
во владѣтелѣ своемъ малаа нѣкаа преиму-
щества, ѩже прелщаютъ ѥго, й побꙋждаетъ
палаты, дворы, покорность людей й ѥдин-
нымъ словомъ рещи, все то съ властїю вла-
дѣтелей сопряженое великолѣпїе желати, ѥже
точїю ко оукрашенїю таковаго высокаго до-
стойнства ѡбрѣтено быть. Обаче посредѣ
славы й великолѣпїа часто бываетъ владѣтель
не ино что, кромѣ попеченми й трꙋдами ѩꙁꙋ-
ренный мꙋжъ, ѩже пекїйса ѡ званїи своемъ,
самаго себе нещадѣетъ, аще вѣрно ѩсполнити
ѥ хощетъ; ѩже презираемъ бываетъ когда ѐ-
мꙋ не оудовлетворитъ, й ненавидимъ ѥсть,
аще противна ѥмꙋ творитъ; немогїй ниче-

то-

ѥже по своей воли дѣйствовати, йли добрая оўстановлаа, йли зла йстребляа, безконечныя ѡбрѣтаетъ препоны; й ощўщаай съ ѥдинїа страны снѣдающїа ѥго скорби й печали, съ другїа же ѡмерзѣнїе самаго себе, гнўшаетсѧ всего ймѣнїа своегѡ: таковое ѥсть состоанїе ѥгѡ. Вже бы трўды ѥгѡ оўвеселенїемъ равни сотворити, многѡ ѡ томъ помышляемо бѣ; ѻбаче трўды ѥгѡ безчисленни сўть, оўвеселенїа-же заключаютсѧ въ малихъ предѣлѣхъ токмѡ потребныхъ къ житїю вещей. Вса оўхищренїа властолюбїа немогўтъ ѥмў новыхъ чўвствъ дати; й аще наслажденїа со всѣхъ странъ къ томў ѥго понўдятъ, ѻбаче ѥстество самое возбраняетъ й слабость ѥгѡ запрещаетъ ѥмў а. Тогѡ ради вса ѥго ѡбстоащаа йзобилїа сўть ѥмў непотребна; пространнаа палата подобна ѥсть вещей пўстынѣ, въ неиже ѻнъ ѥдиное токмѡ малое йсполняетъ мѣсто; всю йщетъ ѻнъ подъ златоткаными завѣсами сладкагѡ сна, ймже земледѣлецъ въ простѣи своей хижинѣ наслаждаетсѧ, й монархъ ѻбилнѡ оўготованнўю трапезў презираетъ, когда чловѣкъ насититсѧ.

Йстинна ѥсть, глагола Тївердїй, ѩкѡ чловѣкъ имѣющїй во всемъ йзобилїе, неможетъ ѡ всего вкусити; ѻбаче можетъ ѻнъ йзбрати тое, ѥже ѥмў оўгодно ѥсть.

Ахъ юноше юноше, возгласи Велізарій, ты незнаеши ещe каковая болѣзнь есть насищену быти. Оно есть досадителнѣйшая немощь, въ нюже душа человѣческая власти можетъ; и знаешили чесо ради? Свободную волю, могущую безъ припатства имѣти все то, еже хощетъ, ничтоже неуслаждаетъ. Вождѣніе его или неймѣетъ времене, ко еже прозакати, или прозавшее уже многимъ преодолѣющихъ е благъ изобиліемъ аще подавлается. Хитрость измышляетъ способы къ возбужденію умершія похоти; обаче чувствъ души притъпленъ сущу, и жалу недостаточества изчезншу, незнаетъ уже ни сладости, ниже цѣны вкуса. Горе человѣку тому, иже всѣмъ избыточествуетъ! Обыкновеніе, еже намъ человѣчество лишенія толь грозно сотвораетъ, и самую сладость, во власти сущихъ благъ, въ горесть претворяетъ.

Обаче ты самъ нетрепещеши мнѣ, рече Тиверій, да есть еще и иныхъ сладцѣ и силнѣ въ душу впущающихся владѣтелемъ пристойныхъ наслажденій, аще умерзѣтися немогутъ. Каковая, напримѣръ есть вещь сія, вопроси старецъ? — — Сіе есть, отвѣща юноша, слава. — Каковая слава? — — Всякаго рода слава, найпаче же слава оружіемъ взысканная. — Докрѣ, рече Велізарій,

рїй, ты оубю мниши побѣдѹ быти пріатнѹю
вещь? Ахъ кто многое множество оубїєнныхъ
людей на землю за собою шитави, можетъ ли
радоватиса? Прощаю азъ тѣмъ, иже ѿ бра-
ни невредимы возвращшеса радѹютса; обаче
владѣтель, ѿ природы милосердъ сый, мо-
жетъ ли въ той день веселитиса, въ немъ
же онъ потоки крове, и рѣки слезъ теку-
щїа видѣ? Ходящѹ ми йногда по томѹ мѣ-
стѹ, йдѣже воинства сражахуса, помышлахъ
въ себѣ, ащебы Неронъ здѣ былъ, во йстин-
нѹ бы онъ прослезылса. Вѣмъ азъ, якю
сѹть нѣцїи владѣтели, имже война такю прї-
атна єсть, якоже ловъ, посылающе подан-
ники своа безъ сожалѣнїа на брань, якоже
псовъ за звѣрми; обаче желанїе, єже вой-
ною прикобрѣсти земли, єсть родъ лаком-
ства, никогдаже ненасыщаемаго. Страна,
юже мы покорихомъ, сосѣдна єсть дру-
гой, йже єщє незавоевана єстъ (e).
Честолюбїе оумножаетса ѿ дне до дне; по-
томъ же рано йли поздно врема премѣнаетса,
й нещастный олучай вашюю намъ принесетъ пе-
чаль, неже ли прежнѣе наше благополучїе бѣ. Й
аще бы щастїе намъ во всѣмъ повелѣшество-

(e)— — — — O ſi angulus ille parvulus ac-
cedat, qui nunc denormat agellum. Horat:
ſerm. V. L.

вало, й мы бы подобнѣ Алеѯандрꙋ великомꙋ до конца вселенныꙗ дошли, возвратилиса бы ѥкоже й онъ сами собою, й цѣлымъ свѣтомъ недоволни, незнающе что творити съ толики ми земламы, ѿ нихъ же ѥдинаа точїю нива побѣдителя наситити, й неколико лактей мертва покрыти могꙋтъ. Юнъ сый ѥще видѣхъ âзъ гробъ кꙋровъ, на немже сице написано бѣ: Азъ ѥсмъ Кꙋръ побѣдитель персїанъ. Мимоходащїи незавидите маломꙋ семꙋ мѣстꙋ кости моа покрывающемꙋ (f) ѿвративъ âзъ лице мое, возопихъ сꙋвы; кая полза ѥсть быти повѣдителемъ.

Велїзарїа ли âзъ слышꙋ, возгласи юноша, со оꙋдивленїемъ? Велїзарїй лꙋчше, неже ли инъ кто, знаетъ, ѿвѣща херой, ѩко желанїе войны ѥстъ мерзкаа й свирѣпаа вещъ, юже ѥдинаа токмо гордость наша на сей свѣтъ породи. Есть ѥще й арꙋгаа, глагола Тївєрїй, мира йсполненнаа, владѣтелю пристойнаа, ѿ благодѣанїа ѥго пройеходащаа слава, юже народы, благодетелствꙋющіе, возсылаютъ ѥмꙋ.

Яхъ тогдабы тїи, рече Велїзарїй, йже на престолъ воіходатъ, оꙋвѣрени были, ѩко они людемъ благодѣтелствовати возмогꙋтъ; безъ сꙋмнѣнїа прекраснаа бы то была власть, ѥже въ рꙋкахъ

своихъ

(f) Pluterch: in vita Alexandri.

своихъ имѣти благосостоанїе всего общества, и азъ бы не оудиавался, вида благороднюю душу покой свой, славнаго ради сего честолюбїа, презырающую. Вопросиже того вами обладающаго превѣтлѣйшаго старца, легко ли есть исполнити сїе. Обаче можно есть, гласола Императорѣ, народъ оуговорити, яко все то сотворено есть, имже состоанїе его поправити, скорбь его оутолити, и любовь его пріобрѣсти оудобъ бѣ.

Нѣцїи добродѣтелнїи владѣтели, рече Велїзарїй, получиша таковое свидѣтелство еще въ жизнихъ суще, имъже они доволствующися, оутѣшахуся. Обаче, кромѣ мѣкихъ особливыхъ случаевъ, въ нихже народъ любовь свою ѿ крывается, и покорность свою явѣ показуетъ, како можетъ владѣтель вѣровати, яко такобое свидѣтелство единодушное и неложное есть. Придворныи его ѿ томъ ему споручницы будутъ. Ктоже паки ѿ придворныхъ споручится — ? егда въ палатѣ его радостнаа кликлицанїа слышатся, кто его тогда оувѣритъ, яко внутрь владѣнїа его, домъ каковаголибо Прохонзума, и мала земледѣлца хижина воплемъ и стенанїемъ неисполнается? Торжественныи его пиры народу предлагаемы суть дѣйствїа играмъ подобнаа, похвалыже и возношенїа его по нуждѣ бываютъ. Онъ видитъ предъ собою мерзостнѣйшїа, бо-

жественную почесть пріемлющія люди; й ѥгда
въ похотѣхъ оутопленный тѵранъ оугожденіями
ласкателей своихъ оупиваетса, тогда добрѣтел-
ми сіяющій мѵжъ, во все врема владѣнія сво-
го, подвизавшійса, малое нѣкое, во власти ѥго
бывшее добро, свѣтѵ сотворити, печалію во гро-
въ вземлетса, никогдаже незнав, имѣаше ли
онъ поне ѥдинаго искреннаго пріятела. Азъ ѕѣ-
ло скорблю, ѥгда помышлаю, ѩко Юстиніанъ
й во гробъ снисхода возненцѵетъ мене быти пре-
дателя й врага свсего.

Никакоже, возопи Імператоръ, жестокимъ
гласомъ, обаче преставъ, нача тише глаголати: неме-
жетъ владѣтель толь нещастенъ быти, ѥже
ѥмѵ невѣдѣти любимъ ли онъ ѥсть, или ни.

Знаетъ ѵбо онъ сіе, ѡвѣща Веліѕарій;
добрѣ. сбаче й таковое сладости причастное ща-
стіе съ горестію смѣшено бываетъ; зане ѥлико
бацше владѣтель ѿ народа любимъ ѥсть, то-
лико паче помышлаетъ онъ ѡ благодѣствій ѥго;
й тогда творимое ѿ него ѥмѵ благодѣаніе,
й ѿ бѣдъ защищеніе, показуетса ѥмѵ тако
малая вещъ быти, сравнав смѣшенію ѡбыкно-
веннаго зла съ добрымъ, ѩко достигши ста-
рости, самаго себе вопрошаетъ, что оубо со-
творихъ азъ. Ѥгда ѥмѵ непрестанно съ на-
пастми братиса подобаетъ; самъ ти разѵди,

коль

коль прискорбенъ ѻнъ бываетъ, немогїй а никогда побѣдити, й видаи себе й нехотяща бѣкома нашествїемъ непредвидимыхъ случаевъ. Кто Марка Аврелїа достойнѣйшїй въ видѣти свѣтъ сей щастливъ подъ скиптро́мъ своймъ? (g) Обаче вса бѣдствїа й нещастїа совокупишася во врема владѣнїа ѥгѡ, (h) ѧки бы все ѥстество сѹтрмилося труды разума й благости ѥгѡ тщетни сотворити; й той владѣтель, иже первый храмъ благодѣанїю воздвиже, видѣ, можетъ быти, вящше бѣдныхъ людей, нежели инъ кто. Ѻбаче почто намъ приводити толь ѡдалѣнїа примѣры; не башли владѣнїе Юстинїаново, ѥлико мы видѣхомъ, щастливѣйшее и благополѹчнѣйшее? Тридесатолѣтнаа война и покѣды въ трехъ частѣхъ свѣта; претерпѣныа ѿ сто лѣтъ сѹбытки быша щастливѡ награждени; полѹночныи й западнїи народы на ѻнъ полъ двнаа, й за ѧлпїйскїа горы прогнани; во ѧсїатическихъ предѣлѣхъ миръ возстановленъ; крали посѣжденi, съ торжествомъ приводимы; слѹчившаяся ѿпѹстошенїа ѿ смертоносїа ѥзвы,

(g) Iſte virtutum omnium, cœleſtisque ingenii extitit, ærumnisque publicis quaſi defenſor objectus eſt. Aur: Victor. (h) Ut prope nihil, quo ſummis angoribus atteri mortales ſolent, dici, aut cogitari queat, quod non, illo imperante, ſevierit. Aur. Victor.

ѿ нашествїа иноплеменныхъ, ѿ землетрясенїа загладишася довродѣтелною є҆гѡ рукою; грады и̂ храмы безчисленни, инніи новїи ѡ҆ѕнскашася и̂ воздвигошася, и̂ниже много паче оу҆крашени быша. Можаше ли каковое и̂ное владѣнїе славнѣйше быти? Нынѣже, при старости своей, зритъ о҆нъ силы своея лишившуюся державу къ паденїю приближающуюся, немогїй повѣдоносными руками своими оу҆твердити ю. Се конецъ трудовъ, и плодъ многолѣтныхъ попеченїй є҆гѡ. Научися оу҆бѡ, любезный мой Тївериї, жребїю владѣтелей соболѣзновати, ѿ нихъ ѡ҆пасно разсуждати, найпаче же того нами господствующаго славнаго старца, приключившагося ради ѿ него зла, и̂ли несодѣланнаго ради и̂мъ добра, не ненавидѣти.

Ты мене вѣлѡ емуцаеши, рече Тївериї, и̂ первїй совѣтъ, є҆гоже а҆зъ владѣтелю моему, ѩко добрый прїятель дати и̂мѣю, будетъ сей, є҆же є҆му ѿрещися владѣнїа. — Ѿрещися владѣнїа? возагласи херой. Дружде не подобаетъ ти сїе творити; храбрости бо твоей неприлично є҆стъ на малодушїе наставлати. Вдататрудны военныи и̂ страхъ ѿ ѻ҆рѫжїа оу҆далиша. Мечъ и̂ скиптръ є҆дино суть. Намъ надлежитъ непремѣннымъ быти во и̂сполненїй должностей званїа нашего. Владыцѣ же твоему и̂ми, и̂ко є҆му всего себе въ

нихъ

нихъ йстощити подобаетъ; обаче неоутай ѿ-
него тую пріятность, юже онъ вице творя
чувствовати будетъ; и аще онъ зато возмі-
здїа желаетъ, да обратитъ вса силы и чув-
ства своа ко взысканію общаго блага, да съ-
дѣетъ сему намѣренію ни начесоже невзира
йнное, и ѿ добродѣтели своа токмо награж-
денїа трудовъ своихъ да ожидаетъ. (i)
Гдѣже есть награжденїе сїе, вопроси юноша?
Оно есть, ѿвѣща старецъ, непорочное и вну-
тренее благости чувствїе; оудоволствїе, еже
себе благоувѣтливымъ, щедрымъ, великодў-
шнымъ, и человѣковъ любве и бжїа благодати
достойнымъ себе знати. Мниши ли ты, якѡ
добродѣтелный владѣтель числитъ мзду дне
своего? Востани глаголетъ онъ себѣ, и да
востанетъ съ тобою правосудїе и благотворенїе.
ѿ пецися краткаго покоа твоего и жизни твоеа;
не бо тебе ради живеши. Душа твоа, есть
душа многолюднаго народа; и вола твоа
есть вола народа; законы твои йзображаютъ
и поважаютъ ю. Владѣй оубо съ нимъ, и
помни, якѡ ничесомже йнномъ тѣхъ подо-
баетъ пецися, кромѣ ѿ благополучїи подвла-

(i) Homo, qui benefecit, ne plausum quæ-
rat, ſed ad aliud negotium transeat, quem-
admodum vitis, ut rurſum ſuo tempore
uvam producat. Narc. Anton. L, III.

ственныхъ твоихъ. (k) Страхъ сдержитъ та, любезный мой Тївеїй, и азъ сдвуцлю, ꙗкω твоа рꙋка въ моей трепещетъ. Имѣйже ми вѣрꙋ, ꙗкω добродѣтель и во обстоанїихъ небесная намъ подаетъ оутѣшенїа: она несобѣщаетъ ти щастїе никаковїа горести непричастное; и есть ли таковое щастїе въ семъ мірѣ? Еда даровапїе сїе слабаго, непотребнаго и злаго ради чл҃вѣка хранитсѧ; благїй владѣтель сплакаетъ тагда зла, ꙗже ꙗзмѣнити неможетъ; немниже, да той плачъ тако горкїй есть, ꙗкоже рыданїе зависти, стыда и оугрызенїа совѣсти. Таковое сожалѣнїе подобно есть сожалѣнїю Тїтову, иже въ той день, въ немъ же онъ никаковаго несотвори добра, многїа проливаше слезы, ꙗже тако чисти сꙋть, ꙗкоже и йсточникъ ихъ. Возвѣсти оубо дрꙋгꙋ твоемꙋ неоустрашнымъ сердцемъ, ака бы самъ бг҃ъ оусты твоими глаголалъ, ꙗкω подражая добродѣтели въ никаковомъ же состоанїй небꙋдетъ онъ завидѣти чл҃вѣкꙋ зломꙋ, къ нещастїи сꙋщемꙋ. Обаче сїя на-

---

(k) Mane cum gravatim a ſomno ſurgis, in promtu ſit tibi cogitare, te ad humanum opus faciendum ſurgere —. Non ſentis quam multa poſſis præſtare, de quibus nulla eſt excuſatio naturæ ad ea non aptæ, & tamen adhuc prudens ſciensque hnmi fixns hæres. Ibidem L. V.

надежда, ѩко подпора добродѣтели нераждаетїа ѿ самїа себѣ; подобаетъ оубо душѣ младаго владѣтела къ тому предоуготовити, й наутрїе мы вкупѣ разсуждати будемъ ѡ средствахъ ймиже сїе бываетъ.

Онъ дѣлаетъ, рече Тїверїй Юстинїанѹ, из̀ души моеа то, єже хощетъ, онъ возвышаетъ, низвергаетъ, й воздвызаетъ ю по своемѹ изволенїю. Мою же онъ раздираетъ, возгласи Императоръ. Посихъ многими воздиханми, пресѣченныхъ словесѣхъ, пребыша они, въ долгомъ молчанїй. Придворныи всѣ тщахѹся развеселити въ печали сѹща Юстинїана, иже на слѣдующїй дньь сказавъ, ѩко на єдинѣ быти хощетъ, пойде в̀ лѣсъ, йдѣже Тїверїй ѡжидаше єго. Они вкупѣ поидоша посѣтити Белїзарїа, ѥже оумоленъ Тїверїемъ, по ѡбѣщанїю своемѹ, сице глаголати нача.

ГЛАВА ДЕВѦТАѦ.

Здѣ вопрошаетсѧ возможноли єсть добродѣтель єѧ ради самїа любити; можетъ быти, ѩко таковое высокое мнѣнїе нѣкимъ токмо ѡмѣнныѧъ душамъ своиственно єсть. Обаче єлижды аще любовь добродѣтели разсмотренїемъ нѣкимъ въ насъ раждаетсѧ, то ѡна всегда

гда ползы йщетъ. Немниже да мнѣнїе сїе ѣстественно поносительно ѥсть; тыбо знаеши, ѩко полза ѿ добродѣтели йскомаа себе ѡчищаетъ, й благородна бываетъ, ѩкоже й полза ѿ дружелюбїа происходящаа: ѥдиное ѥсть приkладъ другомъ.

Дружелюбїе ймѣетъ начало свое въ малихъ дѣйствїахъ, ѩкоже во оуѵеселенїй й взаимнѣмъ помоществованїи. Со временемъ раздѣляется дѣйствїе ѿ вины: тое, ѥже къ тому побуждаше насъ, йзчезаетъ, чѵествованїе же ѡстаетъ, въ немже ѡбрѣтаемъ прежде тающуюся радость, ѥйже навыкши присоковкупляется прїятность, ѿ дружбы раждающаяся; й тогда аще бы на мѣсто ѡжиданнаго веселїа наступили скорби й печали жертвуемъ дружелюбїю вса блага, ймже ѿ него надѣахомся, й тое чѵествованїе въ радости зачатое, питается й растетъ по средѣ самихъ печалѣхъ. Сице бываетъ й съ добродѣтелїю. (1) Ѥже сердца людей къ себѣ ѡбратити, подобаетъ ѥй прїятная й полезная имъ показати; зане прежде нежели ю возлюбихомъ, любимъ себе, й прежде нежели таковую любовь ѡщѵщаемъ, й-

(1) Si quid in vita humana invenis potius juſtitia, veritate, temperantia, fortitudine — ad eius amplexum totis animi viribus contendas ſuadeo M. Antonius. L. III.

йщемъ въ ней другаго блага. Вгда Регулъ, юнъ сый ещe, первый кратъ ю видѣ, паше она побѣдами й славою вѣнчанна: онъ возлюби ю, й ты вѣки рекеса ли онъ ея, егда она ему оковы, болѣзими й нестерпимыми муками преташе.

Потщися убо прежде всего познати то, имъ же душа младаго владѣтеля насладитися желаетъ; й безъ сумнѣнїа онъ пожелаетъ быти свободенъ, силенъ во бранѣхъ, й богатъ, т народа служимъ, т настоящаго почтенъ, тбудущаго же вѣка удивляемъ. Аще сїя тако суть, рцыже ему, яко все сїе т добродѣтели зависитъ, й ты непрелстиши его.

Тайна, юже т гордыхъ владѣтелей скрывати, добрымъ же знати подобаетъ, есть та, яко кромѣ законовъ никтоже безпредѣлную власть неймѣетъ, й яко той, иже самовластно владѣти желаетъ, рабъ есть. Законъ есть согласїе всѣхъ коль во единую волю (m), егоже твердость состоитъ во соединенїй силъ, всего общества. Но нетакова есть единаго чловѣка воля, еиже неправедно что сотворшей, тїаже силы обращаются противъ него, яже ему раздѣлити, казати, истреблати, й побѣждати надлежитъ. Тогда притѣкаютъ тyраны

(m) Communis ſponſio civitatis. Pand : L I. Tit. 3.

ны ѻво къ лести, ѥюже народъ прѣщаютъ во
оу҃жасъ и трепетъ приводятъ, себѣ покарателя
повелѣваютъ; ѻвоже къ меченосцамъ своимъ,
кровь сограждан҃ъ своихъ продающымъ и оу҃-
бывающимъ тѣхъ, иже горкое йго носити нехотятъ
и ѥстественное право возстановити желаютъ. С҃о ѥю-
ду между оу҃собнїа брани, въ нихже братъ брату гла-
голетъ; оу҃мри или покорися тѵ҃ру, иже мнѣ
того ради платитъ, ѥже та смерти предати;
оу҃повала на силу ѻружїа своего, или волшебство
чювствїа, славится тѵ҃ранъ владѣнїемъ своймъ;
ѻбаче горе ѥму, аще ѻнъ забудетъ ѥдиное
мгновѣнїе ѻка страшнѣй гордости ѥдиномы-
сленниковъ своихъ ласкати, или самоволству
йхъ поспѣшествовати. Сїй ѥдиномысленыцы
служащіе претятъ ѥму, и въ возмездїе покор-
ности своея, хотятъ, дабы самоволство йхъ не-
наказано было. Сице притѣсняа ѥдину҃ю часть
народа своего, кыслетъ ѻнъ рабъ дрѵ҃гїа, и то-
лико снисходитъ ѥдиномысленникомъ своимъ,
ѥлико горд҃ъ и жестокъ ѥстъ къ дрѵ҃гимъ по-
данникомъ. Да недерзаетъ оу҃бо ѻнъ стра-
стемъ ѥдиномысленниковъ своихъ противити-
ся, и йхъ того лишити, ѥже ѻни ѡжидаютъ;
вѣстъ бо ѻнъ коль страшни они сѵ҃тъ, разрѣ-
шивше вся союзы ѥстества, и человѣчества
ѥго ради. Тигры людми лову оу҃чимы снѣ-
даютъ господина своего, а҃ще ѻнъ имъ ѡ оу҃-

ло-

лобленаго недаетъ; таковїй єсть союзъ съ тѷранами.

Власть владѣтелева тѷранствѹ приближающаяся ослабѣваетъ, и ѿ подпоры своея зависити будетъ, и сїе она лехко познати можетъ внимая оугожденїамъ, чести, раболѣпному попѹщенїю, пристрастнымъ законамъ, слабости градскихъ оуреждений и безпредѣлнѣй свободы, юже она единомыслѣнникомъ своимъ даетъ, и единымъ словомъ рещи, всемѹ тому, еже она творити, скрыти, и терпѣти принѹждена есть, дабы они не ѿреклися ея.

Ащели власть кладѣтелева законномъ сходствовати имать, подобаетъ ей законному токмо и подверженѣй быти. Основанїе ея есть воля и сила цѣлаго народа Она неймать инныхъ непрїателей, кромѣ злыхъ людей и враговъ всего общества. Пекїйся ѿ общей тишинѣ и оурядѣ, есть природный защититель тоя власти, ѥже его паки защищаетъ, и кїйждо гражданинъ видитъ въ непрїателѣ владѣтелевомъ своего собственнаго врага. Тогда внѹтрь владѣнїя неѿбрѣтаются различная, между собою несогласная намѣренїя, и владѣтель съ народомъ своимъ соединенъный, имѣетъ во своей власти все имѣнїе и силы всего общества. Тогда онъ свободенъ есть; тогда правосѹденъ быти можетъ, неимѣя ни-

ка-

каковаго страха ѿ нападающихъ престолу є҆гѡ, ниже ѿ таковыхъ людей, имже бы оу҆гождати подобало. Сила воинства є҆гѡ внутрь владѣнїа оу҆тверженная честнѣйша и страшнѣйша о҆крестнымъ будетъ; и понiже є҆го ни гордость ни честолюбiе, ниже самоволство къ войнѣ когда побуждаютъ, того ради хранимыя имъ силы є҆гѡ зѣло крѣпки иматся, є҆гда о҆нъ народъ свой противъ внутренныхъ супостатовъ, или внѣшняго врага защищати хощетъ. О҆ любезный мой Тiверiй, є҆гда власть владѣтелей на правосудiи ѿснована є҆сть, тогда благодарность имать быти душа, врѣмянiша движителнiя силы є҆я. Раб съ великимъ негодованiемъ боютъ за темницу и ѿковы свои; свободный же и состоанiемъ своимъ доволный гражданинъ, владѣтела своего любацiй и ѿнегѡ любимый, защищаетъ скiптръ є҆гѡ, и҆кѡ подпору свою, престолъ же и҆кѡ прибѣжище свое, и и҆сходa на брань о҆течества своегѡ ради, видитъ онъ повсюду храмину свою и достоанiе свое.

Ахъ! наставленiя твоа, возопи Тiверiй, впечатлѣваютсa въ сердцѣ моемъ пламенными начертанiами: хотѣлъ бы азъ достойнъ быти самъ сердца владѣтелей ими наполнати.

Ты видиши, глагола Велiзарiй є҆ще, и҆кѡ величество и силы и҆хъ на правосудiи ѿснованы суть; и҆кѡ они благостiю оу҆множаются, и

и҆кѡ

ѩкω той, і ѐгоже любатъ, самовластный монархъ бываетъ. — Виждъ ѧзъ, ѿ вѣцїа юношa, ѩкω йстиннaя ωбщества полза происходитъ ѿ здравагω рaзумa, й ѩкω тѣмъ, йже во влaдѣнїи йскусни быти хотятъ, движенїю добрагω ѹмa, й прaвагω сердцa послѣдовати нaдлежитъ. — Сїѐ ѐсть, глaгωлa Велїзaрїй, вѣмa простоѐ, лехкоѐ, й блaгїa нaдежды полноѐ дѣло. Ю̑стинъ, честный Їлирическїй селaнинъ, бѣ во врeмa влaдѣнїa своегω всѣмъ любимъ. Бaшли ѻнъ йскусный политикъ? никaкоже; ѻбaче бг̑ъ ѐго ѿдaри здрaвымъ рaзумомъ, й чистою дyшею. Ѧще бы ѧзъ влaдѣтель былъ, потщaлся бы ѐмy ѐдиномy подрaжaти. Сокровеннaя й многосплетеннaя мyдрость приноситъ нѣкyю ползy; но ѻнa всегдa ходитъ по безднaмъ й стремнинaмъ, й влaдѣтель, йже сaмaго себе зaбывaя, рaдѣетъ точїю ѿ блaженствѣ нaрода, неможетъ никогдa себе тaковымъ подвергнyти бѣдствїямъ, въ нaже безпокойнѣйшїй, хитрѣйшїй, й ѿ всѣмъ сyмнѣвaющїйся тyрaнъ пaдaетъ. Ѻбaче ѐго оyстрaшaютъ, й во оyжaсъ приводятъ, ѐгдa ѐмy нaродъ ѐгω, йко непрїятеля представляютъ, ѐгоже боятися ѐмy нaдлежитъ, й сiй стрaхъ творитъ йногдa дa бѣды тїя, имиже ѐго оyстрaшaютъ по йстинѣ нaйдyтъ нa него;

ѿ страха бо невѣріе происходитъ, невѣріеже раждаетъ ненависть и ѡмерзѣніе.

Ты видѣлъ ёси, да монархъ, ꙗко чл҃вѣкъ весма малыми вещми доволенъ быти, и йстинна, жизни чл҃вѣческїа блага, малымъ йждивеніемъ прибрѣсти можетъ; ꙗкω мѣра сихъ влагъ ємȣ назначена ѥсть; и ꙗкω желаніе йзлишества свѣта, мечтаніе, и прелести сѵть. Обаче ѥгда ѥстество ємȣ повелѣваетъ оумѣрену быти, тогда вса окрестъ ѥго стоащїа вещи побȣждаютъ ѥго йскати а҃. Живȣщїй съ народомъ своймъ согласно, незналъ бы онъ иннїа ползы, и йннаго дѣла, кромѣ ползы и дѣла всегω ѡбщества: но сѣютъ межд҃ йми вражд҃, и владѣтелю совѣтȣютъ пр҃ѣ сохранити себе ѿ непокорнагω, и мятежнагω народа; оувѣщаваютъ ѥго собрати войство ёмȣ ѿдолѣти могȣщее. Такимъ образомъ костаетъ онъ кощрȣженною рȣкою противъ народа своего. Вожди ѥгω сѵть гордость и любостажаніе; во ѥже оубω ємȣ сїа алчȣщїа наситити страсти, мнитъ онъ потребно быти таковаа имѣти средства, ꙗже вы онъ моглъ своймъ совственнымъ нарещи. Сїе бысть виною тогω намъ йзвѣстнагω раздора, йже межд҃ провинцїами римскагω народа, и межд҃ провинцїами Ю҃лїа кесара, и раздѣленїа, ѥже межд҃ благсмъ народнымъ и благомъ монаршимъ

нашимъ пройзыде. Й владѣтель помышлай токмѡ ѡ собственномъ имѣнїй своемъ, жизнь й вѣнецъ свой на немъ оутверждай неѡбходимѡ долженъ ѥсть тое, ѥже ѻнъ добромъ своймъ называетъ, хранити, себе й мѣнїемъ народнымъ богатити, ѿатое оу народа себѣ присвоити, й показывати, ꙗкѡ нищїй народъ многѡ паче послушнѣишїй ѥмѹ бываетъ. ѾСюдѹ раждаютса вса та коварства й лести, имиже ѻнъ народъ разорати вознамѣряетса; ѿсюдѹ стенанїа й вопли гражданъ; ѿсюдѹ междоусобнїа брани, ꙗже подобнѣ скрытомѹ ѻгню внѹтрь общества таятса, й на послѣдокъ въ различныхъ странахъ вскорѣ ꙗвнѡ возгараютса. Тогда чювствуетъ владѣтель, ꙗкѡ тая помощь, на нюже ѻнъ надѣетса, ѥмѹ потребна ѥсть; й ѻнъ мнитъ, ꙗкѡ благоразумнѡ творитъ, невидитъже, ꙗкѡ аще бы ѻнъ правосѹденъ быти хотѣлъ, сїе страха прейсполненное средство презрѣти могль бы, й ꙗкѡ срамныя й безъчеловѣчныя страсти, имже ѻнъ оугождаетъ, непотребни бы ѥмѹ были, аще бы добродѣтели послѣдствовалъ. Сїя, ѻ Тївериї, надлежитъ младомѹ владѣтелю изъ оустъ твоихъ слышати.

Вгдаже ѻнъ зналъ, ꙗкѡ ѻбщество й ѻнъ ѥдино ѥстъ, ꙗкѡ сїе соединенїе силѹ ѥгѡ составляетъ, й ꙗкѡ величество, покой й слава

ѣгѡ на немъ ѡснованіа: тогда невосхощетъ
онъ ничесоже собственное имѣти, но паче тако-
вое мнѣніе, якѡ вѣнца царскаго недостой-
ную вещь ѿ себе ѿрынути, и тое токмѡ во
истинное имѣніе вмѣнати потщитса, еже на-
рода ради сохранити можетъ. Онъ будетъ
правосуденъ своеа ради ползы, кротокъ изъ
честолюбіа, и благотворителенъ самаго себе
люба. Будите друзіе мои, какѡ истинна на-
зываетса матерію добродѣтели. Безъ сумнѣніа
тому подобаетъ весма храбру быти, иже бла-
дѣтелемъ ѡ семъ глаголати намѣраетъ, зная,
якѡ скверныи оугодницы ихъ внушаютъ имъ;
якѡ они себе ради царствуютъ; якѡ свобода
ихъ въ томъ состоитъ, еже все то хотѣти, еже имъ
пріатно єсть, якѡ самоволство ихъ законъ єстъ, е-
муже всякъ покаратиса имать: и тогда
таковый истинный и храбрый пріатель, ло-
жнаа сіа правила оуничтожити хотащій, въ на-
чала зла пріемленъ будетъ. Обаче, наченше єго
слышати инаго оуже слышати невосхотятъ; и
аще первую имъ сказанную истинну возлюбятъ,
прочіа лехко за нею послѣдуютъ, и пріемлени
будутъ; и владѣтель, вмѣсто еже оудалатися
ѿ нихъ, самъ на срѣтеніе къ нимъ изыдетъ.

Истинна возбудитъ въ немъ любовь къ
добродѣтели; добродѣтельже ємѹ покажетъ
коль драгоцѣнна єсть истинна; зане склоность
къ неизвѣстномѹ єщѐ добрѹ, єсть празное,

тем-

темное, и несовершенное точію внутренное побужденіе; а желаніе, еже міру всему полезну быти, есть желаніе просвѣщенну и разумну быти. Истинна, юже владѣтелю искати подобаетъ, есть познаніе состоанія въ немже людіе находатся. Правосудіе и пользу производящая упражненія, суть егда ради истинна; и въ нихъ заключаются потребы и нужды человѣковъ, должности ихъ, согласіе намѣреній, взаимная помощь, и праведное раздѣленіе общаго блага между тѣми, иже ему поспѣшествуютъ. Въ семъ подобаетъ ему непрестанно во вся дни живота своего упражнатися: самаго себе и людей познати (n), природныя ихъ склонности, обычаи, нравы, заматорѣвшая въ нихъ мнѣнія, силу и слабость души ихъ исно усмотрѣти тщатися; не лехкомыслію и сластолюбію, но постоянному и ласкателей устрашающему намѣренію слѣдующи, надлѣжитъ ему имѣніе, способъ препитанія народа своего, и обхожденіе тѣхъ, иже отъ него народу приставлени суть испитати, и во еже ему о всемъ совершенное имѣти знаніе, невозбранно всякаго человѣка послушати; тѣхъ, иже отай чего

 гла-

(n) Quænam ſunt eorum mentes, quibus rebus ſtudent, quæ habent in honore, quæ amant. Cogita te nudas ipſorum mentes intueri. Marc. Antonin. L. IX.

глагѡлати хотатъ, ѿ себѣ ѿрывати, желающихъ же йменемъ ѥгѡ творимаа зла йвнѡ показати, защищати й награждати. Сїа ѥстъ любовь йже къ йстиннѣ; й той владѣтель ице любити ю неѿречется, йже знаетъ, йкѡ ѻнъ йначе великъ быти не можетъ, кромѣ âще правосуденъ будетъ. Ты ѥго наоучиши посредѣ двора своегѡ, свободна й ни ѿ когѡ зависима быти. Нынѣже подобаетъ ѥмѹ научитиса какѡ й ѿ самїа свободы своеа хранитиса; й ты да настазиши ѥго къ томѹ прїоуготовивши прежде ревность твою потребнымъ поученїемъ. — Сїа ревность моа, ѿкѣща Тївєрїй, готова ѥсть прїати наставлєнїа твоа; начинай токмѡ а. — По сихъ словесѣхъ разидошаса ѻни. Оудивленїа достойна ѥсть вещь сїа, рече Імператоръ, йкѡ доврод҃тели народа всегда й везд҃ ненавидими сѹть ѿ тѣхъ, йиже званїа ради своегѡ ѻтцами народа быти подобало бы. Преступленїе сегѡ хероа быстъ тѡчїю тое, йкѡ ѻнъ народъ, народъ же паки ѥго любаше, йиже ѻнъ при дворѣ моемъ ѿклеветанїю, й мнѣ къ подозрителнѣй ревности поводъ даде. Мнѣ совѣтовахѹ боатиса ѥго; ѻбаче лѹчше бы âзъ сотворилъ, âще бы ѿбхожденїю ѥгѡ подражалъ.

ГЛА-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Въ слѣдующій день ожидаше Велизарій въ тожде время Императора на пути, подъ старымъ дубомъ, йдѣже вчерашняго дне сѣдахў, и глагольше въ себѣ: азъ имѣю въ нещастій моемъ нѣкую отраду; зане обрѣтохъ таковыхъ людей, йже ма посѣщаютъ, мысли моя разгонаютъ, и достойна быти непщуютъ со мною о великихъ, до человѣческаго рода касающихся, дѣлѣхъ бесѣдовати. О коль крѣпко обладаютъ разсужденія сія душў мою! помышлая о нихъ забываю бѣдствія моя. Видное токмо мечтаніе, єже цѣлымъ народамъ помагати моци, приводитъ мене во восторгъ, возноситъ мене превыше мене самаго, и азъ чувствую, коль добродѣтелію благотворенія цѣлому народў показаннаго человѣкъ божеству приближается,

Юстиніанъ и Тіверій пришедше къ немў слышаша послѣдняя словеса єгω. Ты хвалиши, рече кесарь, благотвореніе; и истинну рещи, сія добродѣтель єсть всѣхъ другихъ прекраснѣйшая. Блаженъ єсть той, йже можетъ свободно и безъ всякаго усилія послѣдовати сей толь пріятнѣй склонности. Обаче подобаетъ ю, отвѣща херой, умѣрити; зане аще она

разумомъ и правосудіемъ небудетъ водима претворитса въ порокъ ей со всѣмъ противный. Послушай мене юноше, рече онъ, обращіса къ Тіверію.

Владѣтель ощущаетъ сладость власти своея тогда, егда онъ по своей воли милости показовати, и сану раздавати можетъ. Склонность побуждающая его къ тому бываетъ еще пріятнѣйша, когда она благотворенію подобитса; и найлучшій владѣтель можетъ поползнутися аще опасенъ не будетъ. Онъ видитъ тщію тѣхъ, иже окрестъ его суть; сущіиже окрестъ его внушаютъ ему непрестанно, яко величество его обрѣтаетса во дворѣ его; яко оно все сіаніе свое о окружающаго е великолѣпіа получаетъ; и яко онъ тогда власть и силу свою добрѣ оупотребляетъ, егда милости иннымъ показываетъ, яже благодѣяніями нарыцаютса. — Благодѣанія ми его. Праведный боже! имѣніе народа! взятое о неимущаго! — сіе скрываютъ о него. Ласкатели, оугодницы, лстители окружаютъ его, имиже онъ противъ воли своея оуловлаемъ бываетъ, имѣя ихъ повседневно оу себѣ. Онъ невидитъ слезы, онъ неслышитъ воздыханіа оубогихъ, оукрашенія ради его страждущихъ. Вса окрестъ его сущая возвѣщаютъ радость. Онъ слышитъ тщію желанія придворныхъ

ных своихъ, радость твою благословящихъ; онъ пріобыкаетъ вѣровати, яко то добродѣтель есть, и невзыра на источникъ богатства имъ расточаваемаго дарветъ злато яки свое собственное. О когда бы онъ зналъ коль много ижидиваетъ на ѣе малое число неблагодарныхъ, и коль многихъ разоритъ онъ ихъ ради! оувѣсть онъ то любезный мой Тіверій, аще когда истиннаго пріятеля имѣти будетъ. Онъ научится, яко благодѣяніе не въ раздаяніи, но въ сохраненіи имѣнія состойтъ; яко о достойныхъ то помышляетъ, еже ласкателемъ и оугодникамъ даетъ; и яко они вина суть тѣхъ величайшихъ напастей, яже общество снѣдаютъ.

Ты весма жестокъ еси, рече Тіверій, противу пристрастія владѣтелей къ любимцамъ ихъ. — Азъ вижу е, глагола старецъ, такову, какова она сама въ себѣ есть, мирѣчь, яко излышнее лица какова-голиково вожделѣніе, еже во избраніи и во оупотребленіи людей оустав правосудія, естества и здраваго разума оуничтожаетъ. Правосудіе раздаетъ саны добродѣтелямъ, награжденіяже заслугамъ: естество преподаетъ высокая достойнства великимъ талантамъ, здравыйже разумъ взыскуетъ, еже избырати добрыхъ людей, еликово возможно есть. Но не тако творитъ склоность;

она ѿдаетъ пріятному пороку то, еже добродѣтели принадлежитъ; она предпочитаетъ человѣкоугодіе ревности, ласкателство истинѣ, раболѣпство великодушію; и аки бы дарованіе оугожденіа вса прочаа блага качества въ себѣ содержало, мнитъ той, иже имѣетъ ѥ, ѩко онъ вса искати можетъ. Сице излишнаа склонность владѣтелей къ нѣкимъ лицамъ ѥсть знаменіе злаго царствованіа; и той владѣтель, иже попеченію оугодниковъ своихъ славу свою, и жребіе подданниковъ своихъ вручаетъ, или мало радѣетъ ѡ томъ, ѥже имъ овѣраетъ, или имъ силу придаетъ души преобразити, и изъ продаемаго раба, или лехкомысленнаго юноши храбраго или мудраго человѣка творити.

Таковое мнѣніе, рече Тіверій, былобы безумное; обаче сутъ разлычнаа во обществѣ достоинства, имже кійждо приставленъ быти можетъ.

Нѣстъ ни єдиніа, ѿвѣща Велізарій, иже аще не разумнаго, то поне добраго члвѣка нетребуетъ; склоиность же ни єдинаго ни другаго неищетъ. Она презыраа таковыхъ людей ѡгорчаетъ єще ихъ, и тщитса чрезъ то и малѣйшую искру благихъ качествъ и добродѣтелей оугасити. Подевнованіе къ добру ѡживляетъ, склонностьже оумерщвляетъ а.

вла-

владѣніе въ немже ѻна царствуетъ, подобно ѥсть пустымъ поламъ, йдѣже полезная былїа сама собою пройзрастающая, терніемъ подавлаютса; къ томуже ѥщѥ задѣ терніе насаждаютъ, полезноежде былїе йсторгаютъ й ногами попираютъ.

По твоемѹ мнѣнію, глагола Тївердй, склоность никогда разѹмна быти неможетъ, ниже благое йзбирати знаетъ.

Велма рѣтко, ѿвѣща Велїзарїй; й азъ мню, ꙗкѡ мы невы толикѡ прелстилиса аще бы людей метанїемъ жребїй къ достойнствамъ притабдали. Любащїй склонность владѣтелевѹ ѡбрѣтаютъ ю, достоинъ же мѹжъ нерадитъ ѡ ней; й тогѡ ради забываетъ ѻна полезнаго мѹжа презырающаго, предпочитаетъ же высокоѹмнаго ѡ ней трѹждающагоса. Чесомѹ можетъ надѣатиса разѹмный й храбрый мѹжъ ѡ нея? ѥгда можетъ ѻнъ себе предъ нею такѡ оуѵмалити, ꙗкоже рабы ѥа творатъ? ѥда постоанная ѥгѡ дѹша восхощетъ подклонитиса прыдворнымъ коварествамъ? ащелиже ѻнъ породы ради своеа получитъ мѣсто близъ владѣтела своего, йли междѹ оуѵгодниками ѥгѡ, что праводѹшїе, простосердїе й правота оуѵма ѥгѡ тамѡ творити бѹдѹтъ? ѥда ѻнъ ласкати й прелщати знаетъ; ѥда ѻнъ слабости й склонности владыки своегѡ тщателнѡ

но йспитуетъ; вѣстъ ли онъ притворствовати, молчати й скрывати то, єже єму досадy наноситъ, й ничесоже неглагольати кромѣ єже пріятно єсть? безъ всякаго сумнѣнїа можно єсть рещи, яко всякій оугодникъ недостоинъ єсть быти оугодникомъ.

Обаче оугодникъ правосуднаго й разумнаго владѣтеля, рече кварь, всегда бываетъ честный чл҃вѣкъ.

Правосудный й разумный владѣтель, ѿ вѣщя Велїзарїй, неимѣетъ оугодниковъ. Онъ достоинъ єсть пріателеи имѣти, й имѣетъ ихъ; милостьже єгѡ бываетъ имъ безполезна. Они бы стыдѣлися й малѣйшее что ѿ нея надѣатися. Їмператорy Траїанy быть Лонгинъ таковый пріатель, каковаго никто къ свѣтѣ неимѣ. Сей пріатель взятъ быть въ плѣнъ Дакїанами, йхже владѣтель Траїанy ска-за, яко онъ плѣника єгѡ смерти предастъ, аще миръ ємy предложенный подписомъ своймъ потвердити небудетъ. Знаешили что Їмператоръ сотвори? онъ оудостой Лонгина ѿвѣтствовати такѡ, якоже Регyлъ за самаго себе ѿвѣтствова. Видъ сїи каxy мyжіе по рyцѣ моемy; й таковаго владѣтеля пріателѣмъ быти, єсть славы достойная вещь. Великодyшный Лонгинъ боящися, дабы Їмпера-

тоp

торъ ѡ немъ неначалъ жалѣти, ѕконча животъ свой ѣдомъ.

Ты мене во оужасъ приводиши, глагола Тіверій; и азъ вижу, ѣко єгда мы ѡ ѻбщей ползѣ пещися начинаемъ, ѕклонности владѣтелей мѣсто недаемъ. Ѻбаче можетъ владѣтель иногда нѣкимъ лицамъ, ѣже єму самому потребна суть, ѡсобливую показивати милость.

Неможетъ ѻнъ никакѡвую показивати, ѣже и ѻбщества некасаетіа; вса бо дѣла єгѡ важна суть; єму надлежитъ єще знати, какѡ и приходящихъ къ нему пріимати. Мы мнимъ, ѣкѡ ѕклонность владѣтелева єсть малое зло, въ малыхъ дѣлѣхъ случающееся; ѻбаче ѕвобода въ раздаяній милости єсть толь прелестна, ѣкѡ привыкшимъ намъ єдинъ кратъ єй, весма трудно бываетъ воздержатіса ѿ нея. Ѕклонность разширяетса, и надежда: єжі ѡбрѣсти ю, ѿверзаетъ двери пронирствамъ. Аще оубѡ желаемое єдинъ кратъ получимъ, можемъли владѣтель потомъ ѕтратѣмъ и коварствамъ придворныхъ своихъ противостати? Во єже бы пронирства, любезный мой Тіверій, истребити, подобаетъ благоволенію дѣиствовати. Владѣтель слѣдуа провождію во ѡзраній людей, подаетъ надежду тому, ѣже достоинъ єсть. Ѻнъ точію на добродѣтели, та-

ла-

ланты и заслуги взыраетъ, а йцѵщему достойнства надлежитъ заслужити ѥ; тогда на мѣсто лукавства надежды своея лышившагося, станетъ честнаа ревность; и страхъ вѣчнаго гнѣва запретитъ гордымъ проимрствовати. Обаче подъ владѣтелемъ, вса по склонности своеи къ нѣкимъ лицамъ дѣлающимъ, кійждо можетъ искати то, ѥже хощетъ. Подобаетъ токмо знати къ милость ѥгѡ прїити, и рабовъ, ѥгѡ рабѡвъ, себѣ склонити, и такѡ малѡ по малѡ помощїю раболѣпныхъ оугожденїй возвыситиса. Коварный и проимрливый члвѣкъ восходитъ на степень; а иже добродѣтелїю своею хвалитиса можетъ оудалаетса и забываемъ бываетъ. Йцелиже йсполненїа ради какѡвагѡлибо великаго дѣла потребенъ йвитса, и по достойнствѹ зато награжденъ будетъ, тогда соѥдинаютса вса противныа ѥмѹ людей соборы къ погѹбленїю ѥгѡ; и ѻнъ принѹжденъ ѥсть ѥдино ѿ сихъ йзбирати, йли козни козньми возражающи худодѹшна себе йвити, йли къ зїанїа завистниковъ своихъ незащищена себе вдати. Ѳгда дворъ владѣтелевъ коварствами йсполнитса, тогда бываетъ ѻнъ смѣшенїе всѣхъ страстеи, въ немже и самаа премѫдрость йстинны ѡбрѣсти неможетъ. Гогда ѡбщаа полза презираетса, лицемѣрїатїеже хвалѹ и похвалѹ ѡпредѣлаютъ; и владѣтель лжею ѻкруженный, гѹмнѣнїемъ

нїемъ, и недовѣренїемъ оутомленный, часто изъ недоумѣнїа исходитъ, и въ заблужденїе падаетъ.

Чесо ради невѣруетъ онъ, глагола Тївеpїй, дѣламъ? табо ясно о себѣ свидѣтелствуютъ.

Премѣнающимся свидѣтелемъ, вѣща старецъ, и сама дѣла видъ свой измѣняютъ. Всякое бо начинанїе конецъ мѣритъ; обаче конецъ иногда безсовѣтїе вѣнчаетъ, способливостьже посрамляетъ. Иногда имѣетъ человѣкъ ваше щастїа, нежели разума, иногдаже ваше разума нежели щастїа, и во обоихъ сихъ случаахъ неправобы было человѣка нѣкоего службы мѣриломъ симъ цѣнити, и зрадмѣже оубладѣтеля мнѣнїами придворныхъ своихъ водима.

Юстинїанъ въ старости своей, рече Императоръ, есть явный того примѣръ. О коль немилосердно его прелстиша!

И кгоже можетъ о мене лучше знати, возгласи Велїзарїй, како ложный его пріатели, милость его во зло оупотребиша, и какова ковардства сплетахъ, еже прелстити его? Ихъ ходатайствомъ посланъ быть Нарзисъ во Італїю; еже щастїю моему припатствовати. Імператорово намѣренїе небѣ поставити мнѣ соперника, сотворивъ его надзирателя корваны своея; обаче Нарзисъ имѣаше при дворѣ единомысленниковъ своихъ, ихже онъ и во войнствѣ моемъ собра. Изъ сего возпослѣдова негогласїе,

имъ

имъже Медіоланъ градъ всю Італію защищающій изгубиса. Нарзисъ повелѣно вѣ возвратитиса, обаче позно оуже, зане Медіоланъ непріателами взатъ бысть, жители егω побити, и вса Лигурія ω нас ѿита. Азъ радуюса, иκω Нарзисъ паки милость ѡбрѣте оу кесара; и жизнь сегω великагω мужа. Единномуτокмω наденію военныхъ правилъ можимъ воспитати. (o) Во врема републичскагω владѣнія долженъ бы былъ Нарзисъ смерти вкусити, иκω единую часть воинства моегω ѿ мене ѡвратити, и мнѣ непослушенъ иβиса. Мене такожде вспать позваша, на мѣстоже мое новыи завистницы положиша единадесатъ военачалниковъ, между собою несогласныхъ, и другъ другу завидящыхъ, иже вси оубіени быша, чесω ради мы всю Італію погубихомъ. Мене паки послаша тамω, обаче безъ воинства. Азъ прейдохъ всю Θракію и Іллірію, во еже воинство собрати, егωже едва малое число, и самыа одежды лишенное, ѡбрѣтохъ. Внидохъ Азъ во Італію съ сими бѣдными людми, иже ни коней, ни оружія, ниже пищи имѣаху. Въ тацѣмъ сый состоаніи, чесо Азъ сотворити могохъ? Едва то-

(o) In bello, qui rem a duce prohibitam fecit, aut mandata non ſervavit, capite punitur, etiamſi rem bene geſſerit. Pand. L. XLIX. Tit. 16.

токмо рымъ защитихъ. Въ сïе врема врази мои при дворѣ торжествоваху : благоже благоже иамъ, глагоолаху они другъ другъ, онъ оуже незнаетъ чесо творити, и мы скорѡ оузрымъ паденïе егѡ. Во сѣцемъ дѣлѣ взыраху они токмо на мене, и еже мнѣ доиадити, доволни бы были аще бы все пропало. Азъ просихъ еще войнства, и быхъ вспать позванъ, на мѣстоже мое посланъ быть Нарзисъ со множествомъ вои. Истинну рещи, якѡ Нарзисъ исполни надежду, юже ѡ немъ имѣахъ, и можетъ быти, якѡ сïе добрѣ сотворено бѣ; обаче желаа мнѣ вредити, сотвориша вредъ оуспѣху оружïа моегѡ, и купиша паденïе мое погибелïю всегѡ общества. Такова суть дѣйствïа коварства. Ради возведенïа или погубленïа единагѡ чловѣка, предаетъ оно все войнство, а иногда и цѣлую державу на жертву.

Ахъ, возопи Юстинïанъ, нынѣ разумѣю азъ все то, еже къ затмѣнïю славы твоея творимо быть; и Императоръ зѣло слабъ бѣ, якѡ врагомъ твоимъ кѣрова.

Любезный мой сосѣде, ѡ вѣща Велïзарïй, тыневѣи коль искусни суть придворныи людïе иныхъ повреждати; якѡ невсипна, дѣйствителна, и прелестна суть коварства ихъ. Они непротивословяще мнѣнïю и волѣ владѣтелевой намѣреніе свое постизаютъ, но тихѡ подобнѣ, якоже вода не-

нечувствителнѡ брегъ подѣдаетъ, и наводнѣ-
ѥго разрушаетъ. Намѣренїю ихъ и то немалѡ
пособствуетъ, ѩкѡ честный, ими гонимый члвѣкъ,
ниже предѡхраняетъ ниже защищаетъ себе; и
ѩкѡ онъ точїю на дѣла своа надѣется, ѩже
они скрываютъ, и на славу свою, ѥже глаєъ
предъ дверми цр҃кими оумолкаетъ и исчезаетъ.
Зависть начинаетъ глагѡлати, и горе ѡ-
вутствующемѹ члв҃ѣ, ѥгоже она клеветати,
и ѡчернати намѣряетъ. Невозможнаа вещь
ѥсть, дабы честный члвѣкъ въ щастливыхъ на-
чинанїахъ своихъ неимѣлъ иногда противнаго
приключенїа, ѥже ємѹ въ преступленїе вмѣнаютъ;
и аще онъ чесо и добрѣ сотворилъ ѥсть, нарѣкаютъ ѥ-
мѹ, глагѡлюще: почто ѥще лучше несотвори, инъ бы
кто войстинѹ болше сотворилъ, сейже погуби
мзду свою. Съ ѥдинїа страны разширяютъ злое, съ
другїаже умаляютъ оучиненое имъ благое, и аще вса
сїа подробнѡ разсмотримъ, ѡбрящетса та-
кѡвый полезный мужъ ѡбществу вредный. Ѡбаче
коварное возведенїе другаго недостойнаго на мѣсто
ѥго, бываетъ ващшее нещастїе, нежели паденїе пер-
ваго; зане примѣръ неправеднѣ нанесенїа бѣды,
и незаслуженнаго благополучїа глубоко въ ср-
цѣхъ члвѣковъ вкореняютса, и того ради оуер-
дїе ѡслабѣваетъ, должность забываетса, стыдъ
бодрствуетъ, злодѣйство дерзостнѡ бываетъ,
и самоволство всю свободѹ получаетъ. Се ѡбразъ

кла-

владѣнїа оугодниками правимаго. Разсуди вамъ какѡ скорѡ могутъ они державу къ паденїю привести.

Безъ сумнѣнїа, рече Императоръ, єсть сїе вѡ владѣтелѣ великое нещастїе; ѡбаче можемъ ѝзвинити є̀ въ пристарѣломъ владыцѣ, ѝже ѿгорчемъ сый зритъ, ѩкѡ чрезъ тридесатъ лѣтъ вѣкъ воретца со жребїемъ своймъ, и вѣми своими трудами неможетъ корабль ѿбласти бурами сокрушенный ѿ потопленїа ѝзбавити; въ такѡвомъ владѣтелѣ, глагѡлю а̀зъ, достойно є̀сть сицевое нещастїа ѝзвиненїе. Притомъ же, правду рещи, и самое величество и древность сея державы суть вина паденїа є̀я. Ѡна томужде жребїю подлежитъ, є̀гоже владѣнїе Велово и Кѵ̀рово поднесоша: подобнѣ ѝмъ процвѣташе ѡна, подобнѣ ѝмъ и престати є̀й подобаетъ.

А̀зъ невѣрую, ѿвѣща Велїзарїй, такѡвому неизбѣжимому державъ премѣненїю. Сїе мнѣнїе было бы систематическая наука оумыслїа, въ немъже со сожалѣнїемъ сущихъ оуже насъ вижу. Вѣмъ а̀зъ, ѩкѡ вся, и самїа ѿбласти, премѣняютца; ѡбаче невѣрую, ѩкѡ є̀стество положи предѣлъ бытїа ѝхъ. Суть такѡвая лѣта, въ нихже чл҃вѣкъ жизни своея ѿрещися, и къ концѹ дней своихъ готовитися ѝматъ; ѡбаче нѣсть такѡваго времене, когда бы допущено было ѿ бѣдствїа благосостоанїа ѿрещися. Ѝстинна є̀сть, ѩкѡ

ѻбщество, сїе политическое тѣло, подвержено бы-
ваетъ терзаніямъ, ѩже изнуряютъ, немощемъ, ѩже
истощеваютъ; и различнымъ случаямъ, ѩже сокру-
шаютъ є. Многодѣліемъ силы єгѡ оумаляются;
покоемъ ѡслабѣваютъ, и неравнымъ между собою
содѣйствіемъ со всѣмъ йзчезаютъ. Ѻбаче
вся сїя приключенїа небываютъ ємў смерти ви-
новна. Мы видѣли єсмы, ѩкѡ падшїи народы
паки восташа, злое состоанїе свое въ доброе ѡб-
ратиша, и по страшнѣйшихъ претѣненїахъ въ
лучшюю силў и крѣпость, нежели прежде имѣахў,
прїидоша. Врема оубѡ паденїю йхъ иѣсть ѡпре-
дѣлено, ѩкоже теченїе лѣтъ нашихъ. Старость
йхъ єсть празное мечтанїе, и оупованїе храбрость
питающее, можетъ такѡ далече простретися, єли-
ко ємў оугодно єсть. Сїя держава єсть ѡслаби-
ла, йли тѣкмѡ оуимла; ѻбаче исцѣленїе та-
кѡже, ѩкоже и болѣзнь єя въ ей самѣй
ѡбрѣтается; Намъ надлежитъ точїю йскати є.
Настави оубѡ насъ, рече Імператоръ, ко оутѣше-
нїю нашемў йскати ю; и недоходяще до вра-
ванїя єще, пойщемъ прежде йсточника, йзъ негѡже зло
сїе йстече. Азъ оусердно йсполню желанїе твое,
ѡвѣщаа Веліѕарїй, и мы часто будемъ случай
имѣти ѡ семъ глаголати.

ГЛА-

ГЛАВА ѢДИНОНАДѢСѦТАѦ.

ЮСТИНІАНЪ СЪ ВАШШИМЪ ОУѢСЕРДІЕМЪ НЕЖЕЛИ ПРЕЖДЕ ВЕЛІЗАРІА ВИДѢТИ ЖЕЛАА, МОЛАШЕ ЄГО ВЪ ЄЛѢДУЮЩІЙ ДЕНЬ РАЗДРАТИ ЗАВѢСУ ТУ, ЙЖЕ ТАКѠ ДОЛГѠ ЗАКРЫВАШЕ БѢДСТВІА ѺБЩЕСТВУ ПРИКЛЮЧАЮЩАЄСА. ВЕЛІЗАРІЙ НАЧА ПОВѢСТЬ СВОЮ Ѿ ВРЕМЕНЕ ГЛМПЕРАТОРА КОНСТАНТІНА. ВЕСМА ЖАЛѢТИ ПОДОБАЕТЪ, РЕЧЕ ѺНЪ, ЙКѠ ВЕЛИКІЙ И ПРЕСИЛНЫЙ ТОЙ, ПОСТОАНСТВОМЪ, ХРАБРОСТІЮ, И ТРУДОЛЮБІЕМЪ ПОСПѢШЕСТВУЕМЫЙ РАЗУМЪ СЕГѠ МОНАРХА ВЪ НАМѢРЕНІАХЪ СВОЙХЪ ПРЕЛЕТИСА, И ВАШШЕ СИЛЫ ОУПОТРЕБИ КЪ РАЗОРЕНІЮ ДЕРЖАВЫ СЕА, НЕЖЕЛИ ПОТРЕБНО БѢ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ СЛАВЫ ЄА. НОВИЙ ОУСТАВЪ ЄГѠ, ЄСТЬ СОВЕРШЕННѢЙШЕЕ ЧЛВѢЧЕСКАГѠ РАЗУМА ДѢЛО. ОУНИЧТОЖЕНІЕ ПРЕТОРІАНСКАГѠ ВОЙНСТВА; ВОСПРІЯТІЕ НИЩИХЪ ДѢТЕЙ ВО ѺБЩЕСТВО (р); РАЗДѢЛЕНІЕ И СОКРАЩЕНІЕ ПРЕФЕКТОРСКІА ВЛАСТИ; ПОВЕЛѢНІЕ СТАРЫХЪ ВОЙНѠВЪ ПО КРАЯМЪ ДЕРЖАВЫ КО ЗАЩИЩЕНІЮ ЄА: ВСА СІА БАХУ БЛАГОРАЗУМНѠ И ПОЛЕЗНѠ ОУСТРОЕНА. ПОЧТОЖЕ ѺНЪ НЕБѢ ДОВОЛЕНЪ ТАКѠВЫМИ ПРОСТИМИ СРЕДСТВЫ?

(р) ѺЦЪ, НЕМОГІЙ ВОСПИТАТИ ДѢТЕЙ СВОИХЪ, Ѿ ДАВАШЕ ИХЪ ѺБЩЕСТВУ, ЄГѠЖЕ ИЖДИВЕНІЕМЪ ѺНИ ПИТАЕМИ И НАОУЧАЕМИ БЫША. КОНСТАНТИНЪ ПОВЕЛѢ ЗАКОНЪ СЕЙ ВЪ МРАМОРѢ, ВѢЧНІА РАДИ ПАМЯТИ, ИЗРѢЗАТИ.

Онъ невидѣ, йли нехоташе видѣти, йкω премѣнєнїемъ Імпєраторскагω прєстола, твердѣйшее єгω поколеблєтса ѡснованїє. Всѣ тщашеса онъ градъ свой вторымъ сотворити Рымомъ; всѣ ѵза богашѣйшїа оўтвари стараго Рыма, єже йми новый оўкрасити. Все сїе быть єдиное токмω йгралище, непостоянос й неполезное начинанїє.

Йзъ сѣлω оўдивлаюса, рече Тївєрїй, глаголанным тобою, зане прєстолѵ вселенною ѡбладающємѵ, по мнѣнїю моємѵ, достойнѣйше й полезнѣйше єсть быти на Босфорѣ междѵ двѵма морами, й междѵ європою й Ясїєю, нежели внѵтрь Італїй, на брезѣ такωвїа рѣки, по нейже єдва мала ладїа плыти можетъ.

Константїнъ помышлаше, якоже й ты, ѡвѣща Велїзарїй, ѡбаче онъ прелстиса. Владѣнїю, ємѵже силы своа внѣ прєдѣловъ своихъ йзнѵрати нѵжно єсть, подобаетъ внѵтрь быти оўдобоправимѵ, въ повиновенїй содержимѵ, й защищаємѵ; й симъ преймѵществомъ Їталїа хвалитса, самое бо єстество йзбра ю ради прєстола ѡбладателєй мїра. Горы й мора ѡкрѵжающїа ю съ малым йждиненїємъ ѿ нападенїа сосѣдовъ, могѵтъ защитити ю; Рымъ же защищенїа ради своєгω да хранитъ Алпїйскїа горы. Ащели бы какωвый сильный й дерзновенный непрїатель забрало сїе разрѵшилъ, Аппенинская бы гора была при-

вриѣжище Рыма, и ѣдинѣй части Італіи ѳграда. Тамѡ порази Камилъ галловъ; на томъ же мѣстѣ Нарзисъ славнѡ побѣди Тотила.

Здѣ же неймами твердаго и неподвижимаго мѣста. Внутренность владѣнїа подвержена есть различнымъ бѣдствїамъ. Вопроси скитовъ, сарматовъ, славанъ могутъ ли Ѣверъ, Дунай, и Донъ имъ пріятствїе сотворити. Византїа ѣсть ѣдиное наше противъ ихъ защищенїе; обаче слабость стѣнъ ѣа нѣсть тое, ѿ неѥъже азъ найпаче пекуса. Въ Рымѣ можахў законы внутръ общества владѣющїи, силў и надзиранїе свое изъ среды владѣнїа до концевъ ѣгѡ простирати; Італїа вса бѣ предъ ними, и во йхъ правителствующихъ рукахъ, они исправлахў народныи нравы, нравыже оуготовлахў вѣрїа защитники йхъ. Здѣ имѣемъ мы тїаждє законы; обаче, зане вса преселена и невовсажденна суть, ничтоже ѿ нихъ невкоренается ниже возрастаетъ. Духъ народный йзчезе, и самое ѳтечества йма погибе. Італїа породи таковїа мужи иже ѿ чрева матерна дышахў любовїю ко ѳтечествў своемў, и въ полахъ Марсовыхъ возращахў. Кое намъ здѣ ѣсть дойлице йли оучилище херовъ нашихъ? Далматїане, Іллирїане, Ѳракїане такѡ намъ странни суть, якоже Нумидїане и Мавритане. Никакова полза несоѣдинаетъ йхъ сѣществў, никаковый духъ несоживлаетъ йхъ, ни-

же подвизаетъ йхъ ко взысканію сущаго добра. Поманите ѩкω вы Рыммане єсте глагωлаше нѣкій древнаго Рыма полководецъ, воинωмъ своимъ, и сїя словеса такω йхъ ωбодраху, ѩкω въ дѣлѣхъ неутомыми, во ωполченїяхже неоустрашими сотвориша. Чтоже мы нынѣ речемъ ко ωбодренїю нашихъ воиновъ? Поманите ѩкω вы Армане, Нумидане или Далматїане єсте! Наше владѣнїе несоставляетъ оуже єдиное цѣлое тѣло, и сїе єсть начало слабости єгω. Небѣже предусмотрено и то, ѩкω чрезъ нѣколикω вѣковъ єдва возстановити єсть можно такωвое єдинство, єже отечество называемъ, и єже токмω нечувствителнѣ и весма тихω въ людехъ привыкающихъ тому вкореняется. Константїнъ оукраси градъ свой ѡбразы Рымскихъ херοевъ: тщетная бѣ такωвая хитрость; зане сїя почтенная мраморная лица въ Капитолѣ токмω жива быша, и несожившлающїй йхъ духъ, но єдинъ точїю мраморъ въ кораблѣхъ сѣмω принесенъ быстъ. Павелъ Ѣмилїй, Сципїо, Катонъ нѣми суть оу насъ, и Византїа имъ незнаема, въ Рымѣже они къ народу бесѣдоваху, и народъ йхъ разумѣваше.

Невѣмъ а҃зъ, глагωла Ю҃стинїанъ, быстъ ли къ Рымѣ ѿ многихъ оуже лѣтъ владѣнїе по-

покойнѣйше и благополучнѣйше. Народъ сотворяетъ раболѣпенъ, сенатъже много паче.

Держава, ѿвѣщія Веліѕарій, бываетъ повсюду слаба и злополучна, аціе худыми оуправляется руками. Обаче въ Рымѣ потребно бѣ токмо доброе правленіе, во ѥже наилучшее прѣобразити державу. Видѣ ѿ каковїя слабости, возведеся владѣніе сіе во врема Адріаново, и до каковой славы и величества вознесеся при Маркѣ Аврелію? Рымская храбрость бѣ токмо затмѣна, но не подавлена владѣтель достойнъ сый паки ѡживити ю, ѡбрѣте ѡставшее сѣмя ѥя во вѣхъ срцахъ. Обаче сіе сѣмя во Византіи йсчезе, подобаетъ оубо зѣ новое родити, ѥже инъ никтоже кромѣ православный владѣтель сотворити можетъ. Безъ сего чюдесе вся погибнутъ —, и самія, войства нашего, оуспѣхи вредителни обществу будутъ. Держава сія имѣетъ сто непрїателей; ониже ѥдимаго токмо. Мы мнимъ, яко истребляемъ йхъ, но они возражаются и ѥдинъ послѣ другаго наступаюши, пременителными нападенїами своими врема себѣ ко ѡдохновенію дают. Ѣдиныйже йхъ общій непрїатель раздѣлая силы своа противъ ныхъ ѡслабѣваетъ. Защищая себе ѿ прилогъ йхъ разоряется, трудами ѹтомляется, и самія побѣды ѥго, наносятъ ѥму таковїя раны, йхъже онъ йсцѣлити бремене неймутъ. По многихъ трудѣхъ, ймиже онъ державу

свою оукрѣпити тщится єдиный день колебатъ, й оуничтожаетъ щастливѣйшая двадесятолѣтнаго труда дѣла. Коликω кратъ во время нынѣшняго владѣнїя войнство наше прелѣтѣ ѿ Тибра на Ефратъ, ѿ Ефрата на Дунай? й весь плодъ оружїя нашего подъ предводительствомъ Мундуса, Германа, Саломона, Наръзиса й моймъ, аще ѡ себѣ самомъ глагωлати смѣю, бысть той, єже намъ миръ подвръгшися.

Потребно вѣ миръ сотворити, рече Кесарь, єгда воевати оуже намъ невозможно бысть.

Златомъ й сребромъ купити миръ, ѿвѣща старецъ, нѣсть средствїе ко оудаленїю брани. Въ сѣверныхъ странахъ живущїи варвары корысти йщутъ, й єликω она немощнѣйша имъ явлается, толикω йзвѣстнѣе надѣются добыти ю. Персїане въ томъ токмω оупражняются, єже на всякое лѣто воорженною рукою наши азїатическїа предѣлы грабити. Они возвращаются со многимъ златомъ. Сїе ли єсть средствїе ко оудаленїю ихъ, єже сладкую пищу, єюже паче раздражаются, очесемъ ихъ представлати? й самїа пѣнязи, имиже миръ куплемъ бываютъ вина новыя воины; зане Императоры наши истощевающе народъ свой, творятъ непрїателей своихъ несытнѣйшихъ й сильнѣйшихъ.

Ты

Ты мнѣ смѹщаеши, возгласи Їмператоръ; рцижє ми какѡвою намъ томѹ подобаетъ положити преградѹ? Храброе воинство, ѿвѣщa Вседержителю, найпачеже благоденствующїа народы. Варвары, разсыпающїися по предѣламъ нашимъ, йщѹтъ токмѡ корысти. Они небрегаютъ ѿ томъ ѿставлаютъ ли за собою разорєнїе и ненависть, аще точїю страхъ за собою ѿставатъ. Обаче державѣ хотящей оудержати то, єже имѣетъ, иначе творити надлежитъ. Аще она любовь сущихъ во власти єя народовъ стажати неможетъ, лучше бы творила, аще бы власти ѿрекласа. Сснованнаа на страхѣ власть ѿслабѣваетъ, и распространающи себе злѡ, со всѣмъ йсчезаетъ; и нѹдовъ єсть ѿ Тавра до горъ алпїйскихъ, и ѿ Кавказа до горы атласа єдинымъ точїю насилствомъ ѿбладати. Бѣднымъ людемъ, йхже кровь пїемъ, тожде єсть, ѿ Рымлянъ ли, или ѿ Персїанъ оутѣсняеми сѹть. Слабѡ защищаютъ они державѹ тажкое имъ налагающюю иго; и аще сами ѿложити єдерзаютъ, поне инымъ себе ѿсвободити даютъ. Чѣлюбїе, благотворенїе, правосѹдїе, искренность, и неусипное ѡ благодѣствїй покоренныхъ народовъ попеченїе, сѹть таковїа вещи, яже намъ йхъ привязаютъ. Тогда дѹша владѣнїа повсюдѹ разлїана єсть, и во

всякомъ предѣлѣ ѥгѡ дѣйство, сила и крѣпость ѡбрѣтается.

Азъ буду часто благїй юноше, глагола ѥще Веліѕарїй Тївеpїю, ѡ самомъ себѣ глаголати, тыже ма ѡправдиши бъ томъ внимая йскусству моемъ. Ѥгда азъ во Ѧфрикѹ съ войствомъ моймъ внидохъ, зацицахъ странѹ сїю якоже ѻтечество мое. Храненїе порадка въ подчиненомъ мнѣ войствѣ привлече всякое йзобилїе въ немъ; и въ кратцѣмъ времени видѣхъ азъ со ѹдоволствїемъ, якѡ народы, окрестъ насъ живущїи, въ полцѣхъ моихъ прибѣжища йскахѹ, и подъ моими знаменїами служити возжелѣша. Вшедшѹ ми съ побѣдоносным войствомъ моймъ бъ Кардагенѹ, небѣ тамѡ слышати тѹжебнаго гласа; граждане ѥя ниже въ дѣлѣ ниже въ покой своемъ смущени быша; торги, рѹкодѣлїа, ймѣша ѡбыкновенное теченїе свое, и вси мнахѹ тишайшимъ тамѡ наслаждатися миромъ. Въ моей ѹбѡ тѡчїю волѣ бысть, ѥже владѣти народомъ, йже ма ѻцемъ своймъ йменоваше. Сице Ѩталїанстїи народы покорахѹся, и жители града Равенны молахѹ повѣдителя своего быти владѣтелемъ йхъ. Вижь сицева ѥсть ѡбласть милосердїа! Да небѹдетъ ми хвалитися ѡ семъ; азъ послѣдовахъ токмѡ наставленїямъ вар-

ва-

варѡвъ ; ѩстиннѹже рещи, ѝ варвары ѩмѣютъ своихъ Титовъ, Марковъ Ѧврелїевъ, ѩкоже ѝ мы. Теодрикъ ѝ Тотила сотвориша себе достойныхъ любве всея вселеннїа. Ѡ Ѝталїанстїи грады, возопи старецъ, каковое сравненїе сотвористе вы между нами ѝ варварами сими! Въ Неаполѣ видѣхъ ѧзъ, моими ѡчеси жены, старцы ѝ младенцы мечемъ погибающїа. Прибѣгохъ ѧзъ въ помощь симъ невиннымъ жертвамъ, ѥже ѩзати ѩхъ ѿ рѹкъ воиновъ моихъ; сбаче ѧзъ ѥдинъ бѣхъ, ѝ воля мой невниде во ѹшеса ѩхъ, тїже собирахѹ корысти своа, ѩмже подобаше пособствовати мнѣ. Сїже градъ вза великодѹшный Тотила. Щастливый владѣтель! ѻнъ прославися, ѩкѡ ѩзбави жителї ѥгѡ ѿ сверѣпства воиновъ своихъ. Ѻнъ поступаше тамѡ, ѩкоже чадолюбивый ѻц҃ъ въ домѣ своемъ творитъ. Нѣсть подобнаго примѣра чл҃вѣколюбїа, ѥгоже ѻнъ попеченїемъ своимъ ѿ спасенїй ѥмѹ тогда покорившагося народа показа. Ѻнъ ѝ въ Рымѣ тожде творашe ; въ Рымѣ, глагѡлю ѧзъ , ѩдѣже военачалницы наши во врема страшнаго глада хлѣбомъ скверню дѣахѹ куплю. Сице непрїатели наши знаахѹ сердца народовъ ѹловлати. Правосѹдїе ѝ милосердїе ѩхъ сотвориша намъ баѩшую тщетѹ, нежели храбрость ѩхъ.

Сре-

Сребролюбїе, жестокосердїе и тѵ̈ранство нашихъ военачалниковъ поспѣшествовахѹ имъ. Изшедшими изъ Їталїи, возненавидѣша тїи сами Готы, ихже владѣтелемъ быти азъ ѿ грекохъ, оучиненыхъ имъ ради ѻбидъ ѿ тѣхъ, иже на мое мѣсто послани быша, съ себе иго ѿвръщи; сїа быть вима Тотилова владѣнїа и нашего во Їталїи нещастїа. Побѣдившѹ ми Вандаловъ во Ѣфрїкѣ, оуговорихъ азъ Мавританъ, еже съ нами въ мирѣ жити. По ѿшествїиже моемъ начаша высокородныи разбойницы и похотемъ служащїи грабители наши, во градѣхъ и полахъ ихъ великаа творити насилїа, вмѣсто да бы съ нимли, ѩко со другы своими поступали. Мавритане исполнившеса ѿчаанїа ихъ ѹмѣнїа, и провїнцїи наши быша кровїю ѻбагрени. Сице притесненїа возбѹждаютъ матежъ, всякїи союзъ мира разрѹшающїи.

Сему подобна творатса и внѹтрь державы. По всюдѹ видѣхъ азъ нерадивыа префекты, сребролюбива проконзѹлы, самовластныа и немилосердныа тѵ̈раны въ провїнцїахъ и градѣхъ сѹщїа. Ѻбщїа дани тако сѣло быша ими ѻжесточени, ѩко, дабы первѣйшїа гражданы въ мирѣ содержати оудобно было, запрещено имъ бѣ и военыа и духовныа ѿправлати службы; собственное имѣнїе свое про-

да-

дáвати, и ёже вѣровáти невозможно ёсть, шíта быть ѿ них и та крáйняа слáва, ёже себе въ рабство дати. Могутъ ли народы толь свирѣпо мучими возлюбити сокрýшающее íхъ íго? Пройсходящи ѿ нищеты и ѿчаніа роптанію íхъ, посылается въ провíнціи íхъ войство, ёже ѿпустошити íм. Страшное и горкое ёсть то средство ко оукрощенію людей, ёгда íхъ резорáем. И каковѣй ползы надѣатися можемъ ѿ народа слабостію оуныл аго; ёмý надлежитъ силý и послýшнý быти. Онъ и ёдиное и другое вýдетъ, аще неизнýрится тѣми малыми тýранами, íже тихое и правосýдное владѣніе превращаютъ въ неносное.

Сíи блюстители и содержатели власти, могутъ íли любовь, íли ненависть возбýдити къ ней. На ных долженъ ёсть владѣтель позорствовати. Óни сýть вреднѣйшíи и страшнѣйшíи непрíятели ёгѡ, зане óни ёго народнѣй предаютъ ненависти, íже ёмý тажчайшее приноситъ нещастíе. Вса, íмже гордость, сребролюбíе и самоволíе научаетъ íхъ, назывáютъ óни волю владѣтелеву. Насилíе íхъ ёсть, по мнѣнію íхъ, послýшаніе, íмже óни владѣтела своего и нехотяща наказателемъ творятъ того народа, ёгоже óнъ любитъ. Любезный мой Тíверíй, глагóла ёщѐ хи-

херой, ѧще владѣтель толь щастливъ вѣдетъ тебе напрѣсника ѩмѣти, скажи ємѹ вматкѡ, дабы ѻнъ ѻстрый былъ надзирателѧ правителствующїѧ ѻбществомъ власти, и оу̑потребляющїи ю подъ нимъ ѩскусили бы силѹ правосѹдїѧ; зане неправда подъ ѩминемъ ѐгѡ творимаѧ ѡпорочаетъ владѣнїѐ, и слезы оу̑богихъ, подъ тагостїю воздыхающихъ, на него возливаютсѧ. ѧщели народъ знаетъ, ꙗкѡ ѻнъ ѐго защищаетъ и ѡмщаетъ, тѹжбы своѧ ємѹ, ѧ не на него приносити будетъ; и тогда ѻбщаѧ народа ненависть падаетъ на дѣлающихъ ѻбществѹ злаѧ, ѡставлаѧ правосѹднаго владѣтела въ мирѣ, ѓцами подданныхъ своихъ владѣти.

Зѣло прекраснаѧ вещъ ѐсть, рече Ю̑стинїанъ, по правилаѧмъ владѣнїѧ представлати такѡваго владѣтела, ѩже вездѣ присѹтствѹетъ, и вса, въ державѣ своей творимаѧ, видитъ, ѻбаче сїѐ бы безконѣчное дѣло было; и ѧще бы ѻнъ вса тѹжбы подданныхъ своихъ слышати, ѩхъ размотрѣти, и сѹдити хотѣлъ, воистинѹ ѩзнемогалъ бы ѡ такѡваго трѹда.

Такѡвымъ мечтателнымъ трѹдомъ оу̑страшаютъ ѐго, ѡвѣща Веліѕарїй; и ѻнъ ѩчезаетъ, ѐгда ѐго лѹчше разсмотримъ. Наѹтрїѐ оу̑зриши ты, ꙗкѡ знанїѐ народами владѣти нѣсть такѡ трѹднѡ, ꙗкоже ѡ немъ мнятъ. Здравствуйте

те дрѹзи мои. Вы видите, ѩко аз̑ многѡ
ѫціше дѣлати ѡбразѹюся, нежели хотѣх̑.
Желанїе владѣнїа є̑сть безѹмїе многимъ лю-
демъ свойственное, и малѡ не вси чл҃вѣцы,
ѩкоже й аз̑, бо мечтанїи тщатся оу̑чреждати
владѣнїа. Сїе є̑сть малооу̑мїе бо простомъ
народѣ, ѡ҃вѣща Ю̑стинїанъ, достойнаже вещь
разѹмленїа мѹдраго мѹжа.

Їмператоръ оу̑дивлася зѣлѡ слышанымъ
ѡ҃ида, и тогѡжде дне за вечерою слыша при-
дворных̑ своих̑ глагѡлющих̑, ѩкѡ никогда-
же держава є̑гѡ небѣ въ толь цвѣтѹющемъ й
въ толь добрѣмъ состоанїи, ѩкоже нынѣ.
Держава моа, рече Кесарь, безъ сумнѣнїа про-
цвѣтаетъ, зане вы во всякомъ и̑зобилїи жи-
вете: держава благоденствѹетъ, зане вы во пра-
здности й во веселїи дни ваша проводите.
Ѡ҃ народѣ никтоже здѣ не печется, й дворъ
мой, по мнѣнїю вашемѹ, держава моа є̑сть.
— Оу̑слышавше сїа ѡ҃братиша о̑ни о̑чеса своа
въ землю. О̑ни несѹмнѣвахѹся оу̑же, ѩкѡ
печаль Кесарева пои̑сходитъ ѿ̑ разговоровъ є̑гѡ
съ Тиверїемъ держанных̑. Тиверїй, глагѡлах̑ѹ
о̑ни, между собою, є̑сть младый чл҃вѣкъ бе-
зѹмїемъ чл҃вѣколюбїа воихищаемый. Страшенъ
є̑сть чл҃вѣкъ такѡвїа и̑мѹщїй мысли, о̑бачѐ да
и̑стребимъ є̑го и̑зъ среды насъ.

Г л а-

ГЛАВА ВТОРАМНАДЕСАТЪ.

Къ слѣдующїй день, ѥгда весь дворъ въ ко-варныхъ своихъ ѹпражнашеся намѣреніяхъ, благій старецъ, й ѥго два госта начаша паки разговоръ свой.

Владѣтель самъ владѣти желающїй, глаголa снъ имъ, долженъ ѥсть знати подробнѣйшимъ испитаніемъ къ самому началу всякїа вещи восходити. Прежде всего надлежитъ ѥму познати тое, ѥже народу ѥго полезно ѥсть, й ѥже народъ ѿ него ѡжидати имать (q). Сїе ѥдиное, возглаги Тіверій, ѥсть оуже безконечное вѣдѣніе. — Оно весма просто ѥсть, ѿвѣща херои; зане ѥже ѥдиному потребно ѥсть, бываетъ й всѣмъ потребно, й кїйждо нась знаетъ то, ѥже чловѣческому роду полезно ѥсть. Напримѣръ, вопроси онъ Тіверїа, аще бы ты земледѣлецъ былъ, чесовы ты ѿ благости твоегѡ владыки желалъ? — Дабы онъ, ѿвѣща сей, плодамъ трудовъ моихъ безбѣдіе содѣлалъ; да бы заплативши должную ѥму дань, могль съ женою й дѣты моими ими наслаждатися; дабы онъ достоянїе мое ѿ лести й грабежа, меніже й дерзашихъ моихъ ѿ насилїа, неправды, й нападенїа

(q) Semper officio fungitur utilitati hominum conſulens & ſocietati. Cic: offic: 3.

нїа защищалъ. Добрѣ рекл҃ъ є҆си, глаголa Веліzарїй; ты все сказалъ є҆си, и кїйждо гражданинъ по своемѹ состоанїю ваше желати неможетъ. Чтоже владѣтель, вопроси є҆ще хе-рой, ѿ поданныхъ своихъ йщетъ? — Послѹшлнїе, дань и крѣпость ради содержанїа власти своеа, и законѡвъ своихъ. — Сїе такѡжде просто и правѣдно є҆сть, рече Веліzарїй; въ чесомъ же є҆ще состоатъ взаймныа между подданными должности? — Вже въ тишинѣ жити, другъ другѹ недосаждати, всякомѹ своѥ дати, и во всемъ жителствѣ своемъ є҆диномыслїе и правдѹ хранити. Се дрѹже мой, ѿвѣщa старецъ, вкратцѣ все цaрствїе мїра сего, и ты самъ видиши, ѩкѡ къ томѹ потребни сѹть мнози и дебелїй писаны законѡвъ свитцы. Быть врема, є҆гда римстїи законы вси на двѹнадесатыхъ скрижалѣхъ написани быша, и сей вѣкъ нашъ, ѩкоже мнѣ мнится, нѣсть лѹчшїй тогѡ. Правда, не йно что є҆сть, кромѣ мѣрило полезнагѡ, и тогѡ, є҆же всякомѹ ѿ ѻ҆бщагѡ имѣнїа принадлежитъ. Сотвори точїю, да въ сицевомъ раздаанїй правота предсѣдаетъ, и тогда оу҆зриши, ѩкѡ не многихъ законѡвъ требѣ кѹдетъ. Множество и смятенїе йхъ, происходитъ ѿ ѻ҆бновангѡ на полезныхъ вещехъ самоволїа неписанныа власти, ѩже по произволенїю своемѹ по-

поставлаетъ законы, и ихъ часто премѣнаетъ; сїже она творитъ ѿ малодушнаго страха мнащи, аки бы свобода обща никогда доволно ѿбуздатиса не могла; ѿ гордаго ко господствованїю подвизанїа, еже мыслитъ, яко инымъ власти своеа силу никогда доволно познану сотворити неможетъ; ѿ безумїа, еже хотѣти безчисленнымъ обстоателствамъ предѣлы положити, яже сама собою доволно, паче же и лучше, оучреждаютса. Въ нынѣшнѣе владѣнїе собрано быть превеликое множество безчисленныхъ оуставовъ и оузаконенїй, но она суть наставленїе учащимса законамъ а не народу. Народуже надлежитъ знати, что онъ владѣтелю своему долженъ есть, что-же паки ѿ владѣтела своего ожидати имать. Кійждо самому себѣ первый судїа да будетъ; кійждо должент есть знати то, еже ему законъ повелѣваетъ, запрещаетъ, и позволаетъ (r). И къ сему потребни суть прости, мени, оудоборазумителни и не многїи законы, по нимиже вса оудобно бы было оуправлати. Симъ образомъ многихъ въ правленїи излишнихъ трудовъ ѿшлатиса возможно будетъ; зане егда народъ знаетъ, еже онъ творити, и ѿжи-

(r) Legis virtus hæc eſt: imperare, vetare, permittere, punire. Pand. L. I. tit. 3.

ѡжидати имать, тогда онъ радуется ѡ твердости своей, оусердно повинуется. Онъ видитъ ꙗко ѡ того, еже обществу далъ есть, часть свою пріемлетъ; и зра во общемъ добрѣ свое собственное, сватѡ почитаетъ власть своа разумно совокупившую. Почтоже мы видимъ часто народы противъ ѓа законовъ роптающихъ? Понеже точію оутѣсняющіи йхъ законы остри суть; а тіи, ѡ нихже ѡслабѣ и покровителству надѣатися могли бы, немощни и недѣйствителни суть. Обаче простіи, народа ради востаѧлемыи законы, могутъ и сіе зло йстребити; зане єгда судіи видятъ, ꙗко народъ доволнѡ знаетъ самъ судити, прилычныа и премѣненыа законы протиꙋ йхъ приводити, тогда недерзнутъ они правдꙋ скрывати, и по своей волѣ превращати ю.

Законы, иже найпаче во зло оупотребляются, суть тіи, имиже имѣніе гражданъ чюждей подвергается власти. Животꙋ и свободѣ йхъ никтоже неприкасается; ащелиже и свазꙋтся имъ когда рꙋцѣ, то сіе, не иннымъ намѣреніемъ бываетъ, развѣ во єже ѡбнажити йхъ. Междꙋ множайшими, ѡ имꙋщихъ власть, творимыми неправедными дѣли, ни єдиноеже нѣсть, єже не ѡ сребролюбіа происходитъ. сѡ семъ оубѡ подобаетъ владѣтелю

паче всѣхъ пищи, йзрадѣеже оўроки й дани йсни сотворити.

Донелѣже ѻни многоѡбразни, не оўреждени й неизвѣтни бѫдѫтъ, до толѣ собиранїе йхъ, аще бы мы коликѡ позорствовали, всегда немирно й неправедно будетъ; тогѡ ради подобаетъ йхъ простѣйшїа й йзвѣстнѣйшїа сотворити. Закону оўстановлающему ѧ подобаетъ йсну й неизмѣнну быти; сїа дани, йко вещь ѻбществу потребна (s), дабѫдѫтъ всѣмъ ѻбще наложіни, оўдоброносими, й правотни; да собырающа ѿ йменїй йстинныхъ й постоанныхъ, смотрящи на качество й цѣну йхъ, й хранящи повсюдѫ равенство. Сицевїй баше оўрокъ той, ѥгоже благополўчнаа Сицилїа римлянѡмъ съ радостїю ѿдаваше; такѡвїй быть й той, ѥгѡже ради Юлїа Кесара вса ѧсїа возлюби (t). Да неукрїетъ себе лесть никогда въ кознехъ оўставѡвъ мерзкихъ. Ѻчевиднаа потреба оўрокѡвъ сама себѣ предѣлы положитъ, й аще по нѫждѣ, ѧ не по ѥдинѣй волѣ йстазани бѫдѫтъ, то й возненавидѣни не бѫдѫтъ.

Ты

(s) Quoniam neque quies ſine armis, neque utrumque ſine tributis haberi poſſunt. Liv. L, I.

(t) Pro anni copia vel inopia, ubierius (ex aſia) vel anguſtius vectigal exactum eſt. Appian. de bello civili.

Ты добрѣ вѣси, глагола кесарь, что наставленїямъ твоимъ противоположитися можетъ. Аще виды многоразличныа ко йзтазанїю оурокомъ оумалаются, то и самїа дани оумалитися имутъ. Аз тогѡ и желаю, ѿ вѣща херой. Потомъ, глагола єще кесарь, народъ во йзобилїи сущъ, якоже глаголется, лѣнивъ, гордъ, къ матежемъ склоненъ, и непокоривъ будетъ. Ѡ! Праведный бже, возопи Велїзарїй; можетъ ли народъ лѣнивъ быти, єгда знаетъ, яко ѡнъ плоды трудовъ своихъ безпрепатственно снѣсти можетъ? Можетъ ли онъ непокоривъ и къ матежамъ склоненъ быти, єгда єго щастливымъ творятъ? Или боится кто, дабы неразгордѣлся? Ах добрѣ знаю аз чего желаютъ; дабы народъ якоже рабъ подъ бичемъ трепеталъ. Предъ кимже єму трепетати подобаетъ, когда ѡнъ невиненъ и непорочен єсть? предъ каковую властїю колѣнопреклонно падати имать, аще не предъ властїю законовъ, йзаконнаго своего владыки? Каковая власть можетъ лучше надѣатися повиновенїю, аще не тая, яже благодѣанми, благосердїемъ, и любовїю отечское себѣ има стажала єсть? имѣй ми вѣру, яко аз добрѣ народъ знаю, и ѡнъ нѣсть таковый, якоже ѡнъ тебѣ ѡписанъ єстъ. Ницета и

страданїе разжилаютъ ѥго, и недерзна сотворяютъ; ѿчаданїе, ѥже непрестанно трудитиса, и никогда ничесоже неимѣти раздражаютъ ѥго, и матежна творятъ. Видь сїа ѥсть истинна, ѥже всѣмъ вѣдома суща скрываима бываетъ. Мудрованїе себѣ йзобрѣтоша, ѥже общею властїю подкрѣплати тщатса. Сїе мудрованїе великихъ въ томъ состойтъ, ѩко родъ чл҃вѣческій малаго ради числа людей живетъ, и мїръ сей йхъ ради сотворенъ ѥсть. Неудобовѣрна ѥсть сїа гордость, глагола Императоръ; обаче, йстинну рещи, она во многихъ ѡбиталтъ Сердцѣхъ. Никакоже, ѡвѣща Велїзарїй; она притворна ѥсть, а не йстинна; зане ни ѥдинаго въ сей вселеннѣй, здравый смыслъ имѣющаго, аще и на высоцѣмъ степени посажденнаго чл҃вѣка нѣсть, йже себе въ тайнѣ, съ народомъ ѥго питающымъ, защищающымъ, и заступающымъ сравнаа, внутренно не смиретъ, вѣдаа, ѩко онъ слабъ ѥсть, ѿдругаго завыситъ, и различныа потребы имѣетъ. Высокомѣрность ѥго ѥсть точїю притворный зракъ, ѥгоже онъ на себе воспрїемлетъ, ко ѥже йныхъ прелщати; но горе! онъ й дѣйствително прелщаетъ, и всѣкъ мнѣтъ ю йстинную быти. О дабы далъ бг҃ъ, любезный мой Тїверїй, дабы будущїй прїатель твой невпалъ въ таковое безумное прелщенїе!

Пот-

Потщися оумолити Его, дабы Онъ очи свои на первобытное человѣковъ ложитіе обратилъ; Онъ оузритъ, яко оно раздѣлается на три чина людей, иже въ томъ оупражняются, ѣ-же другъ другу взаимнѣ помагати, и другъ друга заступати: и перваго оубо узритъ потребныя человѣчествѣй жизни вещи изъ нѣдръ земныхъ изводяща; втораго изведеными плодомъ, по мѣрѣ ихъ, различныя образы и качества подающа; третіяго же общества благостоаніе оправляюща и защищающа. При таковомъ оучрежденіи небудетъ оуже ни единаго бездѣлна и непотребна. Одинъ чинъ людей другомъ руку помощи даетъ; кійждо по могутствѣ своемъ труды своа прилагаетъ. Крѣпость, прилѣжность, проницателство, мудрость, таланты и добродѣтели, все служитъ, все дань свою платитъ; и къ таковымъ простымъ естественнымъ, и извѣстнымъ правиламъ подобаетъ возвестися, правосуднаго владѣніа строительству.

Ты видиши, яко безумно бы то было, аще бы единый таковый чинъ людей другихъ презрѣлъ; яко они равнѣ полезни суть, равнѣ единъ отъ другаго зависитъ; и яко, аще между ими кто каковаго преимущества ищетъ, земледѣлецъ воистину достойшій того будетъ: зане аще пища въ жизни человѣчествѣй первая

первая потреба єсть; оубо рукодѣліе дающее людемъ пищу, єсть первое и йзрядн҃ѣйшее художество. Но понеже сіе художество лехко, просто, и неполикимъ бѣдствіямъ подложено єсть, ниже многія премудрости требуетъ; того ради добро єсть полезная художества, ѥже бацшія таланты добродѣтели, и качества взыскуютъ поспѣшествовати. Сице художества, главн҃ѣйшія потребы наша йсполняющая, неприймутъ паче йныхъ почесть, єаже и нейшутъ. Обаче єлико не пристойно бы было ємў йзлышнюю творити почесть, толико не праведно и безчеловѣчно єсть презирати и оуничтожати є.

Сврати, любезный мой Тиверіи, пріятеля твоего ѿ такового безумнаго мнѣнія, и наитави єго сію полезную и тако вѣло превр҃ѣнную часть рода человѣческаго, ѩко свою же и всего общества питателницу хранити. Достойно и праведно єсть, да простый народъ ради тѣхъ людей дѣлаетъ, ѥже єму помогаютъ, и да равнѣ ко оукрѣпленію власти, всѣхъ йхъ цѣлость сохраняющія, содѣйствуетъ. Земля да питаетъ вса человѣки, наипаче дѣлающія ю, ѿ нихже ничесоже ващше йзтязати не подобаетъ, кромѣ то, ѥже они

йзбы-

йзбыточествуютъ (u). Аще бы они ѿ многаго й непрестаннаго своего труда ничтоже йно развѣ ёдиное свое нещастное бытїе имѣли, не были бы они оуже члены общества, но рабы: таковое состоанїе было бы имъ несно й горестно; й то бы имъ поводъ дало въ другїй чинъ прейти, или поне престати дѣторожденїемъ племя свое оумножати.

Добрѣ рекъ ёси, глаголя Юстинїанъ, яко йхъ тѣло оутѣсняютъ; обаче сей родъ людей, многими трудами тѣло свое оукрѣпивый малымъ нѣчимъ довольствоватися можетъ; й вождѣлѣнїе йхъ не преходитъ предѣлы простѣйшихъ й нужнѣйшихъ житїа сего потребъ, й аще хлѣба, точїю имѣютъ довольни сутъ.

Воистинѹ, сосѣде мой, быть слово Велїзарїево, ты тако добрѣ по обычаю придворныхъ мудрствуеши, аки бы во всей жизни твоей при дворѣ былъ. Сице тамо глаголютъ, оубѣщиавающе владѣтела, поданники своа йзсисати, й безмилосердно оутѣснати. Въ семъ й азъ тебѣ согласенъ ёмь, яко простый народъ въ безумныхъ блудности вождѣнїй нийкимъ ёсть: й ёлико онъ цѣлдливъ й воздержанъ, толико паче въ трудѣхъ неоутомленъ й трезвенъ ёсть; й того ра-

 ди

(u) Сице твораше Хенрихъ четвертый, й вси добродѣтельныи владѣтели.

ди намъ вѣровати подобаетъ, ѩкѡ ѥгда ѻни тѫжбѹ приносятъ, правднѣ приносятъ ю. По мнѣнїю придворныхъ людей лишатися потребныхъ вещей ѥсть то, ѥже немощи содержати двадесатъ коней, йли двадесатъ служителей празныхъ: по мнѣнїюже земледѣлца лишатися потребныхъ вещей, знаменуетъ то, ѥже неймѣти чимъ питати сѣдаго ѻц҃а, немощныхъ дѣтей, йхже слабыа рѹцѣ ѥмѹ помагати немогѹтъ, носящую во чревѣ, йли совцами своими новаго ѻбществѹ члена кормящую жену; ѥцѣже й то знаменуетъ, ѥже неймѣти чимъ паки ниву засѣати, чимъ во врема неплодороднаго лѣта, йли градомъ оу҃бѣнаго плода насититися, чимъ во врема старости йли болѣзни сотводити себѣ помощъ, юже ѥстество взыскуетъ. Рцити оу҃бо мнѣ, друзи мои, недостойтъ ли сїа земледѣлїемъ производимыа плоды, паче сокровищъ И҃ѹдовыхъ невредими сохранити?

Ѻле! возопи Кесарь, такова йногда бываютъ сѣщыа злоключенїа, въ нихже невозможно ѥсть пощадѣти йхъ.

Сїе тогда токмо, ѻ҃тѣца Велїзарїй, лѣтъ ѥстъ сотворити, ѥгда оуже вся йзлишнаа богатства йстощенаб была, й ни ѥдиними҃же йными҃ ѻ҃бразомъ народъ немогл҃ бы спастися развѣ своимъ си оу҃тѣшенїемъ;

ѻба-

ѡбаче таковый случай мнѣ невозможенъ быти явлается(X). Да речемъ нынѣ истинну: вѣси ли ты, что найпаче ѡбременяетъ трудящійся и страждущій чинъ людеи во ѡбществѣ? сіе єсть брема, єже имъ чинъ лѣнивыхъ, и говзующыхъ налагаетъ. Тій, иже богатства ради своегѡ найвящшее, во ѡбщей пользѣ, имѣютъ оучастіе, наименше помагаютъ иждивенію и защищенію сѣщемѹ, аки бы преимѹщество ихъ въ томъ состоало, єже имъ непотребными быти. Потщися оубѡ злооупотребленіе сіе прекратити, и брема ѡбщихъ иждивеній, по мѣрѣ силъ имѣнія всякагѡ человѣка раздѣлити, и такѡ брема сіе всѣмъ лехко будетъ.

Многѡ оуже труда приложено быть, ѡвѣща Императоръ, єже сіе толь желаемое оустановити равенство. Небахѹли на сожженіе ѡсуждени, невѣрныи дани собиратели, иже ю во градѣхъ располагающе, єдиныхъ ѡбременахѹ другихъ же ѡблехчахѹ?

Знаю азъ, глагѡла Велізарій, якѡ сима бѣдным людемъ нѣсть помилованія: біютъ

ихъ

(X)Марко Аврелій нежелая бо врема ѡбщія нѹжды народъ новою данію ѡбтяготити, восхотѣ паче долъ Імператорскій ѹкрашающія ѹтвари продати. Vaſa aurea, uxoriam ac ſuam ſericam, & auream veſtem multa ornamenta &c. Aur. Vict.

йхъ, оужема желѣзныма важутъ, й толи-
ко йхъ дрючаютъ, ꙗко й самое рабское со-
стоанїе желати имъ; но чесо ради? ꙗко под-
чиненныхъ своихъ недоволно жестоко мучили
сутъ. Обаче имѣетели вы бичъ, темницу,
й наказанїа ради правителей, проконзулѡвъ й
префектѡвъ вашихъ? Имѣющеже вса сїа, кла
ѿ нихъ можетъ быти полза, єгда народу
оуста затыкаютъ, й вопла йхъ неслышатъ.
Дайте имъ лехкїа законы й свободу, єже
преступниковъ йзѡбличати.

Народу, ѿвѣща Юстинїанъ, никогда не-
забранаетса тужбы своа приносити. Такѡ
єсть, аще бы єму точїю ѿ мучителей
своихъ допущено было, рече Веліза-
рїй. Невсегда ли подписанїе президентѡвъ
й префектѡвъ потребно каше, во єже гра-
дѡмъ й провїнцїамъ нанесенїа имъ, йли тѣ-
ми самыми, йли поне споспѣшествомъ йхъ
сбыди цр҃ему представлати моци? Можно ли
кѣ лучшїй способъ йзѡбрѣсти, йхъ къ насилїю наро-
да ѡбодрающїй? Законы повелѣваютъ храните-
лемъ йхъ защищати люди ѿ ѡбидъ, они-
же сами тое творятъ. Законы повелѣваютъ
имъ с҃тѡ хранити слабыхъ ѿ нападенїа сил-
ныхъ, обаче не точїю власть, но єще й сво-
бода, во єже ю во зло оупотреблати моци,
въ рукахъ йхъ находитса. Законы ѡпредѣла-

ютъ

ютъ количество дани, префектиже, прокон-
звлы и президенты разлагаютъ ы и всегда
изобретаютъ вины ко оумноженію ихъ. Зако-
ны позволяютъ на судіи, префектами люби-
мыа, самому префекту тужбу приносити,
обаче префекты запрещаютъ ѿ своего суда
тужбу на царскій судъ принесити глагольще,
ыко владѣтель, на таковое достойнство,
людей избранныхъ и разумныхъ возводитъ.
Вда онъ во избраніи людей неможетъ прелсти-
тиса? Оле безумія, еже жребій цѣлаго наро-
да единому чловѣку вовѣрити. Юстиніанъ
вида таковое зло, оустанови паки претороvъ,
и даде имъ власть, еже мучителству пре-
фектовъ противустати. Но они быша новыи
мучители народа. Во провинціахъ начаша и са-
ми ѡзлобляти народъ, и изъ надзирате-
лей сотвориша сообщницы главителства, и
токмо число тѵрановъ оумножаху. Сіа єсть
истинная вина, ыко злоупотребленія ненаказу-
ютса, и толь многи законы недѣйствитель-
ныи бываютъ.

Чтоже бы ты творилъ въ таковыхъ об-
стоялствахъ, вопроси кесарь Белізарія? Аз
бы слышалъ, ѿвѣща сеи, вопль бѣднаго:
и тако бы неправедныйже и силный трепе-
талъ.

Ме-

Между оуставами Императорскъ нашихъ сокрѣтается единъ, егоже азъ зѣло почитаю, и оусердно желаю ємоу прежнюю получити силоу. Егда азъ между множествомъ различныхъ чиновъ, имже содержаніе верховныя власти вокрѣпно быть, найдохъ и сице называемыхъ Агентовъ (у), ихже должность бѣ по провинціямъ шествовати, тоужны народа слышати, и Императорв со нихъ извѣстіе подавати, возрадовася двхъ мой, и соживѣ паки человѣколюбіе во мнѣ. Азъ всѣмъ сердцемъ моимъ желаю, да бы нѣкогда добродѣтелный владѣтель толь полезное пристаничество достойно проіяти сотворилъ; да бы онъ на такоое дѣло добродѣтелнѣйшіа и вѣрнѣйшіа пріятели своа избралъ; дабы сіи пріятели предъ торжественнѣйшемъ собраніи оу олтаря господна, бгв, народв, и самомоу ємоу клатвв положили, яко они немощнаго, ради оугожденіа сильномоу, несобидатъ; дабы они лодъ освященнымъ именемъ надзирателей, на всякое лѣто къ народв єго посылани были, и по окончаніи наложеннаго на нихъ дѣла, паки возвращалися, и чрезъ то избѣгли бы привычитися могоцаго имъ под-

(у) Они названи быша curioſi, то єсть испитатели.

подкуплєнїа. Коликую бы ползу йхъ присутствїе й надзираніе приносило? Вгда правду любящій мужъ къ какоюю провинцію пріидетъ, свобода народа возвыса чело свое возвритъ свѣтлю, дерзость же й тѵранство съ трепетомъ очима свои въ землю обрататъ. Вижды како префекты, проконѵли, президенты, й йхъ намѣстницы йзмѣнаются лицемъ, й предъ сѵдіею своймъ трясутся, народъ же стол окрестъ, называетъ его оцемъ, й защитителемъ своймъ. Монархи глаголютъ, яко правда ѿ ныхъ оудалается. Ахъ друзи мои, правда йщетъ йхъ сквозъ мечи й копїа, й она бы йхъ лехко достигла, аще бы они ей пѵтъ къ себѣ ѿкрыли. Не бы оуже стенанїа человѣковъ, смущенный вопль ѿгорченнаго народа, но разѵмный мѵдраго, й добродѣтелнаго мѵжа гласъ къ подножію престола доносилъ. О! коликю бы злооупотребленїй й насилствъ подъ йменемъ владѣтелей творимыхъ оумалилося, когда бы они на всякое лѣто предъ внимателнымъ й жестокимъ правосѵдїа окомъ являлися, й когда бы мечъ владѣтелскій съ высоти престола къ наказанію йхъ подвигнѵлся.

Между всѣми чинами войнственный чинъ есть безъ сумнѣнїа той, въ немже своеволіе й безчинїе найпаче, еликю мы видимъ, нека-

казуеми быкаютъ; ѡбаче возврати военнымъ ѡуставшомъ силу и ѡстроту ихъ; недай оугоданикамъ владѣтелей, законы егѡ оумагчати, и тогда нѣціи примѣры, ихже Юстиніанъ свѣту показа, и самыхъ дерзновеннѣйшихъ оукротатъ.

Какѡвыйже ѣсть сей примѣръ, вопроси Юстиніанъ? Азъ тебѣ покажу, мѣща Велізарій; и по моему мнѣнію, онъ бѣ найлучшее время Юстиніанова владѣнія. Егѡ воѣначалницы въ Колхидѣ суціи, ѡбагриша руцѣ свои кровію, оубивше Лазійскаго крала пріятела егѡ. Онъ посла тамѡ нѣкоего правосудію подражающаго мужа (z), давъ ѣму полную власть послушати тужбы Лазійскагѡ народа, ѡправданія ѡбвиненныхъ, и по разсмотрѣнію исполнити то, ѣже надлежитъ. Сей верховный истрашный судія показа судилищу ѣму все подобающее ѣму великолѣпіе. Онъ извра ѣму место на нѣкоемъ холмѣ Кавкасія горы, и повелѣ присутствующу Лазійскому войству, оубійцамъ крала ихъ главы оусѣкнути. Обаче такѡвая дѣла взыскуютъ нѣколикѡ непорочныхъ и вѣрныхъ мужей: но оле! сѣма ихъ въ малѣ не все изчезе, ѡ нелѣже сематъ растлѣнъ быть.

Что

(z) Аданасія, єдинаго ѿ знатнѣйшихъ секаторовъ.

Что ты глагольеши, рече Тиверій, можеши ли ѡ сихъ оутѣснителехъ свободы, и рабѣхъ мучителства жалѣти?

Азъ нежалѣю, ѿвѣща херой, ѡ томъ яковъ бѣ сенатъ прежде, но ѡ томъ, якобому быти подобаше. Всякла власть тѵранствѵ близъ єсть; зане члвѣкѵ природно єсть, волю свою несписанымъ закономъ сотворити. Ради жестокосердіа, и непреклоненыа гордости сената, возненавидѣ народъ тѵранство єгѡ, и возлюби паче владѣніе єдинагѡ владыки, ѿ негѡже ваше правосѵдіа и кротости надѣашеса. Сей владыка восхотѣвъ самъ владѣти, подклони гордость Сенатскую подъ йго свое; Сенатъ же оужаса ниспаде, и оуничижи себе вашше, нежели самодержецъ хоташе, якоже и Кесарь Тиверій самъ ѿ томъ соболѣзнуетъ. Обаче ясно єсть, яко сенатъ, аще точію не бы вредителемъ былъ, могль бы полезнъ быти, и верховнѣй власти вашшую честь стажати, и яко ходатай народаже и самодержца, и тѣмъ всеа крѣпости царствіа оутвержденіе быти. Ненамѣраюже азъ съ сеа токмѡ единыа страны разсѵждати ѡ сенатѣ; но азъ сожалѣю, яко ѡ оучилищи, въ немже мѵжіе навчахѵся мечъ, и мѣрило правосѵдіа держати; воспитоваховся къ совѣтодаланію, и къ знанію воначалствовати; навыкахѵ законы и

ѻрѵ-

оружїемъ владѣти. Аще бы сей гражданства чинъ во своихъ предѣлѣхъ сталъ, и по достойнству почитаемъ былъ, моглъ бы Императоръ между ими военачалниковъ, министровъ, префектовъ, и началниковъ себѣ потребныхъ сбрѣсти. Нынѣже желающе имѣти мужа искуснаго, добродѣтелнаго и ума́наго, гдѣ его сыщемъ? Гдѣ онъ себе такового имѣи? Достойноли есть всего народа жребїй слѣпо неизвѣстному исходу перваго его искуства вовѣрити? сыщемъ ли мы между оуничиженнымъ чиномъ палатинскаго (а) войнства Регула, Фабїа и Сцїпїона? По оуничтоженїй такового оучилища, идѣже бы души научалися, таланты силы свои мѣрили, нравъ показывался, разумъ откры-валса, просвѣщенїеже ума и добродѣтель между множествомъ невѣждъ проїяли, днесъ вся достойнства или по самослучайному племене сїятелству, или по пристрастїю раздаваются. Сице оумножаются бѣды, подъ нимиже общество изнемогаетъ.

Что убо намъ творити надлежитъ, глагола Императоръ, егда человѣцы, и ихъ естество растлѣся, и егда, при самѣй остръйшей

(а) Сїе войнство состоаше изъ градскихъ и камералныхъ служителей. Толико оуничтоженъ бѣ сенатъ политикою Кесарей.

шей опасности, непотребныхъ йзбираемъ? Недибна єсть вещь, аще таковымъ трудомъ оутомлени суще впрочее пещися престаемъ.

Никогда неподобаетъ тщатися, швѣща Веліzарій. Частѣнїе никогда небываетъ общее, и вездѣ находятся йзрадныи людїе; аще лиже йхъ небудетъ, самимъ намъ пещися подобаетъ, како йхъ имѣти. Владѣтелю надлежитъ йхъ токмо любити, и ш другихъ различати знати. Здравствуйте други, на оутрїе съ радостїю штомъ бесѣдовати будемъ; зане пріятно єсть видѣти, єгда ко поправленїю злаго состоанїя общества, ничтоже йно потребно єсть, кромѣ хотѣнїе єдинаго человѣка.

Веліzарій, рече Імператоръ Тївердію, вся на наше слабое хотѣнїе попущаетъ; обаче єсть ли то во власти нашей, єже люди совершенно познати, и йхъ по заслугамъ йзбирати; невѣстъ ли онъ како они предъ нами притворяются. Менеже смущаетъ найпаче, швѣща Тївердїи, тое мнѣнїе єго, єже онъ оутвердити хощетъ, да людїе таковыи раждаются, каковыхъ владѣтель йметѣти желаетъ, аки бы ємў єстество послушно было. Обаче сїе йзвѣстно, яко Веліzарій мудръ єсть, лѣта и состоанїа довольно єго наставиша, достойнъ оубо єсть послушанїа.

ГЛАВА ТРЕТЬНАДЕСАТЪ.

Пришедшеже въ слѣдующїй день къ немў, ѡ-вѣтоша є҆го во вертоградѣ съ Павлиномъ вертоградаремъ своймъ, ѡ̀ земледѣлїй глаголюща. А҆ще бы бы, рече о҆нъ и҆мъ, мало прежде сѣмѡ пришли, могливы такѡжде, и҆коже и а҆зъ доброе ѡ̀ владѣнїи слышати наставленїе; зане ничтоже владѣнїю людей такѡ злѡ неоу҆подобляется, и҆коже растущая во вертоградѣ насажденїя, и мой вертоградарь разѹждаетъ ѡ̀ томъ а҆ки Солонъ.

О҆ни начаша съ хероемъ во вертоградѣ ходити, и Тївєрїй повѣда є҆мў, какѡ о҆ни ѡ̀ вечерашнѣмъ разговорѣ разсѹждаютъ, и и҆ко о҆ни боятся, дабы о҆нъ во мнѣнїи своемъ непретлился.

Безъ сумнѣнїя, рече Велїзарїй, таковый владѣтель неможетъ знати людей, йже внѹтрь чертогѡвъ своихъ, множествомъ придворныхъ и лестцовъ ѡ̀кружен є҆сть; о҆бачe ктѡ є҆мў запрещаетъ и҆зъ сея тѣснїя темницы и҆зити, съ людми сообщенїе имѣти, и себе оу҆добоприятѹпна сотворити. Магнитъ к҆ себѣ желѣзо, благопривѣтливость же и҆стинну владѣтелю привлекаетъ. Рабы є҆гѡ скрываютъ ю҆ ѿ негѡ;

сба-

ѡбаче простолюдинъ, земледѣлецъ, престарѣлый и грозный, но честный воинъ неоутаатъ ю. Онъ оуслышитъ гласъ народа; и сей гласъ єсть бжїй, наставникъ владѣтелей, праведный ѵдаа достойнствъ и добродѣтели, ємуже послѣдуа всегда, благое йзвереть. Прочееже монархи два рода людей йзбирати имѣютъ, сирѣчь: совѣтодавцовъ и йсполнителей воли єгѡ; и аще первыи добрыи ѡбращѵтся, и послѣдныи подобни имъ бѵдѵтъ. Все зависитъ ѿ того, дабы онъ достойныхъ себѣ пріателей имѣлъ. Ѳеодорикъ имѣаше токмѡ єдинаго добродѣтелнаго Каїодора, и вса знаетъ вселенаа, съ какѡвым разѵмомъ и съ какѡвою славою онъ владаше. Суть же нѣкая знамєнїа, имже внимающе, и при самомъ дворѣ совѣтниковъ, и наставниковъ йзбрати можемъ, ѥкоже благонравнїе, безкористїе, правота сердца, дерзновенїе по йстиннѣ, ревность къ защищенїю слабаго и невиннаго, злоключенїами йскѵшеннаа и постоаннаа дрѵжба, склоность къ добрѵ ничимже непрепатствуемаа, неѵклонное правоты послѣдованїе; сїа сѵть таа знамєнїа, ѥже владѣтела наставити могѵтъ, на разлѵченїе добрыхъ людей ѿ злыхъ, и на йзбранїе йстинныхъ пріателей. Виныже ѿдалающїа людей ѿ дрѵжбы владѣтелскїа, можемъ єще оудобнѣе познати; зане добродѣтель можетъ и притвор-

нлл кыти, порокъже никако. Имитъ ли онъ себе, то несумнайсѧ оуже ѡ немъ. Напримѣръ: аще бы азъ владѣтель былъ, того бы на вѣки йзъ числа пріятелей моихъ ѿлучилъ, йже бы единожды мнѣ говорилъ съ презрѣніемъ ѡ моемъ народѣ, съ лехкомыслїемъ ѡ мойхъ должностѣхъ, съ раболѣпнымъ оугожденїемъ ѡ злооупотребленїи моея власти. Аще же спасно на человѣки внимати будемъ, то ничтоже оудобнѣе єсть, како отай душу и мыслъ йхъ йспитословити, йхъже знаменїа и йскуснѣйшихъ въ хитрости притворенїа йздаютъ, и йныхъ творятъ. Многа азъ слышахъ повѣствованїа ѡ лицемѣрїи придворнымъ людемъ свойственномъ; обаче хитрость йхъ прозрителна єсть, и оудобъ познаваетсѧ. Аще ли владѣтель въ томъ и поползнетсѧ, но глась народа йзведетъ его йзъ такового заблужденїа. Оубо въ его власти состойтъ, кого по достоинству почитати, и кому вѣровати; и ѡщутивъ единъ кратъ въ совѣтникахъ своихъ йстинну и добродѣтель ѡбитающую, можетъ безсумнѣнно надѣатисѧ, яко они и въ прочихъ начинанїахъ вѣрно настаати имутъ.

Обаче непомышлаешили ты, глагола кесарь, коликое множество добродѣтелныхъ и разумныхъ мужей, ко соблюденїю законовъ и

вла-

власти владѣтела имѣти подобаетъ? и гдѣже онъ ихъ обращетъ?

Самое естество, отвѣща Велизарій, даетъ ихъ ему; зане оно изобилно раждаетъ ихъ, аще ихъ токмо добрѣ наставимъ — А требѣли есть инныхъ образовъ, къ ихъ наставленію, развѣ праведныхъ и острыхъ законовъ. — Великъ есть сей способъ, глагола Велизарій, обаче недоволенъ; зане нравы имѣютъ законовъ предметъ.

Чтоже ему творити подобаетъ, дабы онъ давно уже развращеныя могъ исправити нравы, вопроси Юстиніанъ?

Виртоградарь мой, отвѣща Велизарій, научитъ тебе, егоже пригласивъ, вопроси его глагола: Павлине, что ты твориши, егда между насажденнымъ тобою плодомъ плевелы прирастутъ? — Азъ исторгаю и, отвѣща ей. — Почтоже ты не оусѣкаеши, въ мѣсто еже исторгнути и? Понеже они паки возрастутъ, и азъ никогда конца небудъ имѣти съ ними сице творяще; притомже они, господине мой, коренемъ своимъ силу земли, растѣніе насажденнымъ вещамъ дающую, въ себе пріемлютъ, и ие самое препятствовати надлежитъ. Слышители вы, глагола Велизарій, какового онъ законамъ вашимъ наставленіе даетъ, иже елико возможно есть, сущая во

ѻбществѣ злодѣанїа пожинаютъ, а пороки, ихже найпаче ѝстребыти подобаше, аки корень всякаго зла ѡставлаютъ. Ѻбаче сїе сотворити невдобъ ѥ̑сть; зане вси пороки, найпаче же прирожденыи ѝмѣютъ ѥ̑динъ и тойжде корень. Кїйже ѥ̑сть сей порокъ, вопроси Тївеpїй? Ѝмѣнїй раченїе ѿвѣща старецъ; и подъ симъ ѝменемъ разумѣй, ѝли ѝзлишнюю къ богатствѹ любовь, ѝли вѣлное, ѥ̑же ѝмъ наслаждатиса желанїе; и ничтоже толь срамно, толь сквернно ѥ̑сть, ѥ̑же невы ѿ ѝмѣнїй раченїа пройсходило. Жестокосердїе, неблагодарность, невѣрность, неправда, зависть и самое безчеловѣчное свирѣпство ѥ̑ть ѿрасли сеа ѧлчѹщїа, немилосердныа и хѹлныа страсти. Ѻна содержитъ ѥ̑ще хищенїемъ своимъ сластопитанїе, похоть, расплстнѹю жизнь, и тѹю скаредноую праздность, ѝже вса сїа въ нѣдрѣхъ своихъ грѣетъ и хранитъ. И сице любовь къ богатствѹ растлѣваетъ вса благїа нравы. Ѧще ѻна кого къ честолюбїю побѹдитъ сотворитъ ѥ̑го напослѣдокъ невѣрнымъ и клатвопреступникомъ; ѧщели ко храбрости, ѿбезчеститъ ѥ̑го множествомъ студнѣйшихъ преступленїй. Ѻна дѣетъ скверноую кѹплю съ достойнѣйшими таланты, и плѣненна сребролюбїемъ дѹша прилѣпластса томѹ, ѝже ваше дастъ.

Сюдꙋ пройсходатъ вса та вѣнца престꙋпленїа въ людехъ, въ нѣже богатства ради падаютъ. И семꙋ мꙋчителствꙋ подъ нимже вселенная стенаетъ мати ѥсть сластолюбїе; сїе бо оумножа скꙋдость нашꙋ раждаетъ сребролюбїе, сребролюбїеже хота наситити себе оутѣсняетъ иныхъ. Тогѡ ради до самаго намъ сластолюбїа восходити подобаетъ, и ѿтꙋдꙋ ко исправленїю нравѡвъ начало положити.

По моемꙋ мнѣнїю оудобнѣе бы было многоглавнаго нѣкоего, рече Императоръ, змїа прѣдолѣти нежели сластолюбїе конечнѡ запрещати; на мѣсто бо ѥдиныа ѿсѣченыа, прозрастетъ тысѧща иныхъ главъ. Ктомꙋже сластолюбїе подобно ѥсть Протею, иже въ многоразличныа виды внезапꙋ претворѧ ловителей своихъ навѣты оудобнѣ избѣгаетъ. Ꙗзъ вящше рекꙋ, глагола ѥще Императоръ; вины сластолюбїа и ѥгѡ слѣдствїа, союзы и доказателства сꙋть, по моемꙋ мнѣнїю, таковое благихъ и злыхъ слꙋтїе, ꙗкѡ ѧще бы и возможно было оумалити, или совсѣмъ и стребити ѥ, ѥще бы сумнѧа лѣтъли бꙋдетъ первое, и полезноли второе.

Истинна ѥсть, глагола Велїзарїй, ꙗкѡ разточителное житїе во обществѣ оуподобляетсѧ таковымъ злымъ людемъ, иже знатныѧ сродницы сꙋть; терпатъ сихъ во ѥже онымъ

оугождати, а напослѣдокъ и въ темницу посаждаютъ ихъ. Обаче азъ престаю о томъ далше глаголати, и начну повѣствовати такова дѣла, яже самъ видѣхъ. Глаголютъ, яко расточителное житіе людемъ, во градѣхъ живущымъ полезно есть; но азъ сіе вѣровати немогу, знаюже, яко оно воинству зѣло вредително есть. Егда Помпей видѣ воины Юлія кесаря дивымъ кореніемъ насыщающіяся, ее скоты рече онъ; а надлежаше ему рещи, ее мужіе. Первый военныя храбрости степень есть еже смерть презирати, а вторый, еже житію оугодныхъ щреціи, и тѣмъ единѣмъ довольну быти, еже естеству необходимо нужно есть; и сіе паче неиного бываетъ тѣмъ, иже въ сластѣхъ воспитани суть. Народъ, желающій во время войны сладостми міра наслаждатіся, невѣстъ мѣру ни въ благополучіи, ни въ злоключеніи. Побѣду презираетъ онъ, и токмо изобиліа ищетъ; семуже яли неущу, или вскорѣ престати имущу, побѣда неоугѣшитъ его. Воздержное воинство перната есть, а неумѣренѣй жизни навыкшее аки разслаблено по земли гмижитъ. Оумѣренность сохраняетъ и внѣшныя и внутреныя способы препитанія; расточеніеже истощаетъ вся, и ничтоже къ потребному времени неоставляетъ. Вму послѣдуютъ опустошеніе, глад, страхъ

и

срамное бѣгство. Людемъ во йзъобилїи воспитанымъ все трудно бываетъ; и аще бодрость въ нихъ и находитса, но крѣпости тѣлесныа лишаютса. Непрїателю, имъ различныа труды дѣати знающимъ, неподобаетъ ўже пещиса, како йхъ ўружїемъ ўломлати, и помалѣ водимаа брань, неменше лютыхъ сраженїй покараетъ йхъ. Расточителное житїе нетокмо тѣлеса разжилаетъ, но и самыа души ўмахчеваетъ. Богатый мўжъ во вокнѣ сўщїй, и сластолювїю своемў ўгождающїй, возбўждаетъ во ўбозѣмъ человѣкѣ завистъ, йже нехотай себѣ равномў ўступити, и въ самомъ безчестїи йщетъ способы сластей. Посихъ богатство почитаетса, великолѣпїе и сїателство хвалитса, ўбожество же презираетса, благонравїе и собственныхъ благъ пренебреженїе поръгано бываетъ, и симъ тако сўщимъ, вса погибаютъ. Се тебѣ вса, имже ѡ расточителномъ житїи самымъ йскўствомъ навчихса.

Знаю Азъ, рече Тївердїи, ѩко ты йзгналъ ёси ё йзъ твоихъ полковъ; но рцы намъ како ты сїе сотворилъ ёси. Веема лехко ѿвѣща старецъ; йзгнавши бо ё йзъ моего шатора, предахъ ё презрѣнїю; презрѣнїе бо дѣйствителнѣйшее есть врачество противъ ада гордости. Йзвѣстившўмиса, ѩко нѣкїй юноша

ша йзъ âзїи пришедъ, разлычнаа йзъ своегω ôтечества въ полки моа внесе сласти; великолѣпный ôдръ ёгω бѣ багряными сȳкрашенъ завѣсами; ôнъ пїаше йзъ златыхъ сосȳдовъ; трапеза ёгω йсполнена бѣ йзбранною пищею й питїемъ. Йзъ призвахъ ёго ко мнѣ нѣкогда на ôбѣдъ, й въ присȳтствїи другωвъ ёгω глагωлахъ ёмȳ сице: Юноше! ты видиши завѣ худȳю пищȳ, â йногда ôна ёще й хȳждша бываетъ, й намъ подобаетъ всегда къ томȳ готовымъ быти. Йже славы йщетъ, часто й хлѣба лишается. Вѣрȳми йми, йкω сластопитанїе твое всема многω бы ймало страдати въ житїи семъ, ω немже мы подвизаемся, тогω ради совѣтȳюти не послѣдовати намъ. Сѣбличенїе сїе пронзе сердце ёгω; ôнъ проси процентїа й полȳчи ё; бывшїаже при немъ многїа сластолюбїю ёгω служащїа вещи вспятъ возвратити. — Башели доволно наставленїе сїе, вопроси Тївердй? — Вемески, ω̃вѣща херой; зане примѣръ мой подкрѣпляше ё, й вси вѣдахȳ, йкω âзъ бъ намѣренїяхъ моихъ постоанъ бѣхъ. — Оȳкω тѣмъ многомȳ воплю винȳ подалъ ёси? Âще законъ равенъ й потребенъ ёсть, никтоже тȳжитися неможетъ. — Йстинна ёсть, ôваче богатыи себѣ въ безчестїе вменаютъ, ёже ймъ со оȳбогими правитися. — Оȳбогимъ же пр̈ятно ёсть видѣти

дѣти

дѣти богатаго себѣ равна, и оубогихъ выгда вящшее повсюду находится число. — Обаче богатыи суть при дворѣ сильни, и во всемъ послушани. — Того ради и оудобно паче имъ оуспѣвати въ низверженіи моемъ. Но еже азъ прежде творихъ, и нынѣ бы творилъ; ибо сила душевнаа тако, якоже и тѣлеснаа, єсть плодъ воздержанїа. Идѣже бо нѣсть мѣрности, тамо любостажанїе обладаетъ; семуже никоимже съ добродѣтелїю єсть общенїе. Азъ вопросихъ пастыра нѣкоего почто пси єгω тако вѣрни суть. Того ради, шедша онъ, яко со самомъ хлѣбѣ живутъ; аще бы азъ имъ мяса далъ, волкамъ бы подобни были. Окѣтъ єгω оудивлахся азъ вѣлω, и могу рещи, други мои, яко найлучшій способъ ко истребленїю пороковъ єсть, еже знати и нужныхъ лишенїе терпѣливω носити.

Все сїе во воинствѣ сотворити оудобъ єсть, глагола Императоръ, но не тако во обществѣ. Гражданскїи законы разнствуютъ ω войственныхъ; зане сїи оумалаютъ свободу токмω во всѣма оузкихъ предѣлѣхъ. Ни єдинъ законъ неможетъ запретити гражданину пристойнымъ ωбразомъ себе ωбогащати; и ни єдинъ законъ невозбраняетъ єму имѣнїемъ своимъ по єгω волѣ располагати, и въ мирѣ оужывати є. Знати подобаетъ, яко онъ трудомъ,

домъ, тщанїемъ, таланты, и заслугами своими, или родителей своихъ прибрѣлъ є̀сть; и того ради можетъ расточити, или въ землю закопати є̑.— Азъ согласенъ є̀смь мнѣнію твоему, рече Велизарїй. — Но азъ є̑ще реку, глагола Императоръ; когда богатство находится токмо въ рукѣхъ єдинаго чина людей, полезно є̀сть расточати є̀, дабы рукодѣльныи и тщаливыи съ празными ми дѣлили є̑. Азъ тожде мню, ѿвѣща херои. — Ѿще азъ реку, глагола Юстинїанъ, яко разслабленїе нравовъ, оугодїе плоти, велелѣпїе, склонность къ частымъ изобрѣтенїямъ новизнъ, пристрастныи обычаи, измышленїя сластолюбїю и тщеславїю поспѣшествующая, таковїя вещи сутъ, ѩже и жесточайшимъ оустановленїямъ гражданскимъ неподлежатъ, и ѩмже законы иначе прикоснутися немогутъ, развѣ аще тѵ̈ранствѹ оуподобитися хощутъ. Не буди то, азъ и нехощу, рече старецъ, дабы гражданскїи законы сицевымъ прикоснулися. Ѵбо свобода, возгласи кесарь, съ имѣнїемъ творити, є̑же хощемъ, а̀ можетъ быти о̀бщая полза, и самое то, є̑же между людми найсвятѣйше є̀сть, защищати будутъ расточительный животъ. Азъ непротивословлю тебѣ въ томъ, глагола Велизарїй, исключая токмо о̀бщую ползу. Обаче ты не ѿречеши, рече паки Юстинїанъ, яко расточенїе

створеніе ймѣнія художества ѡживляетъ, человѣки къ прилѣжанію, трудомъ и къ подражанію поощряетъ; праздностьже и ѣмъ ко оунинію оудобосклоность йхъ, ово оубо различными новыми требованіи, своже къ наслажденію желаніямъ ѡгоняетъ.

Азъ неѡрицаюся, рече Веліzарій, ѩко расточеніе тѣмъ, йже наслаждаются имъ пріятно, а тѣмъ, йже йнымъ наслаждатися дозволяютъ, полезно ѥсть; и ѩко нелѣтъ ѥсть закономъ куплю сію мирну и свободну нарушити. Не сіели хотѣлъ ѥси рещи?

Азъ и множае ѥще имамъ рещи, ѿвѣщал кесарь, и признаю, да таковое расточеніе мало по мало и на вся чины людей распространится, даже и до земледѣлца, ѥмуже лехчае и полезнѣйше будетъ плоды трудовъ своихъ продати.

Въ семъ оубо, возгласи Веліzарій, прельщаешися ты; зане ѥже по мнѣнію твоему ѿ расточителнаго житія чину сему людей приходитъ, то паче прежде оуже ѿйто возвращается, а не пребываетъ имъ, ѩко новая корысть; ктомуже вси расточителѣ живущіи страни и пришелцы суть, йхже чину сему препитати подобаетъ. Воспомани, йже нами выше ѡписаныя первобытнаго ѡбщества ѡбразы. Кій конецъ ѥгѡ? Не сіи ли, ѥже человѣка человѣку

ку взаймѣ полезна сотворити? Й неможетъ ли въ семъ оустановленїи, Єдинъ ѡдругаго спомоществованїа равнѣ просити? Й сице Єгда Єдиный человѣкъ оумноженныхъ ради потребъ своихъ, тысящу йныхъ людей въ дѣлѣхъ оупражняетъ, непособлаа нуждамъ ниже Єдинаго человѣка, небываетъ ли онъ подобенъ неплоднѣй, й подающей травѣ, посредѣ гобзующїа нивы? Таковый Єсть богатый тунеадецъ, йже въ калѣ сластей своихъ валяется. Человѣческое общество непрестанно въ томъ оупражняется, како Єму нужнаа подавати, и вождѣлѣнїамъ Єгѡ оугождати; онъжи тажкїа работы сїа, хладнымъ и оунилымъ сердцемъ, яко должныа дани пріемлетъ. Не Єстество тщится желанїамъ Єгѡ оугодити. Єму приносятъ времена лѣта вкусу сладчайшїа плоды; стихїи йзбраннаа пищїа, а художества йзрядньйшаа рукодѣлїа. Онъ оубо ѿ всего пріемлетъ оучастїе, ничесоже йнымъ подавая. Лишаетъ общество многихъ полезныхъ людей, ней полнаетъже должности ни Єдинаго человѣка; послѣдиже оумираетъ неоставлаа за собою йнаго лишенїа, разѣ влагъ, йхже пожралъ Єсть.

Невѣмъ азъ, глагола Тївєрїй, обаче видитсѧ мнѣ, яко сицевїй человѣкъ неѿтагощаетъ тако всѣма общество, ниже толь зѣло Єму безполезенъ Єсть, якоже ты мниши;

За-

дане аще онъ плодами своего дарованїа, трудами, и тщанїемъ общее благо и умножаетъ, обаче онъ творитъ сїе пѣнязи своими, и сїе тожде єсть.

Ахъ друже мой, возрази старецъ; пѣнязи суть точїю знаменїе, тоя вещи, иже другому дается, и залогъ возвращенїа єя. Въ таковомъ размѣненїи вещей пѣнязи показуютъ токмо цѣну ихъ, а той, иже въ семъ размѣненїи єдиное точїю даетъ знаменїе, а не самую вещъ, ибо оупотребляетъ размѣненїе во зло, пріемля всегда ѿ инныхъ истинная блага, самъ же въ мѣсто тѣхъ, знаменїе точїю ихъ подавая. И такѡ пѣнязи, якоже движимый поручникъ, нетокмо не ѡбязуютъ єго чему, но и ѿ всякїа должности разрѣшаютъ. Оубо судїа да будитъ, воинъ да воюетъ, художникъ и земледѣлецъ да работаютъ єгѡ ради непрестанно. Власть, юже онъ надъ трудами ихъ имѣетъ, ѡбновляется на кождо лѣто, и преимущественное право, єже єму въ праздности жити позволяетъ, написано єсть на златыхъ скрижалѣхъ.

Оубо богатству, рече юноша, весь мїръ оуроки даетъ? — Всячески, ѿвѣща старецъ; кто́муже богаты инныя заботы и попеченїа неймѣютъ, развѣ єже ѡбществу знаменїя и воз-

возвѣщенїа оуговореннаго съ нимъ работанїа, помалѣ воздавлти. — Но къ чемоу, вопроси Тївериї, сицевое рабство во ѻбществѣ, и почто богатыхъ во ѻбществѣ терпимъ? Тогѡ ради, ѿвѣща хѵрой, понеже законы соблюдаютъ всякомоу то, єже ѻнъ притажаетъ; а ничтоже лучше непритажается, како плоды трудовъ, тщанїа и разума. Иже имѣетъ свободу имѣнїа притажати, той можетъ собирати и сокровиществовати, а право притажанїа имать такѡ ненарушимо быти, якоже и свобода (b). Великое войстинноу єсть то зло, єгда таковыи людїе находатся, иже собственномоу ихъ препитанїю, и сущихъ при нихъ людей, потребнаа имъ ѻдивенїа, на ѻбщество налагаютъ. Но єщѐ бы вящшее зло было то, когда бы тщаливыи и трудящїися неимѣли надежду притажати, и безъ страха имѣнїе свое оужывати. Нечѣтви оубѡ ѡ нейзбѣжимомъ злѣ. Донелѣже таковыи людїе будутъ, иже ѿ другихъ трудолюбивѣйшїи, прилѣжнѣйшїи, щадливѣ-

---

(b) Некїй философъ ѳдинейскїй, ѡбрѣтъ сокровище на своемъ селѣ, написа Їмператорѡ Траїанѡ сице: ѳзъ ѡбрѣтохъ сокровище —. Траїанъ ѿвѣща емѹ: употребляй є на добро. Ѻбаче сїе сокровище весма велико єсть ради философа, написа ѻнъ вторицею Траїанѡ. Ѳ ты растощай є, возрази сей емѹ.

вѣйшїй ѝ цастливѣйшїй сѫть, дотолѣ ѝ неравенство
въ раздѣленїи благъ быти ѝмать, ѝ сїе не равенство
въ богатомъ ѻбществѣ бывает такω силно, ѝкω
ни ѥдинымъ правомъ оуничтожити ѥ̃ неможемъ.

Тѣмже ѝсповѣжь поне, глагола Ѵмпе-
раторъ, ѝкω расточителное житїе нѣть вса-
чески непотребно, зане ѻно расходами своими
сїе, ѥ̃же въ человѣцѣхъ неравенство оумалает
ъ, ѝ оутолает; ѝли тожде рещи, расто-
чемїе поне къ тому полезно ѥ̃сть, ѝкω са-
мо ѝточники своа ѝзсушает ѝ само себе по-
малѣ ѝзнурает ѝ поддаетъ. Ѝзъ непротив-
люса тому, ѿвѣща Велїзарїй, ѝ согласенъ
ѥ̃смъ въ томъ, ѝкω всякїй способъ подоба-
етъ ѿставити сребро ѝ злато, во ѥ̃же прейти ѥ̃му ѿ
рѹки до рѹкъ; нѣсть же моа вола, ѥ̃же принѹж-
дати богатство ѝмѹщихъ, дабы ѥ̃ во блага-
лищахъ скривали, ниже поставлати ѝмъ зако-
ны какω оупотреблати ѥ̃. Закономъ, ѝкоже
ѧзъ вамъ рѣхъ оуже, не подобаетъ ѝно что
творити, развѣ на ѻбща ѝмѣнїа дани нала-
гати ради ѻбщихъ потребъ, часть же ѻну,
ѝже комѹждо на свое, ѝ своихъ препитанїе
нѹжна ѥ̃сть, ѝкω святиню хранити, ѝ сонюдъ
неприкасатиса ѥ̃й, ѝ въ коемждо чинѣ на
то точїю рѹки возложити, ѥ̃же всякомѹ паче
нѹжднагω ѝзбыточествует. Прочаже самое раз-
сѹжденїе сотборитъ. Разсѹжденїели, вопроси

Імператоръ? — Всячески, ѿвѣщалъ Веліzарій: токс безъ всякаго насилія, и принужденія всякую вещь найлучше оустроитъ, и самоеже нравовъ йсправленіе, ѿ него ѡжидати подсбаетъ.

Таковое премѣненіе тебѣ трудно быти видитца, а ѻно зависитъ токмо ѿ воли и примѣра владѣтела. Аще ѻнъ между людми, достойнствомъ равными, добронравнаго и житіемъ простаго человѣка всѣхъ любезнѣйше пріемлетъ; аще ѻнъ йзлишныа раходы и женское сластолюбіе презирати будетъ; аще ѻнъ на рабы сластопитанія и чревоугодія скорвнымъ и гнѣвливымъ, на тіаже, йже себе ѻбщаго ради благополучія пожрети непощадѣша, любовнымъ и милостивымъ ѻкомъ воззритъ; тогда и дворъ ѥго благородныа простоты, и благоразумніа щадливости держатися начнетъ; сластолюбіе нетокмо въ чести небудетъ, но и благопристойности ймене лишитися йматъ. Благіи нравы станутъ на мѣсто развращенныхъ, и сладострастныхъ ѻбычаевъ. Ѻдина токмо добродѣтель, и заслуги въ чести будутъ; сегаже, сластолюбіе и тщеславіе самимъ себѣ на оудивленіе ѡставатся. Ѻ друзы! коль скоро бы мы симъ ѡбразомъ царство йхъ разорено видѣли. Невѣстели коль любопитно йслѣдуютъ граждане ѻбычли

дво-

двора, и коль оуседнѡ послѣдуютъ имъ. Ежє при дворѣ въ чести имѣется, тое между людми во обычай входитъ. Аще бы умѣреность древныхъ возстановитися могла, ѡхладнѣло бы теплое, єже ѡ собственнѣй пользѣ тщаніе, процвѣталиже бы благородныи и доблественныи древныхъ нравы. Мужъ израденъ и къ службы отечества способенъ, не бы оуже во оудоволствіи своемъ любостяжаніемъ плѣненъ былъ; и ѡтрасъ худыхъ сладострастїа требованій работу, ѡщутилъ бы изникшее въ себѣ благородныхъ мудрованій сѣма. Отечества любовь, и славы раченіе вселилися бы въ непорабощеннѣй, и ѡ свободѣ своей веселящейся души єгѡ, въ нейже бы благороднаго рачителства подвизанїа явилася. О да бы вѣдѣлъ владѣтель колику онъ силу имѣетъ надъ душами человѣческими, и какѡ ихъ безъ всякаго насилствїа и принужденїа, аможе хощетъ, водити можетъ! Сїа єсть єдина єгѡ неѡписанаа, и ему обаче невѣдомаа власть.

Обаче каа вы власть, глагола Юстинїанъ, сластей и оувеселенїй желанїю, єщеже и любостяжанїю ѡдолѣти могла? Человѣку, єгоже вся чувства сластолюбїемъ напоена сутъ, єдино єсть, хвалимъ ли онъ при дворѣ или хулимъ бываетъ. Можетъ ли владѣтель во-

спрпатствовати семѹ человѣкѹ, по своей волѣ надъ тщаливымъ и ємѹ служащимъ народомъ, владѣти? веселитися и всѣмъ художествамъ ємѹ покаратися? Никакоже, ѿвѣща Вилїзарїй; обаче онъ можетъ, аще восхощетъ, стыдъ на разслабленыя нравы, презрѣнїе на праздность навести; онъ можетъ богатыя, лѣнивыя, грѣхѹ работающїя и недостойныя изъ всѣхъ достойнствъ исключити; въ мѣсто сластолюбїя можетъ онъ и иныя, неменше оуслаждающая, и притомъ ещѐ всѣми почитаемая оувеселенїя вовести, и ими заслѹги награждати; паче же всего можетъ онъ сластолюбїе смирати, и гордѹю ємѹ бровъ низложити. И сїе доволно єсть; смирившееся бо сластолюбїе неможетъ ни оубожество къ томѹ ѹничтожати, ни добродѣтель помрачати. Тогда настанѹтъ блага, имже богатства неймѹтъ равнопочитатися. Воздаянїе и почесть ѿ всего общества, саны, достойнства, сохранятся ѐдинымъ токмо заслѹгамъ. Злато незагладитъ поношенїе и безчестїе; худая душа неможетъ оуже подъ сїанїемъ надимающїяся гордости себе скрыти. Имѣйтеми вѣрѹ, друзы мои, яко нѣсть ни ѐдинагоже въ сластолюбїи оувеселенїя, ѐже гордостїю небы растворено было, и издадѣйшая єгѡ оувеселенїя оухищрения сѹть, и то ѐдино єсть къ

ныхъ благопрїатно, ѩкω предѡсуждєнїємъ ѡбладаєми єуще оудивлатиса имъ навыкохомъ. Ѡйми сїе мнѣнїе, и познати будеши богатства истинную цѣну; и богатый, ѧще токмω безчестїа йзбѣгнути хощетъ, оупотребитъ є ѩкоже надлежитъ. Сластолюбїємъ порабощеный, ѧще и вѣлω богатъ будетъ, неможетъ любоподатливъ быти. Многоразличныа потребы йзнуряютъ єго; сребролюбїеже єгω єсть химра, ѿ всѣхъ сладострастїй составлена, ѩже єдинымъ токмω насыщаютса златомъ. Ѡбаче ѧще силнѣйшїа между сими страстми, ѩкож гордость, славолюбїе, єщеже и самаа любовь, ѩже за славою, ѩко неразлучимый другъ градетъ, ѿ сластолюбїа разлучитиса ймутъ, тогда ѻна все сїанїе свое и погубитъ, ѧ сребролюбїе всеа силы своеа лишитса. Истинныа ползы богатства, ѩкоже оудоволствїе, наслажденїа, прїатность, йзобилїа, свобода и покой, ктомуже и владичество, єже богатый надъ многими оугожденїю єгω работающими йматъ, вса сїа, глаголю ѧзъ, силна йкрѣпка суть, ко подвизанїю нѣкїа худыа души; и ѧзъ ненадѣюса, ниже боюса, дабы художества, ѩже богатствомъ питаютса тогω ради совершенно оубадала и оумерла. ѦщелиЖе честнѣйшїи степены и достойнства не вседъ богатства хо-

дити начнутъ, тогда души, иже естество собственною нѣкоею, еже на выша поступати, силою обдари; души, иже благородныхъ начинаній, и великихъ дѣяній вмѣстительныя суть, вся предметы суеты презрѣти, истинную же и постоянную славу во инныхъ вещехъ искати будутъ.

Въ богатомъ нѣкоемъ и изобилномъ цртвѣ, глагола Тиверій, невозможно есть, да бы праздная и безплодная достойнства, паче сіянія богатствъ почиталася. Единa точію ихъ свѣтлость болшее народа число во удивленіе приводитъ; ктомуже и самая достойнства, пачеже и самая царская власть требѣ имутъ богатства, ко еже власть свою дѣйствителну сотворити.

Ктоже по твоему мнѣнію, вопроси старецъ, умножи нашше достоинство и величество рымскаго Сената, богатый ли Лукулъ или убогій Катонъ? — Тиверій невѣдаше что ему на сіе отвѣщати. — — Азъ зѣ нарочито воспоминаю времена сна, глагола еще херой, въ нихже рымляномъ властолюбіе обычно бѣ; и въ іе самое врема, съ коликимъ благоговѣніемъ воспомяну благоразумная часть общества, то есть народъ, прекрасныя дни свободнаго, добродѣтелнаго и убогаго Рыма; дни, в нихже малій царства предѣлы,

по-

побѣдительными рѹками, и ралом҃ вѣнцы оу-
крашенным҃ копани быша. Сотвори точїю
людем҃ сѹд҃ и правот҃, и вѣрѹй, ꙗко мѹ-
дрый монарх҃, витазы и министры, не свѣт-
ным҃ великолѣпїем҃, но лѣтами, добрыми
подвиги и добродѣтелїю оукрашенными ѡбе-
млем҃, многѡ вящшую честь и страхопочи-
тание ѡлюдей пріемлет҃, нежели сластем҃ ра-
ботающїй владѣтель посредѣ вс҃х҃ красот҃
блистающагося двора своег҃ѡ. Великїи, иже
чести и достойнства, никоимже доблестьным҃
трѹдом҃ ѡ них҃ подвизающеся, йщѹт҃, непре-
станнѡ вопіют҃, ꙗкѡ великолѣпїа и славы
треб҃ѣ им҃ ѥ́сть, дабы над҃ людми достойнѡ
владѣти, и ѡ҃ них҃ страх҃ и честь добити
могли; и по йстинѣ ѻ҃ни ни ѡ҃ чѣмже и-
ном҃ нерадѣют҃, развѣ внѣшнею славою,
сквернаа пороки своа потаевати, ꙗкоже широ-
ка и пространнаа ѡдежда т҃ѣла скрываетъ несо-
вершенства; и сегѡ ради паче сластолюбїю ѡ҃
нѣдр҃ наших҃ прогнанѹ быти подобаше, зане
человѣки прѣѡбразѹют҃ и нетаковыми, ꙗкови
сѹть, ꙗвляет҃. Ѕгда добродѣтель на высо-
чайшїа достоинств҃ степены возводится, ѻна
себе ѧки борец҃, на позорищи вс҃м҃ нагѹ, и
простѹ, ꙗкова ѥ́сть, в҃ зрѣнїе представляет҃, и
того ради доброта и красота ѥ́а паче сїяет҃;
ѥ́гдаже человѣцы порочныи, хѹдодѹшныи и

ни къ чемѹ способни ѡ нихъ подвизаютсѧ, съ великимъ ѹбо они стыдомъ и поруганїемъ ѡ-рыновени бываютъ.

Другаѧ ещє, ѡ простагѡ и оумѣренногѡ наслѣдствующихъ житїа пройсходящаѧ полза сїа єсть, якѡ сластолюбїю оуже прогнанѹ многаѧ, имже оно подаетъ, имѣнїа поищадатсѧ, имже сохраненымъ сущимъ большаѧ заслугамъ награжденїа раздатисѧ могѹтъ. Почести съ правостїю даемыѧ сѹть въ мѣсто богатѣишихъ даровъ; и владѣтель раздаваѧ имъ разѹмнѡ поищадитъ общее народа своегѡ имѣнїе, и сїе єсть вниманїа достойнѣйшее дѣло: ниже ѡ томъ нынѣ бесѣда єсть, дабы богатымъ сластолюбїе конечнѡ запретили. Ѡстави є; оно єсть огнь, самѹю пищѹ свою, въ скорѣ подающїй. Много паче ѡ томъ трѹждаюсѧ, какѡ бы тѣхъ, иже ничимже инымъ, разѣ талантъ, разѹма ѡстротою и добродѣтелїю ѡдарени сѹще, цѣною злата оудобнѡ растлѣтивѧ могѹтъ, доволнѡ ѡградити могли, да не бы оузами сластолюбїѧ затазалисѧ, ниже жаждею богатствъ недѹговали. Хощемъ ли намѣренїе сїе получити, то подобаетъ ихъ ради такѡвыѧ преимѹщества снабдѣти, иже ни помрачитисѧ чимъ ли бо возмогѹтъ, ниже когда какѡвымъ ли ѡбразомъ ѡбезславити, и ѡсквернити лѣтъ єсть. Ѩзъ владыцѣ моемѹ

съ ревностїю и доволнымъ щастїемъ служихъ, и знаю самъ, коль мало и презрително єсть злато, противу побѣдъ и вѣнцевъ славы, найпаче аще знаки суть, и залогъ благодарности, и почитанїа владѣтелева. Обаче сїе почитанїе, еже толь силно єсть къ полбизанїю сердецъ, єгда общимъ народа гласомъ и оудоволствїемъ совтверждается, долженъ єсть владѣтель добрымъ точїю, отечеству полезнымъ и достохвалнимъ человѣкомъ показивати, худымъ же непотребнымъ и вредителнымъ ковѣки отрыцати. Вижь въ чемъ состойтъ великое єгω домостроенїе. Обаче все сїе взыскуетъ мужественнаго и непоколевымаго намѣренїа, взыскуетъ правосудїа, взыскуетъ бодрыа опасности, єюже бы себе протову нашествїи и прещенїи доволно оградилъ; взыскуетъ крѣпкую и нерушимую волю, имже бы вѣмъ всю преѣкла надежду, єже когда чимъ ли бо оумагчити и премѣнити ю. Намѣренїа таковла имутъ быти, аще вождь имъ будетъ премудрость, основанїеже общаго благостоанїа любовь; и тогда мыслъ владѣтелева съ мнѣнїемъ народа єдино будетъ, и примѣръ єгω людскїа нравы въ слѣдъ себе повлечетъ и прεобразитъ.

Дерзаюли азъ, рече ємў Тївєрй, открыти тебѣ єщε єдино, єже ма зѣло смущлитъ:

вей

сей дворъ йзъ негоже ты пристрастна оугождєнїа, козны, ковадства й сластолюбїє йзгнати хощеши, весма жестокъ й всякаго веселїа тощъ будетъ, а младый владѣтель! — Вѣмъ, совѣща Белїзарїй, якω бойшика, да бы ємў владѣнїє неотворилося несносно, но ємъ ли азъ тебѣ, друже мой, когда владѣнїє, якω нѣкое веселое забавленїє представилъ; можетъ быти, да онъ между попеченїями своими й веселїа дни возймѣетъ, напримѣръ: министеръ нѣкїй возвѣститъ ємў, якω земледѣлїе въ нѣкихъ безплодныхъ царства предѣлѣхъ добрѣ оуспѣ; тогда онъ самъ в себѣ речетъ, єдиное воли моея дѣйствїе коль многихъ тысящъ благополучныхъ сотвори; йли судїа какωвый скажетъ ємў, якω єдинъ нѣкїй, ω оустановленныхъ имъ законωвъ, ω рукъ неправеднаго восхитителя, достоанїе сира йзторгнулъ єсть; тогда онъ речетъ, благословенъ бгъ, якω немощномў й слабомў сподобыхся быти жезлъ подкрѣпленїа. Военачалницы єгω немогутъ ємў оуже толь чистую й неповинную радость приносити; обаче єгда они ємў повѣдатъ, съ какωвою ревностїю й съ коликимъ оусердїемъ поданыи єгω кровь свою єгω ради, й отечества проливахў, тогда сожалѣнїє й печаль, ω погибели ихъ взаймнѣ любовїю й благодарностїю растворенное сердце

єгω

ѥгѡ оумлачати, и слезы ѿ ѻчїю ѥгѡ ѝсточати будутъ. Ктомуже ѥще ѡщущаетъ ѻнъ благополучнагѡ, ѥмуже съвыше дорованъ ѥсть, вѣка, оусердиа благословенїа и хвалы, и предвкушенную нѣкую будущагѡ блаженства сладость; вижды! сїа сутъ истинна владѣтелей оувеселенїа. Ащелиже такѡвая оупражненїа доволнѡ ѥго оувеселити невозмогутъ, да идетъ, якоже древнїи персидстїи владѣтели, вамъ посѣщати предѣлы своегѡ владѣнїа, награждая тѣхъ, иже ѡ земледѣлїи, художествахъ, изобилїи и оумноженїи народа пекутся; сорыкаже тѣхъ, ихже гордостїю, нерадѣнїемъ и свирѣпїемъ сопротиволежащая зла прозабаютъ и питаютса. Бывшїи въ Рымѣ и во Византїй кесари ѻбщїа житницы сами посѣщахѹ, и согладахѹ. Неравнѣ ли пристойно бы было нынѣшнымъ йти на села, и видѣти аще оубѡ земледѣлцѹ въ смиреннѣй кущѣ своей ѥсть доволнѡ хлѣба, къ препитанїю дѣтей своихъ. Ѡ коль мало вѣдоми сутъ ползы и должности своа владѣтелеви, иже ѡмерзѣнїемъ трудѡвъ, праздности себе вдаетъ и бездѣлїю; прочеѥже немни, даны ѥмѹ величество ѥгѡ возбранило, малое ѻно, ѿ попеченїи праздное, и ко ѥже ѿ трудѡвъ ѿдыханїю ѡставшее врема, сладкимъ вѣрныхъ другѡвъ своихъ сободворенїемъ проводити. Имѣти будутъ другѡвъ,

ѿ

ѿ нижже соводворенїа сладость ѻны, юже блаґїа души ѿ дружества пріемлютъ, полно вкусити будетъ. Добрыи и малымъ доволныи людіе, въ добродѣтелнѣмъ ѡбхожденїи, ѧвлаютъ на челѣ своемъ сѣющуюся нѣкую ѿ душевнаго їхъ покоа пройѣходящую ведрость, ѧже ни тщеславному, й многимъ разточенїемъ своимъ наведенными нуждами боримому, ни злодѣю, терзающими совѣсти грыземи мучимому, вѣдома когда бываютъ. Вѣмъ, ѧко честному, во велицѣмъ званїи сущему мужу, должности ѥго мало ѥму ѡставлаютъ праздная времене; но сіа, нѣколико мгновенїа толико ваша, полна сѫть радости; неомрачаютъ ѥго ни совѣсти ѡбвинителна терзанїа, ни страхъ, ниже славолюбіе. Дворъже царевъ, въ немже цѣломудріе, правота, йстинна й горящаа къ добру ревность неймать ни сѣтей оуловленїа боатиса, ни ѿ немилости хранитиса, ни напраснаго своего паденїа съ трепетомъ чаати, ѧще й не всѣхъ сіателнѣйшіи, поне благополучнѣйшіи всѣхъ въ мірѣ семъ дворовъ будетъ. Но пустъ й малолюденъ будетъ, возрази Їмператоръ. Чесо ради, вопроси Белїзарій? ѧще бо й нѣціи тщеславныи тумѣнцы, и худіи славолюбїа рабы ѿ него оудалатса, ѡбаче, ѥ мѣсто тѣхъ, многіи честныи, й правду любящіи члвѣцы к нему,

ѧки

âки оўстремительнѡ приходити, и прилѣплатися имутъ. Мнози, глагѡлю, âзъ приходатъ къ немў, любезныи Тїверіи! и сіе оубѡ въ похвалў человѣческагѡ рода, вторицею глагѡлю. Добродѣтель âщи почитаемая будетъ, во всѣхъ сердцахъ прозабнўти начнетъ. Всенародное Єй почитаніе, Єсть âки солнце согрѣющее, питающее и къ скоромў растѣнію приводящее. Несўди ѿ ней по лѣности и бездѣлію, въ нижже нынѣ многихъ дўши спатъ. Рцыми, возможно ли Єсть такѡвомў сынў, иже ѿ ѻ҃ца своегѡ не иного что, развѣ пѣнази хвалими слыша, в҃ негоже ничтоже иного, развѣ богатства любовь в҃лаждена Єсть, иже в҃ градѣхъ и селѣхъ ѿ ю҃ности своея ничтоже невидѣ презрѣно, развѣ трўды и подвиги, иже вѣсть; âкѡ и знатныи мўжіе предъ мамоною колѣна преклонаютъ; âкѡ златомъ законѡвъ сила разслабляется, стезы къ достойнствамъ готовлаются, и врата къ милости ѿ вр҃заются; âкѡ богатствомъ, Єдинымъ глагѡлю богатствомъ, богаты неток-мѡ надчиненыя власти иго съ себе ѿтр҃саютъ, но и восхищающе ю всякое злодѣйствіе безбѣдно творатъ; âкѡ ѻно всячески, и самыя Єщи срамнѣйшіа пороки оўкрашаетъ, и хўдость благородіемъ вѣнчаетъ, и словомъ рѣчи; âкѡ богатство въ мѣсто всѣхъ благихъ да-

ѓо-

рованїй, добродѣтели, и вѣдѣнїй пріемлетсѧ; возможноли ѥ̑сть, глагѡлю а̑зъ, человѣку таковыми мнѣнїами напоѥнсмᲂу честное предпочитати томᲂу, ѥ̀же полезно ѥ̑сть? Ѡбаче йзмѣни точїю предсѣдительство сїе, и сотвори, да владѣтель, а̑ки сѹдїа нравсовъ примѣромъ своймъ предйдетъ; сотвори да человѣцы воспитанїемъ и о̑бычаемъ въ первую должность свою вмѣнатъ, ѥ̀же ѡ̑ своемъ и себѣ подобныхъ добромъ и̑мени прилѣжно пещисѧ; наᲂучи дᲂуши и̑хъ ѡ̑ вышшихъ подвизатисѧ, а̑кѡ да бы и настоѧщагѡ въ немже живᲂутъ, и бᲂудᲂущагѡ времене хвалᲂу и̑ благоволенїе заслᲂужили; да бы ѡ̑ славѣ и и̑мене своегѡ безсмертїи за добродѣтелїю въ первыхъ трᲂудилисѧ, да бы и̑мъ доброе и̑мѧ, оᲂумное сїе бытїе, самаго живота честнѣйше и сладчайше, пребывающееже вовѣки при послѣдородныхъ безчестїе и самыѧ смерти горше и страшнѣйше было; и тогда оᲂузриши, коль слабое и немощное бᲂудетъ, надъ члвѣки худыхъ страстей, ѡ̑бладанїе. Рцытеми дрᲂузы, что и̑но бахᲂу Катонъ, Децій и Регᲂулъ, развѣ человѣцы, и̑хже высокїѧ дᲂуши славою и̑ добродѣтелїю пасахᲂуѧ? Ѡ̑баче, ко ѥ̀же таковыхъ намъ мᲂужей сотворити, сильныхъ и̑ дѣйственныхъ пощщренній требѣ ѥ̑сть. Кᲂуе бᲂудемъ оᲂувѣщавати ѻ̑тцы, да бы чада своѧ въ добродѣтелехъ воспитавали, а̑ще тїѧ въ темностѣ

ностѣ забвенѣ и презрѣни будутъ, подобающаже добродѣтелемъ награжденїа скверный порокъ предвоихищати будетъ. Тѣмже оубо, ако благочинному всѣхъ вещей оустроенїю, нужно єсть доброе добримъ, и злое злымъ, правотуже и честность полезнымъ возмездити. Возстановленъ оуже сущу таковому благочинїю, оудобно єсть видѣти коль многа сила закономъ ѿ йсправленныхъ нравовъ, и самомуже правителетву, ѿ здравагѡ и общаго всѣхъ мудрованїа, подкрѣпленїе пребыти йматъ. Надежда и страхъ, награжденїе и наказанїе, наслажденїе и лишенїе сутъ мѣры политическагѡ оуправленїа, ѥже оно въ мѣрилѣ своемъ свободѣ, разумнѡ противоположити должно єсть, и симъ ѡбразомъ, всемъ мїромъ благополучнѡ ѡбладати можетъ.

Обаче тамѡ мнѣ возвратитися подобаетъ, ѿ ѥюдуже ѿступихъ. Гордїи и славастолюбивыи велможевъ нравы, хищниковъ и неправедныхъ сотворятъ йхъ, простыиже нравы научили бы йхъ человѣколюбїю, кротости, и великодушїю, и аще бы они йзрядной той пользѣ, єюже ймъ скверное житїе ласкаше, ѿ єдинїа точїю добродѣтели надѣатися могли, тожде бы йхъ йстое на добродѣтель по-

ну-

ѹдило, ёже йхъ прежде ко всякомѹ порокѹ насилно влече.

Сїе єсть, рече Юстинїанъ, ёдиное токмо сладкое сонїе. Никакоже, ѿвѣща Веліѕарїй; нѣсть сїе сновидѣнїе аще человѣки силою врожденнаго имъ самолюбїа й собственныя ползы, любовїю аки оудицею нѣкоею къ добромѹ влещи тржаемся. Воспомани каковымъ ѡбразомъ возведенъ быть на высотѹ толикїа добродѣтели, й доблественныя храбрости, йже въ немъ прослїаше, новоплаждныя респѹблики сенатъ. Слыши оубо какѡ сїе бысть. Въ Рымѣ тогда ничтоже ймо толь высоко почитано быть, йко доблаа й худыхъ страстей прешышше сѫщаа дѹша (c); тогда сбщее всѣхъ высокопочитанїе, добрыхъ й йзрадныхъ нравѡвъ, чествованїе добродѣтели, славаже и похвала военныа храбрости собственнаа бахѹ мзда й воздаанїе. Й сїа оубо силнѣйшїа бѣхѹ по бса времена человѣческихъ сердецъ подвизателныа причины.

Вѣмъ âзъ, йко древле оуже вкоренênый нѣкїй, найпаче же ѿ тѷранства прибывшїй ôбычай, и силнѣйшимъ разѹма доказателствамъ вѣ҃ѡ невдовно повинѹется. Ôбаче на мѣсто ёдинаго неправеднаго й пагѹбнаго человѣка

(c) Dum nullum faſtidiretur genus, in quo eniteretur virtus, crevit imperium romanum. Tit. Liv. lib. IV.

ловѣка, всякое оу́же чювство срамоты всѣма родныа, ненависти и презрѣнїа ѿложшагѡ, тысаща и҃ныхъ ѡбращетса, и҃хже о҃во оу́бѡ оу́зда сїа, о҃вожде поѡщреніе, и҃же къ чести любве на пу́ть добродѣтели, и славы ѡбратитъ. Тѣмже оу́бѡ слово мое протажу, и вожди людемъ, добрыхъ мужей, поне во оу́мѣ моемъ поставлю, и потомъ животъ мой въ поручество даю за многое сїе людей множество, и҃ѧкѡ о҃ни и послушни, и вѣрни и ревностни и҃мутъ быти. Е҃гда оу́же ѿ оутѣсненїа и мученїа ѡслабу прїимутъ, животъ же свой, свободу и блага самыхъ законѡвъ силою защищена оу́зратъ, тогда востанетъ падшее царство, тогда соединатса раздранныи члены е҃а, тогда Константїново на пескѣ поставленое зданїе твердагѡ и непоколебымагѡ ѡснованїа получитъ; и тогда оу́зрю а҃зъ и҃зъ нѣдръ о҃бщагѡ благодѣтвїа, храбрость, подраженіе, крѣпость и любовь ко ѻ҃течествѹ, и купно съ ними о҃ное владичество прозабшее, е҃же древле Рымъ надъ вселенною и҃мѣаше.

Веліза́рїю сице глагѡлющѹ; оу́дивлашеса Ю҃стинїанъ странномѹ старца сего ѡдушевленїю съ молчаніемъ, какѡ о҃нъ старости, бѣды, и плача достойнагѡ своегѡ состоанїа превышши бывъ, е҃диннымъ токмѡ попеченїемъ, е҃же

ѥже ѻтечество свое благополꙋчно сотворити оу-
вселашеся, и рече ѥмꙋ, поистиннѣ не досто-
йно ѥсть неблагодарное сїе множество, дабы
съ толикимъ оусердїемъ ѿ блгостоанїй ѥгѡ
прилѣжали. Друзы мои, ѿвѣща херой, той
бы торжествѣнѣйшїй жизни моеа день былъ,
вснь же бы слышалъ: Велїзарїй днесъ
кровь твоа пролїется, ѻбаче цѣною ѥа
всѣхъ желанїй твоихъ йспслненїе кꙋпити ѥ-
маши.

Сїа ѥмꙋ глагѡлющꙋ, рече ѥмꙋ любезнаа дщи
ѥгѡ Ѣꙋдодїа, ꙗкѡ вечера ѥгѡ готова ѥсть. Вниде
оубѡ ѻнъ въ клѣтъ свою, и возлеже ꙗсти, ѥмуже
Ѣꙋдодїа съ благообразнымъ и оумѣренымъ нѣ-
кимъ благолѣпїемъ блюдо, ѿвощїемъ пол-
ное принесе, и близъ ѥго сѣде. Что се!
возопи Кесарь, исполнъ смꙋщенїа. ѥгда
сїа ѥсть вечера твоа? Всячески, ѿвѣща
Велїзарїй; и таковаа бѣ Фабрїцїева вечера.
Ѫда ѧзъ болїй ѥмь Фабрїцїа?

Да ѩдемъ ѿ сюдꙋ, рече Юстинїанъ
Тївєрїю, сей мꙋжъ стыдомъ покрываетъ ли-
це мое. Придворныи ѥгѡ тщахꙋся развесели-
ти ѥго, и тогѡ ради оуготовиша пиръ
велїй, ѻбаче Юстинїанъ невосхотѣ присꙋдство-
вати на немъ. За трапезꙋ своею ѥдинымъ ток-
мѡ разсмотренїемъ Велїзарїевыа вечеры забав-
лашеся ѻнъ, и ѿхода, рече въ себѣ: благопо-

лꙋ-

лучен ѥ̑сть той паче мене, зане о̑нъ безъ сѡвѣсти терзаній оу̑снути можетъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТАЯ.

Оу̑же нежива быти себе мню, развѣ ѥ̑гда съ нимъ ѥ̑смь, рече І̑мператоръ Тіверію на пути, ѥ̑гда въ слѣдующій день на посѣщеніе херода йдохѡ; тишина дѹха ѥ̑гѡ, и свѣтліи лица ѥ̑гѡ лучи, дондеже съ нимъ ѥ̑смь, ѡ̑зараютъ дѹшѹ мою. О̑баче, внегда ѿступитими ѿ негѡ, паки собираются на ма о̑блацы недоумѣнїа, ихже о̑нъ разгна, и все темно и мрачно бываетъ предъ мною. Вчера оу̑же живый о̑бщаго благополучїа ѡ̑бразъ йзъ поучінїи ѥ̑гѡ видѣти непщевахъ, нынѣже вся, ѥ̑же слышахъ ѿ негѡ, не и̑но что я̑вляютмиса быти, развѣ безмѣрная нѣкая непрѡ̑бладаемыхъ бѣдствїй бездна. Рцы ми молю та, какѡ бы напримѣръ возможно было въ пребезмѣрномъ семъ рѫ̑ждествїи, ѥ̑гѡже царство мое требуетъ, подданїа люди шалѣти; ѥ̑щеже какѡ бы возможно было войство, двадесятолѣтною бранію йзнуреное, паки возставити, и чило ѥ̑гѡ йсполнено сохранити. А̑ще дани и оу̑роки, якоже о̑нъ хощетъ, ѡ̑бличатися и малитися бу-

дѹтъ. Немози малодѹшествовати, ѿвѣща Тїверїй, азъ несѹмнаюсѧ, ꙗкѡ ѻнъ вся сїя несоѹдобствїа йздалеча, оуже предвидѣлъ, й способнаа оуже средствїа, какѡ имъ прѣобладати мощи, предоуготовилъ ѥсть. Ѿкри ѥмѹ токмѡ помышленїа твоа: пришедше оубѡ къ немѹ ѿ сегѡ йстагѡ начаша разглагѡланїе свое.

Добрѣ вѣдѣхъ азъ, ѿвѣща старецъ, по ѥже прослышати предложенїа йхъ, ꙗкѡ немалое ѥщѥ недоумѣнїе в сердцѣ вашемъ ѡстанетъ, азъже надѣюсѧ конечнѡ оутолити ѥ.

Прогнанымъ оуже вѹшимъ ѿ двора расточителномѹ сластолюбїю, й пристрастной къ семѹ й дрѹгомѹ склоности, йждивенїа ѥгѡ велми оумалихомъ. Да прейдемъ оубѡ нынѣ йзъ двора во градъ. Рцыми чесѡ ради да бѹдетъ ѡбществѹ на таготу толикое праздныхъ людей множество? Раздаваемое имъ жито довлѣло бы къ препитанїю двадесатъ легеѡновъ. Константїнъ поведе злый сей йзлышнихъ йждивенїй ѡбычай токмѡ, ѥже старомѹ Рымѹ подражати, й градъ свой многолюденъ сотворити. Ѡбаче чесѡ ради да бѹдѹтъ царствѹ въ тажесть, бездѣлныи сїи людїе, йже ни царствѹютъ ни боюютъ оуже? Народъ рымскїй, йже весь воеваше, й въ самое главочайшагѡ мира врема ѿ предѣлъ тѣхъ, йх-

же самъ оружіемъ стажа, правѣдно препитанїа себѣ йскати можаше. Обаче сиъ, й въ самыхъ славнѣйшихъ дѣхъ своихъ, ничтоже йно развѣ пола, йже бы дѣлалъ, желаше, й требоваше, ёже аще получилъ ёсть, самъ вѣси, съ коею радостїю по нимъ разстѣашеся. Какнамъ полза ёсть зане ѿ него гладомъ йзмрѣннаго, й палату окружающаго людей множества? Йда йми Хуновъ йзъ Ѳракїи йзгнахъ; тїи токмо во градѣ да остануть, йхже свода йхъ прилѣжность й способливость препитати можетъ. Останкиже йхъ пола да населатся, й тїи отечество оубо новымъ йзростомъ наполнити, себѣже самыхъ плодомъ трудовъ своихъ препитати будутъ. Земледѣлїе благоплодна ёсть мати воинственныхъ полковъ, въ нѣдрехъже празднаа скудости храбрїи воины воспитатися немогутъ.

Й аще оубо законы вси, а найпаче даани йстазующїи прости й не толь многовидни будутъ, воинство въ палатѣ сущее яко непотребно само собою йзчезнетъ, й симъ образомъ помыслихъ токмо, колико множество злата въ будуще пощадити, й оудержати будемъ.

Паче всѣхъ вещшаа йждивенїа, ѿ нихъже ёще воспоминати надобно сутъ, йже на воинственыа полки бываемаа. Обаче та на самыа

токмѡ легеоны бываютъ. По краямъ царства на защищеніе ѝхъ поставленни претарѣлыхъ воиновъ полцы, трѹды своими себе препитаютъ, ѝ свобода ѿ данодаанїа, ѥ́сть ѝмъ въ мѣсто мзды. Дивное сїе Константїна великаго дѣло не ѝзчезе ѥ́ще, ѝ ко ѥ́же в̀ первое цвѣтающее благостоаніе возвести ѝхъ, не ѝно что треб҃ѣ ѥ́сть, токмѡ ѥ́же хотѣти. Толикое множество храбрыхъ мѹжей, ѝже нынѣ въ праздности ѝ скѹдости безславни лежатъ, ничтоже ѝно нежелаютъ, развѣ, ѥ́же пола, в̀ нихже преславныа себѣ побѣды вѣнцы сплетоша, дѣлати кѹпно ѝ защищати моци. Тожде разумѣй ѝ ѿ ѻномъ, при рѣчныхъ брезѣхъ насе-ленномъ войнствѣ (d): брезыво тїи трѹдолюбивымъ дѣлателемъ своимъ богатое ѝ ѻбыное даютъ препитаніе.

Многи варварскїи полцы въ царества нашего предѣлы воспрїатиса просаще, часто къ намъ приходатъ. ѝ ѝногда оу҃бѡ съ недоволнымъ ѿпасеніемъ прїахомъ ѝхъ. Обаче ѻни числомъ токмѡ своимъ страшни сѹть, ѝ тогда намъ ѝхъ точїю боатиса подобаше, ѥ́гда бы ѻни вси кѹпно живили. Да разѣютса оу҃-

бѡ,

(d) Сїи воины называхѹса ripenſes, то ѥ́сть, на брезѣхъ живѹщїи. Ѧлександръ Севиръ повели ѝхъ галлѡ. Зри Lamprid. in Alexand.

ство, й да населатєа йми пустыа й безплодна, йхже оубн, въ царствѣ нашемъ довольно ѣсть, страны; тихое й мудрое правительство, добрыхъ подданиковъ й мужественныхъ воиновъ произведетъ йзъ нихъ.

Й тако сами токмо легеоны ѿстанутъ, йхже владѣтель кормити долженъ будетъ; й ѻни самимъ токмо йзъ Ёгупта, Ѧфрики, й Сицїлїи приходящимъ оуроком (e), имъ же три краты толь великое войнство, ѣгоже царство никогдаже неймѣаше, препитатиса могутъ. Тѣмже оубо владѣтелю неподобаетъ къ нимъ скупу, й щадливу быти; й царству ѿ возстановленїи йхъ паче, неже ѿ прекормленїи печиса надлежитъ. Баше йногда врема, ѣгда честь въ легеонскїа полки написатиса моцїи, самимъ токмо гражданомъ храна шеса (f), й тогда оубо йзбраннѣйшїи юноши, какоо бы преимущество сїе стяжати, достохвалною ревностїю между собою брахуса. Обаче врема тое оуже мимойде, тогѡ ради паки

(e) Сицилїа даше Рымляномъ 1200000 мѣръ жита, ѣгипетъ 21600000 Ѧфрикаже 43200000. Ѧще убо на всякаго война шестдесатъ мѣръ положимъ, можно бѣ 1200000 воиновъ препитати.

(f) Й тѣмъ, йже во провинцїахъ жителствующи Рымскїи граждане бяху.

воззрати ѥ подобаетъ. Й что неотворатъ человѣцы хлѣбъ и честь раздати могущи?

Нетаковыи суть нынѣ оуже чловѣцы, ѩковыи ѩногда ваху, возрази Императоръ. Кромѣ общаго врасѡхъ правила, й ѥже ѿ нихъ мудрованїа, ничтоже ѥще неизмѣнива, ѡвѣща Периѯарїй ѥмў; й ѥдиннаго токмѡ чл҃ка блага душа, разумъ, й добрый примѣръ вкравшаяся въ люди развращеннаа сїа мудрованїа оудобнѡ можетъ потребити. Изъ многихъ примѣровъ, семў сосвидѣтелствующихъ, ѥдинъ токмѡ преславный й златнаго ѻнаго республики вѣка достойный прикладъ приведў, ѩже ѩснѡ доказати будетъ, ѩкѡ человѣцы всегда таковыи бываютъ, ѩковыи правителствомъ создаются, й предуготовлаются.

Тотїла изъ ѩногда градъ Рымъ. Ѻдинъ ѿ военачалниковъ нашихъ, ѩменемъ Павелъ съ малымъ нѣкимъ воинства числомъ йдшедъ йзъ града, взыде на гору нѣкую, юже ѡбкопавъ, ѡбѣдшихъ ѥго врагѡвъ оустремленїа мужественнѡ ждаше. Никтоже оуже несумнашеся, ѩкѡ гладъ и бѣдное всѣхъ потребныхъ лишенїе скорѡ ѥго на предаиїе понудитъ. Й въ сихъ оубѡ ѡбстоанїихъ, къ воинствў своемў ѡбращся, сице глагола-ше: “ Друзы мои, рече ѻнъ къ нимъ, нў-„ жднѡ намъ ѥсть йли смерть, йли рабо-

„ тў

„ ТѢ подати. Выжѵ ѧзъ оу҃же доблественное пройзволеніе ваше, й не сумнаюсѧ, „ ѩкѡ вы, ѥже честнѣе ѥ҆сть, йзберете: о„ баче недоволно ѥ҆сть, ѥже простѡ оумре„ ти, славнѡ намъ и мужественнѡ подоба„ етъ ѿ жизни сѧ прейти. Ѥ҆же гладомъ йстаати, й помалѣ поддающею, й злѡ болѣзненною смертію растлѣватиса, стра„ шливымъ точію й худодушнымъ присто„ итъ. Намъ же, на поприщи Марсовѣ „ воспитанным, й ѻ҆рѫжіа носити йзѣтска навыкшимъ, славнѡ достойтъ оу„ мрети. Да оумремъ оубѡ, но не безъ „ ѿмщенія; да оумремъ но кровію врагѡвъ „ нашихъ ѡ҆багренны, ѩкѡ дабы имъ смерть „ наша не слѣха поносителнагѡ, но горкихъ „ слезъ виновна была. Каа бы намъ пол„ за была, а҆ще бы самыхъ себе ѡ҆безчестили, во ѥ҆же животъ сей, ѥ҆гоже не по мнозѣ вѣчески намъ положити подобаетъ, на нѣкаа „ лѣта продолжити; слава разпространаетъ живота „ предѣлы, ѥ҆стествѹ же сіе сотворити нево„ зможно ѥ҆сть. “

Сіа ѥмѹ рекшѹ, вси ѥдинодушнѡ возопиша: а҆мѡже а҆ще насъ поведеши вслѣдъ тебе пойдемъ. Йзыдоша оубѡ йзъ становъ своихъ. Тотїлаже видѣвъ йхъ чинно й безтрепетнымъ сердцемъ въ срѣтеніе ѥмѹ й-

дѹ-

дущихъ, и разумѣвъ, ꙗкω ѿ самагω оу҃же ѿчаніꙗ дерзость пріемше оу҃стремлаютсꙗ на него, прежде даже несмитимꙗ имъ въ сраженіе, є҆ще далече сущимъ имъ, и животъ и свободу ѡ҆бѣщаютъ.

Ѡ҆ друзи! а҆зъ оу҃поваю въ царствѣ поне двѣстѣ тысящи мужей познати, имже бы равное мужество показали, а҆ще точію Павла вожда быша имѣли, и таковыхъ оу҃бω йзрадныхъ военачалниковъ е҆ще е҆сть оу҃ васъ. Вопросите токмω повѣди йхъ, тїа вамъ йхъ, а҆ки перстомъ покажутъ. Оу҃бω немните, ꙗкω вса оу҃же погибоша, йдѣже толикаа е҆ще имѣемъ къ востановлнію нашему способнаа о҆рудїа. Невѣстели коль многую крѣпость могутъ дати цр҃тву о҆бщее благостоаніе, йзобиліе, и народа оу҃множеніе; поманите токмω что бѣша прежде сегω не Галлы, йхже погубихомъ, и худымъ нѣкимъ ѡ҆бразомъ ѡ҆ставихомъ, но что бѣ Йспанїа, Грецїа, Италїа, Республика Кардагенскаа и вса цр҃твїа Аєїйскаа, ѿ нїла, даже до е҆вгїна. Поманите, ꙗкω Ромулъ неимѣвшїй въ началѣ вяше ѿ є҆динагω легеѡна (g), оу҃мырающъ четире-

(g) Легеѡнъ содержаше въ себѣ тогда 3300 человѣкъ, ѿ нихъже три тысящи пѣшихъ, тристаже всадниковъ бѣ. Plutarch. in vita Romuli.

тридесать седмь тысящь вооруженныхъ, и ко ополченію способныхъ гражданъ оставилъ есть; и о сего разумѣйте, что можетъ правительство разумнаго, способнаго и бодраго мужа. Разорися оуже цр҃тво, глаголютъ вси; ѣда оубо опустошишася Венерія, Сицилія, Испанія, Лувія, Вгулетъ, Кеотія и Македонія, и краснѣйшіи азіатическіи предѣлы, иже Дарія и Александра обогащахъ и сластопитахъ? ѣда нѣсть въ нихъ обывателей; и аще оубо и малѣйшее ихъ число тамо будетъ, сотвори ихъ точію благополучныхъ, и тогда оузрѣвши новыхъ обывателей о всѣхъ странъ тщателно тамо притекающыхъ. Аще бы са сіе оуже было, тогда оубо предложилъ быхъ вамъ главный совѣтъ онъ, егоже въ срцѣ моемъ таю, и той бы самъ цр҃тво сіе крѣпаше сотворилъ, нижли ѹногда быть. Каковый оубо ѣсть совѣтъ сей, вопроси ѣго Императоръ?

Брани, якоже днесь бываютъ, ѡвѣща Веліѕарій, вѣлю долгимъ пѹтешествіемъ и безмѣрнымъ трудомъ, силѹ и крѣпость войнства нашего, велми истощеваютъ; ѣщеже и супостатомъ нашимъ врема даютъ, во еже на предѣлы наша, ихже престарѣлыи и на земледѣліе поставленыи воины, имже храненіе краевъ вовѣрено ѣстъ, противѹ непріятелскихъ оустремленій защищати не-

мо-

гѹтъ, частымъ нашествїемъ ѡполчатиса, и прежде неже легеѡны на помощъ долѣтети возмогѹтъ, трепетъ оу҃же, запѹстѣнїе и разореніе по всюдѹ разливаетса (h). Оу҃бѡ во ѥ҃же рѣчномѹ семѹ оу҃стремленїю нерѹшимѹю нѣкою ѡградѹ противоположити, хотѣлъ бы а҃зъ, дабы все цр҃тво войственно сотворилоса, то ѥ҃сть: дабы всякъ свободный мѹжъ воинъ былъ, о҃баче къ ѥ҃диномѹ токмѡ о҃течества своегѡ защищенїю. И симъ оу҃бѡ ѡбразомъ каждаа префектѹра и҃мѣлабы свое войнство; грады ѥ҃а да содержатъ кохорты, а҃ предѣлы легеѡны. Ктомѹ ѥ҃ще подобаше коеи҃ждо войнства сегѡ части, и҃звѣстное нѣкое мѣсто, къ собранїю и҃хъ ѡпредѣлити, дабы кїи҃ждо трѹбѣ созывающей подъ знамєнїе свое стецися могълъ.

С҃Ѳ таковагѡ войнства сїа бы намъ собственнаа полза была, дабы и҃хъ на самое токмѡ о҃тчества своегѡ защищенїе и҃мѣли. О҃ни бы землю сїю рѹками своими дѣлали, ѡблагополѹчили, и новыми племене своегѡ

Ѳ-

(h) Во врема а҃вгѹстово быша токмѡ девать такѡвыхъ селенїи, въ нихже легеѡны всегда ѡбитахѹ. Ѹмноживши́мсѧ же предѣломъ державы сея, и҃хъже защищенїю реченныи легеѡны недоволни быша, Константинъ пренесе и҃хъ внѹтръ владѣнїа, и на мѣсто и҃хъ положи слабое тое защищенїе старыхъ воинѡвъ.

браелы наплодили. Й оудобно оуже ѣсть сдиги, коль теплою ревностію бы они за домы, й чада своа кровь свою проливали (i).

Ничтоже толь неудобно йвлаетмися, йко въ пространнѣй нѣкоей державѣ, єдинодушное нѣкое й сообразное мнѣніе въ сердца всѣхъ жителей вліати. Народы, йхже мора раставлаютъ, мало пекутеа архъ ѡ друзѣмъ; последныа юга провинціи незнаютъ бѣды, сущымъ въ крайнѣмъ сѣверѣ народомъ, належащіа. Далматанинъ й Іллиріанинъ невѣсть почто єго во Азію ведутъ; нашейли ѡбласти, йли персійскому скиптру подвержен будетъ Тигеръ, тожде ємѹ єсть. Ѡстрота войственныхъ законовъ челюсти єго возстагнетъ, користиже оупованіе, на брань єго ѡдушевлаетъ. Ѡбаче далшее расположеніе, таготы, досады й первое єже ѿ нетерпѣніа движеніе, йли належащіа бѣды страхъ, аще ѿвращаютъ єго ѿ ѡбщіа вещи, зане не свола ємѹ єсть. По моемуже совѣтѹ ѡтечество за война небудетъ праздное точію имя, не оуже свѣтное будетъ мечтаніе, но вѣлѡ возлюбленый, й присно предъ ѡчима єго

(i) Земля поощряетъ дѣлателей своихъ защищати ю; она поставляетъ плоды своа на место брани, яки награжденіе побѣдителю. Xenoph: de œconomia.

Єгѡ стоащїй предметъ, ѣмуже всакъ самими нерѣшимими ѣстества оу҃зами привазанъ ѣсть. Вгда йхъ противу супостатовъ йзведемъ, сице къ нимъ возглагѡлати возможемъ: „ Ѡ граждане! вы нынѣ йдете защищати по„ ла, йѥже васъ препитаютъ; кровы подъ ни„ миже родистеса; гробы ѻ҃тецъ вашыхъ; „ колибели чадъ вашихъ, й женъ вашихъ ло„ жа. “ Се словеса крѣпкаа, й къ поѡ҃щренїю способнѣйшаа. Сїа подвизателныа причины выше доблественныхъ героевъ сотворишa, нежели желанїе славы. Помыслите нынѣ сами, коль силно пронзѹтъ глагѡлы сїи сердца мѹжей, воинственными подвиги въ поприщи Марсовѣ ѡ҃жесточенныхъ.

Поистинѣ ничтожема такѡ оу҃весела-ютъ, йкоже боюющїа сеа й трѹждающїаса ю҃ности ѡ҃бразъ, йѥже ѡ҃кретъ знаменїй своихъ во градѣхъ й селѣхъ разсѣана сѹщи, трѹдолюбїемъ оу҃бѡ ѿ пагѹбныхъ празднаго оу҃нинїа слѣдствїй соблюдаетса, частымже ѡ҃быкновенїемъ на бѣднѣйшїа подвиги предъготовлаетса, й подъ сладкою сѣнїю мира полезна сѹщи, совершенно готова есть, на первое трѹбы глашенїе, ѻ҃рѹжїа своа воспрїати. Въ семъ воинствѣ бѣгство было бы грѣхъ

про-

противѹ самаго ѥ̂стества (k); вс, ѥ̂же в҃
мїр҄ѣ семъ свято и̂ нерѹшимо ѥ̆сть, за мѹже-
ство и̂ вѣрность ѥ̂гѡ согласно порѹчитса.
Присиҳъ ѝмѣла бы держава ѥ̆ще и̂ Ѷмператор-
скїа легеѡны, ѝже, ꙗ̀ко движимыа нѣкїа твер-
дости, ѿ мѣста на мѣсто бы полетѣли,
ӑмѡже ѝхъ належащаа бы бѣда требовала.
Оу̂ставленѹ оўже сѹщѹ таковомѹ войнственно-
мѹ чинѹ, и̂ дѹшамъ всѣхъ к҃ добромѹ порѣвно-
ванїю распаленымъ сѹщимъ, подобаетъ во свѣ-
тлыа сїа полки достойнѣйшихъ токмѡ во-
спрїати, и̂ сице в҃ мѣсто неискѹсныхъ, ѝх-
же нын҄ѣ пристрастїе, прелесть и̂ нерадѣнїе безъ
разсмотрѣнїа прїемлетъ, ѝмѣли бы подъ во-
йнственными нашими знамен҃ами ѝзбранн҄ѣй-
шѹю ю҃ность. Пойстин҄ѣ многѡ бы тогда
крѣпость державы сеа бацша и̂ силн҄ѣйша бы-
ла, нежели ѝногда и̂ в҃ самыхъ бл҃гополѹчн҄ѣй-
шихъ днехъ своихъ баше (l). И̂ кїй бы
тогда полѹденный ѝли сѣверный народъ дер-
знѹлъ востати противѹ насъ, ѥ̂гоже мы то-
лико краты съ войствомъ ѥ̂ще недоволно

N на-

(k) Communis utilitatis derelictio contra naturam est. Cic. Off. L. III.

(l) Во врема кесара Ѷгѹста ѝмѣаше держава 23 легеона; Тѷверїа 25; Ѷдрїана 30; Галбы 372000. бойновъ, ѝхже половина рыллянъ, половинаже союзныхъ съ нами державъ бысть.

наказаннымъ, ктомуже и оружїа и хлѣба лишеннымъ прогнаховъ, и вспять ѡбратихомъ. Но рцыми, глагола Імператоръ Велїзарїю, кто порвчится за толикое въ пространнѣй сей державѣ разсѣянныхъ, и воѡруженныхъ людей множество, ѩко они вси мирни и послушни пребудутъ? Кто будетъ порвчитися? самаа йхъ собственнаа полза, благость законовъ нашихъ, правота кроткаго, бодраго и разумнаго правителства, ѡвѣща Велїзарїй. Невѣсили, ѩко азъ всему повченїю моему общее подвластнаго народа блгостоанїе за ѡснованїе положихъ? Добрѣ вѣмъ, рече Імператоръ, обаче и сїе вѣмъ, ѩко люди новорѣченїа вѣлю любатъ, ѩко на подобїе трости оудободвижими, непостоанни и немирни суть, и ѩко коемулибо злодерзостному лстцу, йже бы ймъ болщаа и пріатнѣйшаа ѡбѣщалъ, прилѣплатися и послѣдовати готови суть. Ѩкоже вижу, рече Велїзарїй, ты люди твоа таковыхъ сѣ представляеши, ѩкови суть въ нынѣшнемъ страданїа и стенанїа йсполненномъ состоанїи, и ѩкови йногда въ Рымѣ въ жестокихъ ѻныхъ днехъ бахъ. Но ймѣими вѣрѵ, неневѣстъ народъ чимъ ємѵ должнъ єсть владѣтель, и чесо онъ лишаетъ єго; за по-

пе-

печенїа благодѣтелмаго владѣтела, йже бремя ѥгѡ ѡблегчаетъ, нѣсть ѡнъ неблагодаренъ, но паче любовь ѥгѡ, юже къ себѣ, взаймною своею любовїю возмездитъ. Да йскушаетъ йхъ токмѡ, й дабудетъ к нимъ праведенъ, сострадателенъ, на помощь й заступленїе скоръ; да поставитъ надъ ними началники, мужи достойныа, й себѣ єдиномудренныа; да бдитъ ѡ благостоанїи людей своихъ, ѩкоже печется ѡтецъ ѡ чадѣхъ своихъ; й тогда оуздритъ, ѩкѡ вси благосклонни, й оусердно ємѹ поддани будутъ. Дивное бы войстиннѹ то чѹдо было, аще бы таковыи благоденствующїи й гобзующїи людїе, волшебствомъ безумнаго нѣкоего матежника, со ѡщетѣнїимъ своего йхъ благополучїа, въ невѣрныа клятвопреступники претворилиса. Томѹ токмѡ владѣтелю, ѥгѡже подани подъ тажкимъ стенатъ притесненїемъ, боатиса подобаетъ, да некакѡ ѡставленъ будетъ ѿ своихъ: тойже, ѡ немже всякъ вѣсть, ѩкѡ ѡ покой й благополучїи своихъ неутрѹдно печетса, ловитвы й навѣты насильныхъ престола похитителей боатиса неиматъ. Рцыми молюта, дерзнетъ ли кто бостати противѹ владѣтела, ѥгѡже добродѣтели везѣ славими, й благодѣанїа повсюдѹ хвалима оуслишитъ; ащеже й фиѳвирнитъ себе зло-

дерзостный нѣкто сицевымъ беззаконїемъ, скажими, гдѣ собращетъ онъ единомыслеников себѣ, йже бы ємў прилѣплалися? въ селѣхъ ли, йдѣже тишина, свобода, безбѣдїе царствуютъ; во градѣхъ ли, йдѣже подъ кровомъ законовъ, граждановъ имѣнїа, достойнства, свободы й животъ невредимо сохраняются; въ домѣхъ ли, въ нихже цѣломудрїе, стыдъ й миръ пребываютъ, йдѣже ложе нескверно, й союзы ўменови свято й нерўшимо соблюдаются; в сихъ ли глаголю азъ, мѣстѣхъ собращетъ себѣ матежникъ единомышленниковъ? Никакоже! аще й вса, яже въ миръ семъ оўдобоподвижима й мимоходящаа будўтъ, царства на правосўдїи ўтвержденнаа непоколебима й неразораема сўть. Якω sѣлω бы бѣдно й дерзостно было, подвластныхъ своихъ, силныхъ, благополўчныхъ, й мїрныхъ сотворити, нецрыцаюся; азъ бы обачє дерзость сію й съ погибелію мою воспрїалъ, й сицевы къ нимъ возглаголалъ: се даю вамъ всѣмъ орўжїа въ рўки, аще праведенъ будў, работайте мнѣ йми, аще неправеденъ будў, обратите а на ма, й противитеся мнѣ йми. Sѣлω ли дерзостно явлаетъся оўвѣщанїе мое сїе, мўдруй наκоже хощеши, азъ же сице твора, sѣлω ма премўдрω творити возмнѣлъ быхъ. Сице-

вымъ

вымъ бо ѡбразомъ, не токмѡ моа, но й
полвластниковъ мсихъ страсти, ѧки бразда-
ми, й оуздою твердѡ возтагнулъ выхъ.
Купно со вѣнцемъ моймъ, прилалъ выхъ
ѥще преемникомъ престола моегѡ, и ѥже о-
ного честнѣе ѥсть, блажѣнную сирѣчъ нѹжд8,
правды во всемъ держатиса. Й сій вы ме-
жд8 вѣми, йхже владѣтель сѡставити можетъ,
преславнѣйшій й достойнѣшій, й къ воспоминанію
владѣнїа й ймене моегѡ ѡстанокъ былъ. До-
брѣ оубѡ вѣмъ, ѡ друзы, ѩкѡ добродѣ-
тель рабскихъ страха оузъ нетребуетъ; о-
бачѐ кто ѡ человѣкъ йзвѣстнѡ оувѣремъ бы-
ти можетъ, ѩкѡ всегда й во всемъ правды
держатиса бѹдетъ. Самымъ законѡмъ со-
свидѣтелствующымъ, владѣтель превышше зако-
новъ ѥсть (m), й семѹ оубѡ такѡ подо-
баетъ быти; обаче, аще бы ѧзъ когда на
престолъ возшелъ, сїе бы первое было, ѥже,
йзъ памати моа прогналъ, вѣчномѹ предалъ
выхъ забвенїю, й горе бы безстѹдномѹ то-
мѹ ласкателю было, йже бы мнѣ что ѡ
семъ воспомануль. Здравствуйте друзы.
Зѣло тажкое й многотрудное ѥсть дѣло,
ѡбразъ державы нѣкїа йзмѣнити. Къ то-
муже й врема оуже покою наста.

(m) Princeps legibus ſolutus eſt. Pandect: L. I. Tom. III.

ѿхода ѿ него Їмператоръ, сице глаголаше къ Тїверїю: поистинѣ вѣлѡ высокаа суть мужа сегѡ мудрованїа, ѡбаче аще бы и возможно было дѣломъ исполнити а, младагѡ требуютъ владѣтела, иже бы с' собою на престолъ, мужественный двухъ, ѡстрїй и здравый разумъ, и немалую добродѣтель возвелъ. И аще бы и всѣми сими дарованїами вооружен былъ, подобаше ємѹ ещѐ и долгѡ владѣти, во еже вса сїа въ совершенство привести. Можно ѥсть мнѣ и прелститиса, ѿвѣща Тїверїй, ѡбаче вящшаа часть повченїй ѥгѡ, единаго точїю твердаго и неизмѣннаго хотѣнїа имѣетмиса требовати; и аще прочаа и времене ищутъ, врема тое не толь оудалено ѥсть ѿ насъ, ѩкѡ немощи є въ коемуждо вѣцѣ достигнути. Возлюбленный Тїверїе, рече ємѹ Ѽтиніанъ, ты на вса сїа неудобствїа и бѣды юнымa ѡчима смотриши Живаа и дѣйствителнаа юность твоа презираетъ а и преѡбладаетъ ими, азъ же заматорѣвшїй оуже и изнемогшїй, на самое ихъ точїю воѡбраженїе вострепещѹ. И стена приложи ещѐ: иже великаа дѣла начинаетъ, рано ємѹ руки возложити на на подобаетъ. И поздно кто начнетъ живѣти, егда оуже смерть при дверехъ ѥсть. Ѡбаче хощѹ честнаго сего мужа ещѐ единъ кратъ по-

БИБЛИОТЕКА ЗАВОДА У НОВОМ САДУ

посѣтити. Зракъ оубо лица є҆гω смущаетъ ма, и бесѣда є҆гω не мало ѡгорчаетъ мене, хощуже обаче горести и смущенїа оу҆ него терпѣти паче, неже въ соводворенїи ѡкружающихъ ма неключимыхъ человѣковъ свѣтное имѣти оувеселенїе.

ГЛВА ПАТАМНАДЕСАТЪ.

Навтрїй паки, Їмператоръ и҆ Тївеpїй на посѣщенїе херсона йдуще, впадоста въ нечаемую бѣду, ѿнеиже дивно и҆завивый и҆хъ Велїзарїй, новую паки приложи къ первѣй славѣ своей побѣду.

Болгары, точїю за холмъ горныа Ѳракїи ѿгнани бывше, видѣвше, окрестныа страны ѿ всего оу҆же войнства ѡставлени, паки разлїашася по ними. По случаюже нѣкаа и҆хъ часть окрестъ Велїзарїева ѡбыталища скитающиися, внезапу видитъ колесницу нѣкую, и҆же не малую и҆мъ корысть приносити и҆мѣлашеся. ѡбемше оу҆бо ю҆, и путь є҆й преѣкше, и҆ша и҆ колесницу, и сущихъ въ ней. Сїи дабше все, є҆же и҆мѣаху, лехко себе ѿ смерти и҆скупиша; но своводы и҆хъ толикую поставиша цѣну Болгары, и҆ко сима немощи ю҆ въ той часъ ѿдати, и сего ради въ плѣнъ взати быша. Вида Їмператоръ, и҆ко, во є҆же ѿ

Болгарскихъ рукъ избавитися, прежде неже познанъ будетъ ими, нѣсть ємоу оуже инаго средства, развѣ ѥже дати себе къ Веліѕарію wвести; wведите убо насъ, глагола онъ имъ, аможе мы сами йти хотѣхомъ, и тамо поставленую вами за избавленіе наше цѣноу пріимете; се главу мою даю вамъ въ залогъ, ѩко неимутъ вамъ тамо поставитися набѣты или ловитвы, и аще что зло наведоу на васъ, или напасть вамъ нѣкая моимъ невѣріемъ прилучится, се въ рукахъ вашихъ ємь, wймите животъ мой нewмѣщуя.

Величество и дѣйственнаа, сихъ Юстиніановыхъ словесъ сила, препаша Болгаровъ, и оубѣдиша их сотворити, ѥже wных проси. Камw оубw хощеши дата wведемъ, вопроси ѥго Болгарwвъ вождъ. Во Веліѕарієво wбыталище, глагола Императоръ, ѥже wсюдоу, ѩкw четыредесатъ и осмъ стадій wстоитъ. Что? во Веліѕарієволи wбыталище, приложи Болгаръ, и вамъ познанъ ѥсть великій херой онъ. Нетокмw познаньми ѥсть, рече Императоръ, но и друга моего вѣрою ѥго быти. Аще сіа такw суть, небойся оуже, wвѣща Болгаръ, мы васъ къ немоу, ѩкоже сами прочите, wведемъ.

Веліѕарій, слышавъ странный шоумъ пришедшагw къ немоу множества, мнаше, ѩкw

паки

паки въ пѣнъ взатъ и ѡковы вазанъ бу-
детъ ; и млада Ѵдоѳїа , вса трепѵщи
притече, и ѻ҃ца ѡбемлющи возопи, ѻ҃че мой
ѡ ѻ҃че мой! се намъ паки нѵжда належитъ
разлучитися.

Въ то врема возвѣсти нѣкто Веліза-
рію, ѩкѡ дворъ Ёгѡ вооружеными лю-
дми, нѣкѵю великолѣпнѵю колесницѵ посредѣ
себе ѩмѵщими наполнися. Ѩзшедшѵ оубѡ Ве-
лізарію, приступи къ немѵ Болгарскіи вождъ
глагола: Ѳракійскій херой, се два человѣка ѩ-
же тебе нарекоста, и друга твоя себе быти
ѩсповѣдаста. Даскажѵтъ оубѡ ѩмена свол,
рече Веліѕарій. Ѧзъ Ёсмь Тіверій глагола Ё-
динъ ѿ нихъ, се и ѻ҃цъ мой со мною Ёсть.
Всячески , возопи Веліѕарій, сосѣди и друзы
мои сѵть. Кыже преведшіи ѩхъ сѣмѡ, ко-
ею правдою ѩсте ѩхъ? Кто Ёсте бы? Мы
Болгары Ёсмы, ѿвѣщіа вождъ ѩхъ ; право
наше на ѻрѵжіахъ Ёсть ѡснованѡ , и се пра-
во ѩмже ѩхъ держимъ. Ѻбаче мы тебе вѣ-
лѡ почитаемъ, и ничтоже таково Ёсть , Ёже
бы мы тебе ради несотворили. Худѵю бы
мы владыцѣ нашемѵ , ѩже та почитаетъ ,
службѵ приносили ѧще бы любезныхъ твоихъ
друговъ презрѣли , и во ѡковахъ къ немѵ
ѿвлекли. Дивный мѵжѵ! Се друзы твои те-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

бе ради свободни сутъ, и избавленіе свое тебѣ единому восписати имутъ.

При сихъ словесѣхъ Императоръ и Тіверій рвцѣ своа ко избавителю своему простреша, иже окованы ихъ отказавый рече: что тіе ѣсть, веригами ли вазани ѣсте; и абіе растерза оузы ихъ.

Ками словеси изречемъ великое сное оудивленіе, радованіе и посрамленіе, иже душа Императора въ случаи семъ обаша; о добродѣтель, рече онъ въ себѣ, коль дивна есть сила твоа! Сей слѣпый, старостію изможденый, оубогій и различными бѣдами обуреваемый Веліzарій, и самима цремъ вопечатлѣетъ высокопочитаніе, свирѣпіа варвары оукрочаетъ, и разрѣшаетъ оузы того, иже — о боже великій, аще бы весь міръ зналъ ствдъ и срамоту мою! ахъ и сіе бы еще недоволное наказаніе было!

Болгары все возвратити ємв хотяхв, еже отъ него пріаша; Императоръ же рече имъ, ни; пріимите дары сіа, и держите и, азъ бо вамъ нетокмо сіе оусердно даю, но и обѣщанную вамъ искупленіа цѣну не по многѣхъ сихъ днехъ извѣстно послю.

Отхода отъ Веліzарія вождъ ихъ, вопрошаше его, аще повелитъ ємв что царю своему сказати. Рцыте ємв, отвѣща херой, ико

ко азъ ничесоже толь оусердно желаю, яко еже толь храброму князу отечества моего союзнику, и владѣтела моего другу быти.

О Велїзарїе! Возопи Юстиніанъ, оутоленну оуже сущу, иже ѿ бѣды тоя страхъ, коль велика тебѣ надъ духи человѣческими власть; се во и сами царства супостаты любать та и кланаются тебѣ. Недивися сему, рече Велїзарїй, яко азъ въ толь великѣй чести есмь оу Болгаровъ. Царь ихъ искренный мой другъ есть: паче же не многое еще есть врема, ѿ нелѣже вкупѣ съ нимъ вечерахъ. И гдѣ быстъ сїе, вопроси Тївердїи? Въ шаторѣ его, ѿвѣща старецъ: и сїе оубо еще вамъ нѣсмь ѿкрылъ. Семо идущъ в руки варварскїа впадохъ, якоже и вы, и ѿведошама въ полки своя. Царь ихъ сломля любезно прїемъ при трапезѣ своей возлежати, и подъ сѣнїю своею спати сотвори: навтрїйже натожде мѣсто, ѿ онудуже взатъ быхъ, пакима возвратити повелѣ. Что суть словеса сїя, яже глагоголеши, вопроси Юстиніанъ? Князь ихъ, имета добрѣ вѣстъ, невдержата при себѣ. Онъ оубо, ѿвѣща Велїзарїй, немалѡ ѡ семъ радяше, обаче воля моя и его намѣренїя небяхў согласна. Онъ мене оувѣты своими на ѿмщенїе возбуждаше. Азъ ли ѿмщенїя ищў! Достои-

но

но бы сирѣчъ было, мене ради ѿтечество мое, ѻгню и мечю предати, и въ пепелъ преложити! ѧзъ ѥмю за сицевое оуѕѣщаніе, ѩкоже самъ можеши вознепщевати, пристойно благодарихъ; и за сіе йстое во вашшей мачести имѣетъ.

Коль тажка, коль горка болѣзнь мучити йматъ душю Юстиніанову, рече ѥмю самъ Юстиніанъ, ѧще когда совершенно познати будетъ мерзость неблагодарности своея. Гдѣ ѡбращіетъ ѻнъ йнаго, ѥго ради погибшаго подобнаго друга? И достойнъ ли ѥсть ѻнъ грозныа и мерзкіа ради неправды своея, йскреннаго нѣкогда друга себѣ стажати?

Ну, ѡвѣща Веліѕарій, престани ѿхвалъ. Соболѣзнуй ѥмю паче, и чти старостъ ѥго. Въ малѣ оуѕидиши, коль вѣлю прѣщінъ быть ѻнъ. Три въ разлычна времена случившіата главныа вещи оуѕтройша паденіе мое. Первая ѿ сихъ, ѥже в Карѳагену вшествіе мое, бѣ. Бывшей оуже во власти моей Гілімерovѣй палатѣ, ѿ престола ѥго судище мнѣ сотворихъ, на немже суд творахъ. Намѣреніе мое бѣ, ѥже сице оуставомъ и закономъ, великолѣпнѣишее сіаніе дати, и имъ дѣйственнѣйшую силу владити. Ѻбаче кто бѣ долженъ сіе вѣровати? Йдѣже никтоже неможаше тайна сердца моего йспытати и

би-

видѣти. Й сѣдѣли кто на престолъ, оу҃же оу҃добно҆ є҆сть возмепщевати, а҆ки бы о҆нъ на немъ владѣти хотѣлъ. Й сїе оу҃бо҆ немалое бѣ безумїе, о҆баче тѣмъ недоволенъ сый, й йное є҆ще приложихъ. Силное нѣкое в҃ сердце мое вкралеа желанїе, є҆же на трапезѣ Гїлїмеровѣй, служащымъ мнѣ велможамъ є҆го҆, во о҆бычнѣй Вандалсомъ славѣ пировати. Й сїе оу҃бо҆ доволное на ма подозрѣнїе можеше воздвигнѹти, а҆ки бы а҆зъ престола є҆го҆ пре-емникомъ быти возжелалъ. Вѣстъ ѡ҆ семъ прїиде даже до двора. А҆зъже, за є҆же ѡ҆ всѣхъ, а҆же ѡ҆ мнѣ слышана быша, ѡ҆вѣщавѣхъ, йзмѣненїе по побѣдѣ моей проихъ. Ю҆стинїанъ вѣрность мою, прелавнымъ наградилъ є҆сть торжествомъ; а҆зъ тогда нетокмо Гїлїмера, й жен҃ у҆ и чада є҆го҆ ю҆зники привѣдохъ, но й многолѣтнымъ Вандалѡвъ хищенїемъ собранна, ѿ различнихъ народѡвъ сокровища съ собою привлекохъ. Сице торжествующа прїятъ ма Їмператоръ на позорищи, й є҆гда видѣхъ є҆го҆ съ высокаго своего, й безчисленнымъ народомъ ѡ҆вемлемаго престола, рѹкѹ на раба своего с҃ дивною нѣкоею, величествомъ й крѣпостїю, растворенною бл҃годатїю простирающа, сердце мое ѿ радости взыграла вомнѣ, й рѣхъ въ себѣ: бываемое сїе предъ лицемъ всѣхъ людей славное торжество,

мно-

многїа ѥмꙋ породитъ херои; добрѣ сирѣчъ вѣсть ѻнъ великое ѻно художество, како дꙋши подвластниковъ къ подѣбнованїю, и славы желанїю распалити. ꙋ мнѣ, ѡ чести, ѥже слꙋжити ѥмꙋ, кїйждо тщателно подвизатиса бꙋдетъ. Ѻбаче ѥлико ваꙏшїа ѥмꙋ оꙋспѣхи можаше ѡбѣщати торжество оно, толико мнѣ множае бѣдъ и скорбей йстинно предвозвѣщаше. ꙋ толѣ бо лютѣ на ма оꙋстремившеса завистницы мои, прейзлиха ма гонити начаша.

Пать оꙋво побѣдами моими сїающаа лѣта загради шла оꙋста йхъ; на послѣдокъ же самими моими оꙋспѣхи даже до нейстовства раздражени, непресташа оꙋже ковъ твораще како погꙋбити ма.

Годы, йзъ всеа Їталїи прогнани сꙋще, въ Равенꙋ притекоша, ѩзъже ѡсадихъ градъ той. То ѥдино ймъ ѥще ѡста прибѣжище, ѡбаче и ѿ тꙋдꙋ скоро ймъ нꙋжда быть и зити. Нѣцїи Їмператорꙋ во оꙋхо вложиша, ꙗко градъ той непобѣдимъ ѥсть, и непреѡдолаемъ, и ꙗко плодъ долгаго моегѡ оꙋпорства не йный бꙋдетъ, развѣ войнства ѥгѡ погибель. И Годѡмъ оꙋже в крайнюю нꙋждꙋ падшимъ, и градъ предати готовымъ сꙋщымъ, се прїйдоша ѿ Їмператора посланницы, миръ ймъ подавающїи. Ꙗкѡ оꙋ-

ѡ

бѡ видѣхъ, ѩкѡ Їмператоръ вѣлѡ прелщенъ
бысть, и ѩкѡ бл҃гопотребнѣйшее ѻ҃но, є҃же
всею Їталіею ѡбладати врема, мимопусти-
ти, ѩвное бы невѣріе и предателство было;
и сегѡ ради предложенному имъ миру невоз-
хотѣхъ приложити сойзволеніе, ниже подпи-
сахъ са є҃му. И се не по мнозѣхъ днехъ
предадеся мнѣ градъ, мнеже во возмути-
теля и предателя вмѣниша; и сотворшій оу҃бѡ сіе не
безъ всякіа, ѩкоже самъ ѷзриши, вины ѡклеветаша-
ма, непослушенъ бо ѩвихся; а҆зъ же къ се-
му є҃ще и горше нѣчто приложихъ. Сѻ҃вѣдо-
ни неблговоливше къ царѣ своемъ принесоша
мнѣ вѣнецъ є҃гѡ, молаще ма, дабы є҃го
пріялъ. Жестокое ѡ҃реченіе мое немалѡ и҆хъ
можаше раздражити, тѣмже оу҃годнымъ ѡ҃
вѣтомъ поблажахъ и҆хъ, и сіе притворное
мое къ воспріятію вѣнца сойзволеніе, дворъ
и҆стиннымъ быти вѣрова, и ѷ҃бѡ мене вспатъ
позва. Немедленное мое послушаніе поср-
ми враги мо҆а. Царя Готскаго Вітіга,
є҃гѡже вѣнецъ а҆зъ, по слову ѡ҃глаголниковъ
моихъ, на главу мою возложихъ, ю҆҃зника
со собою Їмператорѹ приведохъ. Ѻ҃бачѐ сеи кратъ
не воіхотѣшама оу҃же торжественнымъ вхо-
домъ почтити. А҆҃зъ же ѡ҃ семъ вѣлѡ ско-
рбѣхъ. И сіе, не а҆кибы са тѣмъ слава моа
оу҃малила; провождѥніе бо мое баше мнѣ в҃
мѣ-

мѣсто торжества, и совокупльшагося ѿ всюдꙋ ко мнѣ, и рꙋками плещꙋщаго многаго народа радостныа восклицанїа, и тщеславнѣйшꙋю ещѐ шꙋ можахꙋ насытити. Обаче хладный ѻбразъ, имже ма Юстинїанъ пріатъ, сердце мое вѣлѡ оꙋязви; оꙋвидѣхъ бо изъ него, ꙗкѡ онъ клеветники моими оꙋловленъ сый, ещѐ въ подозрѣнїи ма имать, и ѿ вѣрности моей сꙋмнѣется. Оїеже страшное въ дꙋшꙋ егѡ вселженное, немыслennагѡ и хвалами моими бса, безмѣрною иже ко мнѣ любовїю, наполнившагѡ народа, ещѐ вящше на ма распалашеся подозрѣнїе.

Помысли мынѣ праведнѡ, и безъ всякагѡ пристрастїа, аще бы ты былъ на мѣстѣ прелстившагося Їмператора, что бы мнѣ сотворилъ? рцыми молюта не оꙋазвилсали бы ты толикими, ꙗки ємꙋ ѥ поношенїе, бывaемыми мнѣ похвалами? Небыли гордость подданника твоегѡ, егоже ѻбщїй народа глась до небесъ возвышаше, подозрѣнїе въ сердцѣ твоемъ родила; тыли благодꙋшенъ могалъ бы зрѣти, какѡ народъ, ꙗки ѿмщенїемъ дышꙋщъ, славнѣйшее и великолѣпнѣйшее мнѣ паче ѿреченнагѡ, лики, и воклицаними своими торжество творяше; тыли бы могалъ оꙋши твои, противꙋ шептанїи придворныхъ твоихъ,

ихъ, йже йзступленнаго ѿ радости народа воскыцанїа бывшаа противу величества царскаго поношенїа нарыцахѹ, твердѡ затыкати? Добрый восѣде! всакїй владѣтель, йцѣй всѣхъ ващшїй будетъ, человѣкъ ѥсть; кїйждо ѿ нихъ любитъ и хранитъ честь, защищаетъже власть свою. Нѣ йще и небы Юстинїанъ довольную крѣпость имѣлъ, всѣмже самаго себе побѣдити, и мнѣ простити, ничтоже бы было дивно. Ѻбаче ѻнъ неплодлежа страстемъ своимъ, но себе превыше всѣхъ злобныхъ тщеславїа и ревнїа оўвѣтовъ мужески возмесъ, честь ѻружїй своихъ, и царства защищенїе ѥще ѥдинъ кратъ вовѣрити мнѣ благоволи. Но послѣднее оўже приключенїе конечно ѥго къ супостатѡмъ моимъ преклони.

Ѧзъ оўже ко концѹ моемѹ приближахсѧ. Нарзесъ, йже во Їталїи преемникъ мой бысть, къ драхлѣй и недѣлателнѣй старости моей, побѣдами своими велми ма оўтѣшаше, и надѣющумисѧ оўже прочее живота моегѡ врема къ мирѣ скончати, се Хѹнны на Ѳракїю паки нападоша. Їмператоръ ма помалѹ, и старости моей честь сотворивъ, вовѣрими полкы своа, воѥжи йти съ нимаи на брань. ѠЗ йсходаже брани сеа, жребїй царства забысаше. Оўво ѹбо ѣдинѹ и морщины моа заржавѣлымъ

оу҃же ѿ деватолѣтнаго мира шлемомъ покрыхъ (*). Благополу҃ченъ бывъ, Ху҃нновъ оу҃же ѿстѣнъ нашихъ, нѣколико токмо стадій ѿстоащихъ прогналъ є҆сть, и҆ бл҃гі҃й, добрѣ оу҃строеннаго нѣкоего навѣта конецъ, содѣла мнѣ божественныа чести. Возвращшуся ми, весь градъ и҆зыде на срѣтеніе мое, безчинно скачущъ и҆ восклицающъ; и҆ ѡ҆ томъ оу҃бѡ а҆зъ самъ часто возстенахъ. Но рцыми, возможноли вѣ и҆ возбранити? І҃мператоръ оу҃же старъ бѣ, старость же наноситъ немощи. Дивнаа ко мнѣ народа любовь, и҆ нзлышныа чести, а҆же мнѣ твораше, всѣахѹ в҆ дѹшѹ є҆гѡ подозрѣніе, а҆ки бы народъ правителствомъ є҆гѡ оу҃же недоволенъ сый, престолъ є҆гѡ тому҆ восхотѣлъ дати, и҆же є҆го толижды спасе. ѠѠ сегѡ оу҃бѡ времене, скорбь и҆ смѹщеніе внидоша въ дѹшѹ є҆гѡ, и҆ премогоша є҆мѹ; нехотѣвъ же ма

а҆ки

(*) Dum interea civitas omnis tumultuando maximum in modum perturbaretur = Belisarius clarissimus olim præfectus, etsi præ senectute in curvitatem jam declinasset, mititur tamen per Imperatorem in hostes -- & ipse quidem de se mira animi promtitudine, juvenis munera exequebatur. Id namque ultimum illi in vita certamen fuit; nec sane minorem ex eo retulit gloriam, quam ex Vandalis olim Gothisque devictis. Agathias L. V.

аки преступника наказати, оудали м҃ѳ ѿ себе, тако мужа вредителна и губителна. Въ тоже врема ѡкрыса сотворенный на него страшный нѣкій ковъ, ѥгоже оучастницы въ мышленіихъ оумерше, предстателя своего невоздержѣша имѣти. И симъ оубо оумолкшымъ, самому оуже ѡклеветанію вѣровано быть, и сіе йхъ молчаніе, въ мѣсто самовѣтнаго моегѡ сказанїа паче. Чесо ради мене ѿ темницѹ верггоша, ѥще немалое въ людехъ возмущеніе породи. Долгимъ оузамъ моимъ вси сопротивнованхѹ, болѣзнь сїа роди потомъ неволѣзнованхѹ, болѣзнь сїа роди потомъ неугодованіе, матежъ и возстаніе въ людехъ. И ѥгда Імператоръ видѣ, ѩко нѹжда ѥмѹ ѥсть йздати ма народѹ, йскопами очи. Вѣмъ, ѩко ничто же йно восхотѣ, развѣ врагѹ своемѹ ѻрѹжїа ѿяти, да не возможетъ ктомѹ вредити ємѹ. Азъ оубо бга нарыцаю местниди ти ємѹ. Азъ оубо бга нарыцаю местника, ѩко николиже сѹпостатъ ѣмѹ бѣхъ; обаче йспытѹай сердца и оутровы бгъ, недаде ти ѥй княземъ преестественнѹю сію власть, ѥже тайнаа сердецъ вѣдѣти. Оубо аще той, ѥгоже ты нынѣ ѡсѹждаеши, ложномѹ, йже и тебе прелстилъ бы, притворныа йстинны видѹ вѣрова, сожалѣнїа паче достоинъ ѥсть, нежіли наказанїа.

Войстинну сожалѣнїа достоинъ ѥсть, йбо ѻнъ ѿ всѣхъ человѣковъ злополучнѣйшій

ѣсть, возопи Юстиніанъ, и ѡбать его рѹками своими. Сѡкѹдѹже странная сія и жестокая болѣзнь, ѩзло оўдивлаайся вопроси его Веліѕарій? Томленіе сіе ѣсть ѩзло скорбныа и ѡсканныа дѹшы, ѿтца Юстиніанъ. Возлюбленный Веліѕаріе! йже та нынѣ ѡбатїй своими держитъ, той ѣсть неправедный ѡнъ владыка, варварскій тѷранъ ѡнъ, йже тебѣ ѡчи йскопа, и тебе въ бѣдное сіе состоаніе вверже! Тыли ѣси господинъ мой, тыли владѣтель мой, возопи херой? Ей дрѹже мой, ѣй, всѣхъ человѣковъ добродѣтелнѣйшій! ѧзъ ѣсмь, йже неслышаный сеи неблагодарности и безчеловѣчіа примѣръ всемѹ мірѹ показа. Сѡстави ма припасти к ногама твоима, и сице достойное претерпѣти оўничиженіе; ѧзъ забываю престолъ мой, ѣгоже ѡпорочихъ, забываю вѣнецъ мой, ѣгоже недостойнъ ѣсмь. Персть на нейже нозѣ твои стоатъ слезами моими ѡмочѹ, и главѹ мою посыпавъ ѣю, поношеніе лица моего покрыю.

Веліѕарій, йже ѥго ѥще ѡбатїи своими держаше, и слышаше како болѣзненная слезами растворенная воздыханіа вмалѣ неподавиша ѥго, ѻ царю! рече ѥмѹ, всеголи та сокрѹшитъ и подазитъ ѥже ѡ ѥдинѣмъ токмо попол-зновеніи раскааніе? Толь ли невѣшаемъ ѣси, ѧки бы ты в смертныхъ первый былъ, йже ко-

бар-

варствомъ ѡглаголниковъ ѡлѣпленъ, йли
притводнымъ йстинны видомъ прелщенъ быть?
Достойно ли ѥсть, да ты поползновенїа ра-
ди твоегѡ, аще бы оно и йстинное прест8-
пленїе было, самъ себе толикѡ смириши й оу-
ничижиши? Ни, великїй кнаже, малое сїе й
внезап8 преходящее погрѣшенїе, да не низведетъ
та до малодушїа, ниже препон8 да положитъ
тебѣ въ пути добродѣтели. Возстави пад-
шую дш8 твою воспоминанїемъ всегѡ добра
тогѡ, ѥже человѣкомъ прежде злополучнагѡ
сегѡ приключенїа сотворилъ ѥси. Велїзарїй слѣпъ
ѥсть, ѡбаче коль многїи йзыцы ѡ варварскїа
работы тобою сут8 йзбавлени; коль многїа
рамы царства благимъ твоймъ промысломъ й
благодѣтелствомъ сут8 йцѣлени; й тридеса-
толѣтное, полезнѣйшими подвгии твоими поз-
наменованное правленїе твое, всем8 оуже мїр8
доволнѡ засвидѣтелствова, якѡ ты нѣси тѵ-
раннъ. Велїзарїй слѣпъ ѥстъ, ѡбаче ѡнъ те-
бѣ прощаетъ; й аще ты себе й должна быти
мниши, нанесенную ѥмў гибель возвратити,
сїе тебѣ злѣ ѡудобнѡ будетъ. Ѡдино ток-
мѡ прошенїй моихъ, ѥже аз ѡ благодѣтѣ-
лю мїра на небо пѵщаю йсполни, то мнѣ доволь-
нѡ будетъ, й ты оуже вся совершити будеши.

Прїйди оубѡ, глагола ѥмў Їмператоръ,
й паки ѡбратъ ѥго; прїйди й научи ма за-

гладити грѣхъ мой, й представи невѣрному дворѹ моемѹ страшнѹю ѐгѡ мерзость. Бѹди присѹтствїе твое во свидѣтелство поношенїа, вкѹпѣ й сердчнагѡ жалѣнїа моегѡ.

Вскѹ моли ѐго Велизарїй, дабы ѐго ѡставилъ въ пѹстынѣ на ѐдинѣ жити. Їмператоръ непреста ѐго молити, дондеже ѡбѣщалса ѐсть ѝ слѣдъ ѐго йти. По сихъ ѡбращса к Тївердю рече: колико а҃зъ тебѣ долженъ ѐсмь ѻ дрѹже! й кда тебѣ, ѡ сотвореннѣй мнѣ слѹжбѣ твоей, равномѣрнда воздамъ блгодѣанїа? а҃ще ѡбрѣтохъ блгодать предъ тобою, ѡбѣщд Тївердй, й а҃ще лѣтъ мнѣ ѐсть глагѡлати, ѻ кнаже! нѣсть оу҃ тебе къ награжденїю моемѹ довольнѡ богатства; ѡстави сїе Велїзарїю. Вликѡ а҃ще нищъ й оу҃богъ ѐсть, ймать ѻбаче нѣкое сокровище, ѐ҃же а҃зъ всѣмъ твоимъ сокровищамъ предпочитаю. — Сокровище мое, дщи моа ѐ҃сть, ѡбѣщд старецъ, й гдѣ ѐй лѹчшее ѡбрадѹ мѣсто. По сихъ словесѣхъ призвана бысть Ѹдодїа. Дщи моа, глагѡла ѐй Велїзарїй, припади ко колѣномд Їмператороко, й моли ѐ҃го, дабы соизволилъ ѡбрѹченнѣй быти тевѣ добродѣтелномѹ Тївердю. Слышавши дщи Велїзарїева ймд Юстинїаново, й видѣвши ѐ҃го, немождше оу҃таити, ѡбычнаа при сицевомъ слѹчаи, ѐ҃стества движенїа. Трепетъ й ѡбращенїе ѡбышлса на-

ли-

лицѣ є҃а. Оу҃боавшися оу҃бѡ испа҃тъ ѿступи, и ѿврати лице свое ѿ него, Ю҃стиніанъ же приступлъ к҃ ней, Ѳ҃удо҃ію глагола є҃й, возри оу҃бѡ на ма, и видь токи влезъ моихъ. Сїа суть знаменїа оу҃сердна҃го моего, и даже до смерти мучити ма хстящаго, ѿ грѣсѣ моемъ жалѣнїа; ниже слезы ниже благодѣанїа когда могутъ загладити грѣхъ мой; Велїзарїйже ѿставлаетъ є҃го мнѣ; покажи оу҃бѡ мынѣ, ѩкѡ ѧщи є҃го є҃си, и прости ми и ты.

Немалое сїе быть Ю҃стиніану оу҃тѣшеніе, є҃же видѣти Ѳ҃удо҃ію Тїврію сочетанную, и ѿ того часа позна паки вселившуюся в҃ сердце є҃го сладкую неповиности тишину.

Невидѣма быша никогда є҃ще бо дворѣ толь внезапна҃а и҃змѣненїа; никогда є҃ще неразори совѣты придворных҃ъ напрасный и нечаанный слу҃чай. Велїзарїю пришедшу страхъ и трепетъ прїйде на вса. — Се здѣ є҃сть, глагола Ї҃мпера҃торъ, к҃ дворникомъ своимъ, се здѣ є҃сть доблый о҃нъ херой, и добрый мужъ, є҃гоже вы мене, лестїю оу҃ловивше, ѿсудити набадисте. Вострепещите худодушныи; невлобїе и добродѣтель є҃го вѣдома мнѣ є҃сть, разумѣйте, ѩкѡ душы ваша в҃ руцѣ є҃го суть. Сѡ страха и стыда всѣх҃ъ лица побѣдѣша. Вси мнахѹ себе во Велїзарїи неумытнаго нѣкоего судїю, и страшнаго нѣкоего и неумолае-

лаимаго бга видѣти. Обаче онъ, йкоже йногда злополучіе свое мужественно носаше, сице й нынѣ въ славѣ своей кротокъ й благовѣтливъ бѣ, й нехоташе знати ни ёдинаго ѿ ѿглагольавшихъ ёго. Даже до смерти честенъ й любезенъ бывъ Імператорѹ, непрестанно оучаше ёго мымошедшаа оубо. Забыти, настоящымъ бодрѣ внимати, дѣйственноюже наказаній ѿстротою всѣмъ, въ проче быти могѹщымъ преступленіямъ, твердую положити препонѹ. Но, оувы гибели невозвратныа! За ѻбщее всѣхъ благостоаніе, й Юстиніановѹ славѹ, злѣ мало поживе. Сейже слабый й сѣдиною йзнемогшій старецъ (Юстініанъ) раки оумершаго ничимже честнѣйшимъ некрасивъ, слезами точію почиташе памать ёгѡ; й сице Велізарієва оувѣщанія вкупѣ съ нимъ забвена й йзгѹбаена быша.

БИБЛИОТЕКА ЖЕЛЕЗНИЦЕ СРБИЈЕ
У
НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р 18 Ср I 30.1